

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Орлов Игорь Анатольевич

**Обеспечение экономической безопасности региона на основе
формирования механизмов государственного регулирования**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Рагулина Юлия Вячеславовна

Москва - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение	3
Глава 1. Теоретические подходы к рассмотрению вопросов экономической безопасности.....	12
1.1. Теоретические основы рассмотрения категории «экономическая безопасность»	12
1.2. Современное состояние системы экономической безопасности	29
1.3. Основные угрозы экономической безопасности региона	45
Глава 2. Методические подходы формирования механизма государственной поддержки экономической безопасности территорий.....	63
2.1. Методы оценки экономической безопасности региона.....	63
2.2. Модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона.....	77
2.3. Формирование механизма государственного регулирования системы экономической безопасности территории.....	94
Глава 3. Рекомендации по повышению уровня экономической безопасности северных территорий.....	106
3.1. Реализация механизма государственного регулирования экономической безопасности региона на примере Архангельской области.....	106
3.2. Алгоритм формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности.....	118
3.3. Разработка сценарных условий реализации региональной стратегической инициативы экономической безопасности.....	130
Заключение. Выводы. Рекомендации.....	151
Список использованной литературы.....	158
Приложения.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения вопросов экономической безопасности на современном этапе развития общества и государства обусловлена тем, что посредством глобализации усиливается взаимодействие и взаимозависимость экономических систем различных стран. Обеспечение экономической безопасности является важным условием существования государства как суверенного, независимого и единого института. Во многом это обусловлено тем, что экономика охватывает многие институты, начиная от индивида и личности, заканчивая обществом и государством.

Рассматривая экономическую безопасность отдельно взятых территорий государства, необходимо оценить социально-экономические параметры региона, а также выстроить систему, которая бы вовремя реагировала на внешние и внутренние изменения критериев экономической безопасности и отслеживала бы как существующие угрозы, так и новые.

Неравномерность развития территорий - это серьезная угроза экономической и национальной безопасности страны. Особую сложность при рассмотрении вопросов экономической безопасности представляют региональные особенности. Суровые климатические условия требуют дополнительной государственной поддержки населения северных территорий. Благодаря программам и стратегии социально-экономического развития страны арктическим территориям уделяется особое внимание. При этом необходимо отметить, что просто наличие мер государственной поддержки не может обеспечить высокий уровень экономической безопасности на протяжении длительного времени.

Сегодня развитие северных территорий с учетом перспектив освоения Арктической зоны и Северного морского пути способно создать конкурентоспособную региональную экономику международного уровня, но требует значительных инвестиций, прежде всего, в инфраструктуру. При существующей бюджетной политике в Российской Федерации реализация

масштабных планов развития территорий, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, возможна только при активном участии федерального бюджета и крупнейших инвесторов. Таким образом, потенциал конкурентоспособности Архангельской области в значительной степени зависит от федеральных планов по развитию ее территорий.

Несмотря на принятие нормативно-правовых актов, первый из которых был утвержден еще 9 лет назад, достижение поставленных целей государственной политики в Арктике не находит должной степени реализации. Это обосновано, прежде всего, отсутствием системного и комплексного подхода к решению проблем государственной политики в Арктике, поскольку часть вопросов по развитию Арктической зоны Российской Федерации находится в ведении федеральных министерств, часть – возложена на крупные государственные корпорации. Кроме того, большую роль играет, конечно же, отсутствие достаточного финансирования запланированных мероприятий и программ.

Необходимо обосновать теоретико-методологические положения к организации экономической безопасности региона и методические подходы к определению уровня государственной поддержки.

В этих условиях обеспечение экономической безопасности территории приобретает особую актуальность. Региону необходимо самому искать возможности развития территории. Очень важно, чтобы регионы систематически выступали с предложениями по формированию перспективных направлений социально-экономического развития. Региональная стратегическая инициатива, в первую очередь, начинает комплексно использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, а также позволяет реально оценить уровень угроз экономической безопасности и вовремя, действительно реагировать на них.

Степень изученности и научной разработанности проблемы.

Вопросам обеспечения экономической безопасности, с точки зрения раскрытия теоретической и практической проблематики, уделено особое

внимание в работах таких отечественных исследователей, как Абалкин Л. И., Афонцев С.А, Бухвальд Е.М., Возженников А.М., Городецкий А.Е., Губин Б.В., Загашвили В.С., Зельднер А.Г., Клейнер Г.Б., Кокошин А.А., Кротов М.И., Олейников Е.А, Павлов В.И., Порфирьев Б.Н., Прохожев А.А., Ромащенко Т.Д., Сенчагов В.К., Селин В.С., Татаркин А.И, Тулупов А.С., Цветков В.А. и др. Теоретические и методические аспекты формирования механизма экономической безопасности региона раскрыты в работах Булавко В.Г, Бурцева В.В., Гармасар О.А., Т. Гербер, Валиева Ш.З., Жадько П.А., Л. Корель, В.Н. Лаженева, Райзберга Б.А., Руденко Д.Ю., Олейникова Е.А., Селиверстова В.Е., Стародубцева Е.Б., Шишкина А.И. и др.

Несмотря на то, что вопросы формирования механизма обеспечения экономической безопасности территорий являются объектом активного научного исследования, проблемы определения уровня государственной поддержки и формирования региональных стратегических инициатив по вопросам экономической безопасности региона, нуждаются в серьезной доработке с точки зрения теории и практики, что способствовало выбору темы исследования, определило цели и задачи диссертационной работы.

Целью диссертационного исследования является обоснование теоретических положений и разработка методических и практических рекомендаций по формированию механизма государственного регулирования системы экономической безопасности региона.

Для реализации указанной цели в работе поставлены следующие **задачи:**

- предложить дополненную классификацию угроз экономической безопасности региона,
- разработать модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона;
- разработать механизм государственного регулирования системы экономической безопасности территории;

- определить уровень государственной поддержки территориям в зависимости от уровня индикаторов экономической безопасности региона;
- разработать алгоритм региональной стратегической инициативы экономической безопасности;
- разработать сценарий региональной стратегической инициативы экономической безопасности северных территорий.

Область диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы соответствуют Паспорту номенклатуры специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность): п.12.22. Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности, п. 12.27. Модели развития экономической безопасности государства, общества и региона.

Объектом исследования является система экономической безопасности региона.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования механизма государственного регулирования системы экономической безопасности региона.

Теоретическую и методическую базу диссертационной работы составили научные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные формированию системы экономической безопасности региона, экономике и управлению территориями страны. Для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, применялись методы логического, аналитического, системного подходов, экономико-математической статистики, теории управления, экономики и управления территориальным развитием, экспертных оценок, социологического обследования, социально-экономического мониторинга, а также эмпирических наблюдений.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты по вопросам обеспечения экономической безопасности

России и ее регионов, в частности Архангельской области; официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов; Министерства экономического развития РФ, программные документы по развитию страны и ее регионов и обеспечению их безопасности; факты, выводы и положения, опубликованные в научных изданиях России и других стран; данные глобальной информационной сети Интернет; аналитические отчеты экспертов, данные российских и зарубежных информационных агентств, организаций и учреждений: РБК, Bloomberg, МВФ, ВБ, ФНС России, а также результаты исследований и расчетов автора диссертации.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке методических и практических рекомендаций по формированию механизма государственного регулирования системы экономической безопасности региона, позволяющего контролировать и регулировать экономическую безопасность территорий за счет формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности территории.

Наиболее существенные результаты исследования, выносимые на защиту:

– предложена дополненная классификация угроз экономической безопасности региона, выделены две ключевые группы: внешние и внутренние угрозы; при этом внешние угрозы определены через внешнеполитические и внешнеэкономические, а внутренние, связанные с реальным сектором экономики наряду с социальными, продовольственными и энергетическими, дополнены новыми угрозами, которые имеют существенное значение для экономической безопасности территорий – это угрозы связанные с разрушением инновационно-инвестиционного комплекса территорий;

– разработана модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона, которая

отслеживает: во-первых, динамику изменения показателей социально-экономического развития территории. Акцент сделан на параметры, которые имеют отрицательную динамику, даже в том случае если сам параметр находится на сегодняшний момент в пределах допустимых значений. Во-вторых, социально-экономические параметры приграничных территорий относительно рассматриваемого региона, в случае если соседние территории будут иметь более высокий уровень социально-экономических параметров, то возможен отток трудоспособного населения из рассматриваемого региона в регионы с более высоким рейтингом социально-экономического развития;

- разработан механизм государственного регулирования системы экономической безопасности территории, который позволяет не просто объединить имеющиеся системы экономической безопасности территории, но и вовремя воздействовать на негативные тенденции с помощью государственных рычагов, которые определены сверху, а также инициировать конструктивные действия со стороны региона, для получения устойчивого эффекта по параметрам экономической безопасности;

- определен уровень государственной поддержки территориям в зависимости от уровня индикаторов экономической безопасности региона от 20% до 70% и выделяемых собственных резервов со стороны региона, направленных на уменьшение угроз экономической безопасности, при этом в случае, если параметры экономической безопасности находятся в допустимых значениях, то дополнительная государственная поддержка не оказывается, при этом государство осуществляет систематический контроль параметров экономической безопасности, для отслеживания ситуации;

- разработан алгоритм региональной стратегической инициативы экономической безопасности, включающий формирование двух уровней инициативы, первый – направлен на оценку факторов-разрушителей определяющих угрозы экономической безопасности территорий, второй - на разработку факторов-созидателей, позволяющих развить имеющийся в регионе ресурсный потенциал. Представленный алгоритм позволяет региону

не просто пытаться уменьшить уровень угроз, а что более важно, развивать и приумножать факторы, которые позволяют территории изыскать собственные возможности для реализации регионального потенциала способного наращивать темпы социально-экономического развития;

– разработан сценарий региональной стратегической инициативы экономической безопасности северных территорий, предусматривающий три этапа, определены ключевые параметры социально-экономического развития Архангельской области на конец каждого этапа, итогом стало зонирование региона, выделены: «полюса роста», территории влияния «полюсов роста», устойчиво развивающиеся территории, развивающиеся и слабоосвоенные, а также определены типы региональной политики: стимулирующая, компенсирующая и адаптирующая.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в том, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, вносят определенный вклад в теорию экономической безопасности региона. Разработанные положения и принципы улучшают методологию и методы государственного регулирования экономической безопасности территорий в соответствии с требованиями социально-экономического развития страны и могут быть использованы при совершенствовании механизмов регионального управления и повышения их экономической безопасности. Теоретические выводы и методические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при подготовке учебно-методических комплексов для преподавания курсов по дисциплинам «Экономическая безопасность» и «Экономическая безопасность территории» в высших учебных заведениях, а также на курсах повышения квалификации региональных управленческих кадров.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней изложены новые научно обоснованные организационно-экономические решения и разработки, имеющие существенное значение для развития приарктических территорий страны, основные выводы и положения, представленные в виде

конкретных методик и рекомендаций, могут найти применение в субъектах Российской Федерации для обеспечения экономической безопасности и устойчивого регионального социально-экономического развития. Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности субъектов Российской Федерации, что позволит обеспечить ими достижение стратегических целей в условиях динамично изменяющейся внешней среды. Практическое воплощение разработанных предложений будет содействовать повышению результативности деятельности региональной власти, разработке стратегической инициативы и комплексно использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, что приведет к росту конкурентоспособности территорий.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты диссертационной работы, были использованы в практической деятельности руководителей субъектов РФ, в частности, северных территорий, Архангельской области. Апробация результатов исследования осуществлена в форме включения материала в отчет НИИ Счетной палаты о научно-исследовательской работе «Разработка предложений по формированию стандарта организации и проведения аудита в сфере закупок (контрактного аудита) в рамках реализации законодательства Российской Федерации о контрактной системе», шифр 1.3.9 (в соавторстве), принятый Счетной палатой Российской Федерации в 2015 году.

Апробация результатов исследования осуществляется в форме разработок совершенствования стратегий экономической безопасности Архангельской области на основе интенсификации инвестиционных проектов.

Вопросы, затрагиваемые в диссертации, вошли в программу развития региона, озвучивались автором в рамках лекций, выступлений на конференциях и форумах, заседаниях Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, совещаниях в Совете Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации, совещаниях с Президентом Российской Федерации, представителями федеральных министерств.

Методические подходы, выработанные в процессе исследования, применялись автором при осуществлении разработки стратегии развития управляемого региона, в формулировании концепции Архангельской опорной зоны, в продвижении и развитии инвестиционных приоритетных проектов Архангельской области.

Основные теоретические положения диссертации используются в учебном процессе в ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» при чтении лекционных курсов, а также при формировании практико-ориентированных пакетов заданий для студентов по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

Теоретико-практические выводы и положения диссертации были представлены для обсуждения на международном форуме «Арктический круг» (Исландия, 2015), на международном арктическом форуме «Арктика-территория диалога» (Архангельск, 2017), на международной научно-практической конференции «Аграрная экономика в условиях глобализации и интеграции» (Москва, 2018), на пятом международном арктическом форуме «Арктика-территория диалога» (Санкт-Петербург, 2019) и др.

Глава 1. Теоретические подходы к рассмотрению вопросов экономической безопасности

1.1 Теоретические основы рассмотрения категории «экономическая безопасность».

Актуальность изучения теории экономической безопасности на современном этапе развития общества и государства обусловлена тем, что посредством глобализации усиливается взаимодействие и взаимозависимость экономических систем различных стран. Обеспечение экономической безопасности является важным условием существования нашего государства, как суверенного, независимого и единого института. Следуя практике мирового опыта, мы можем говорить о том, что экономическая безопасность является гарантом независимости, а также условием стабильности, развития и процветания страны. Во многом это обусловлено тем, что экономика охватывает многие институты, начиная от индивида и личности, заканчивая обществом и государством. Поэтому совершенно понятен тот факт, что одним из наиболее значимых приоритетов государства является обеспечение экономической безопасности на должном уровне.

Такое сложное социальное явление, как экономическая безопасность, необходимо рассматривать всесторонне. В зависимости от способов решения и специфики задач, стоящих перед специалистами различных областей, феномен экономической безопасности анализируют по-разному. Углубленный анализ истории исследования проблемы безопасности показывает, что понять её сущность пытались многие философы, политики, социологи и экономисты. Однако изначально необходимо охарактеризовать и разобраться в сути термина «безопасность». Понимание этого термина поспособствует осознанию значения такого сложного явления, как экономическая безопасность.

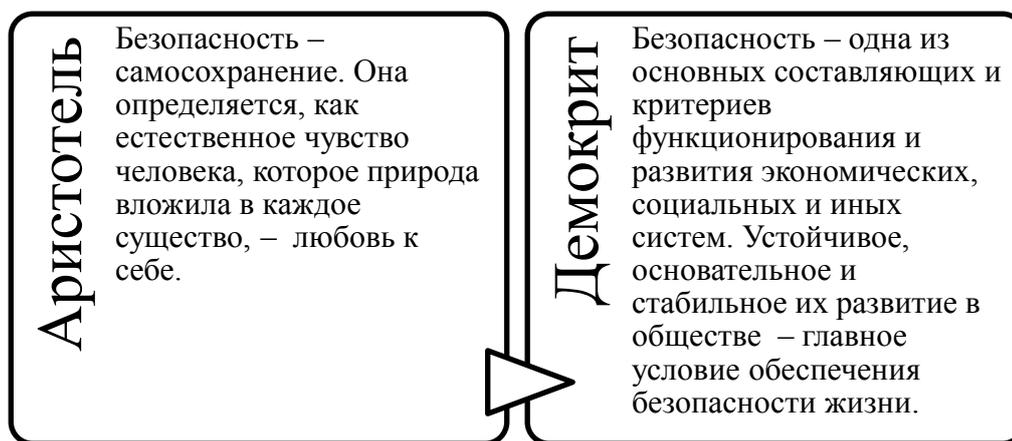

Рисунок 1. Термин «безопасность» в античные времена

Итак, термин «безопасность» появился ещё в античные времена. Определения безопасности Аристотеля и Демокрита представлены на Рисунке 1. Ещё в Ветхом Завете Библии в 28-й главе Книги пророка Иезекииля было упомянуто слово «безопасность». С греческого языка термин «безопасность» переводится, как «владеть ситуацией».

Теперь это «спокойное состояние духа человека, убеждённого в своей защищённости от какой бы то ни было опасности». В XVII-XVIII вв. термин приобрёл новое толкование: помимо физической и моральной защиты, безопасность теперь означает материальную, политическую и, наконец, экономическую стабильность индивида, которую в идеале должны обеспечивать соответствующие органы власти.

Прорывом в проблеме общей безопасности стали труды российского ученого А. Богданова. В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года впервые в истории России употреблен термин «государственная безопасность», отождествляемый термину «общественная безопасность». Затем законодательно был закреплён термин «охранение общественной безопасности».

Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что за длительный период эволюции понятия «безопасность» сложилось множество его интерпретаций, подходов к его сути. Анализируя такие разные подходы,

мы можем выделить три взаимосвязанные характеристики понятия «общественная безопасность», которые показаны на Рисунке 2.

Источник: разработано автором.

Рисунок 2. Взаимосвязанные характеристики понятия «общественная безопасность»

Понятие безопасности непосредственно связано с понятием «жизненно важные интересы». Рассматриваемый термин был впервые дан в Законе РФ «О безопасности» [47]. Там оно трактуется, как комплекс потребностей, удовлетворение которых надежно обуславливает достойное существование и возможности качественного развития индивида, общества и государства. С течением времени данное понимание расширялось и дополнялось, не выходя из первоначальных границ и сохраняя первоначальный акцент. К важнейшим интересам относят взгляды, помогающие в целом улучшить нашу жизнь. Это жизненно важный вывод, а не просто предпочтения, основанные на опыте. Необходимо отметить, что жизненно важные интересы субъективны.

В исследованиях отечественных ученых жизненно необходимые интересы отождествляются с национальными интересами. Национальные

интересы – комплекс сбалансированных жизненно важных интересов индивида, общества и государства. Однако грань между терминами «национальные интересы» и «жизненно важные интересы» слишком размыта. Но в национальных интересах выражена жизненно важная потребность народа в самосохранении, в поддержке стабильности своих главных общественных и государственных институтов, в обеспечении безопасности государства как внутренней, так и внешней. Именно эта трактовка более четко отражает сущность национальных интересов, поэтому данный подход вполне уместен.

Жизненно важные интересы – это необходимая совокупность потребностей для осуществления самой жизни, в таком динамично и стремительно прогрессирующем мире как наш, обеспечение разноплановых интересов в необходимом масштабе не подразумевает безопасное состояние. Национальные интересы – термин, соотносимый со всеми основными сферами жизнедеятельности социума и государства, он напротив, способствует расширению границ объекта экономической безопасности, включая сферы, которые не имеют прямых отношений к экономике.

Само словосочетание «экономическая безопасность» в мировую экономическую практику и науку ввёл президент США Теодор Рузвельт. В связи с осознанием пагубности состояния, при котором государство поддерживает политику невмешательства в экономическую сферу и вытекающей отсюда теории о необходимости государственного регулирования экономики, в 1934 году президент США создаёт орган, называемый Федеральным комитетом по экономической безопасности. Именно с этого момента вопрос об экономической безопасности становится в ряд с главными вопросами государственного регулирования, а в период экономического кризиса приобретает ещё более актуальное и острое положение. То есть современная трактовка понятия «экономическая безопасность» появилась совсем недавно – в XX в. И не удивительно: именно на это время выпали многочисленные войны, революции, возросла опасность

экологических и техногенных катастроф. Теперь термин «экономическая безопасность» не рассматривается с точки зрения одного индивида, наоборот, с точки зрения всего общества. Такое смещение акцентов выдвинуло проблему экономической безопасности на ещё более значимую ступень в политике любого суверенного и независимого государства. Стало понятно: обеспечение общества безопасностью в экономической сфере – целиком и полностью обязанность государства, а уровень безопасности – результат не только определенных узких процессов, связанных с природными явлениями, протекающими вне сферы организованной деятельности людей. Лидирующее значение имеют управляемые процессы, в которых субъект – органы государственного управления. Объект этих воздействий – совокупность условий и факторов, в той или иной степени влияющих на равновесное состояние системы общественных отношений или, другими словами, безопасность общества.

В период политического переворота в 1992 г. в СССР был создан «Совет безопасности РФ». Ю. Скоков, его секретарь, обозначил проблему необходимости выработки концепции безопасности России. В 1993 г. новый секретарь данного отдела Е. Шапошников обнародовал «Основные положения концепции безопасности». В этот же период ключевые положения безопасности в РФ были отражены в законе «О безопасности» от 5 марта 1992 г. В настоящее время этот закон утратил силу в связи с принятием Государственной Думой 7 декабря 2010 г. нового федерального закона РФ «О безопасности» [47].

Затем была осознана необходимость научного обоснования «Концепции безопасности России»: был создан «Научный совет безопасности Российской Федерации» под руководством В. С. Пирумова. Началась усиленная разработка отдельных аспектов национальной безопасности, впоследствии были приняты соответствующие стратегии и концепции. 29 апреля 1996 г. Президент Российской Федерации одобрил Государственную стратегию экономической безопасности Российской

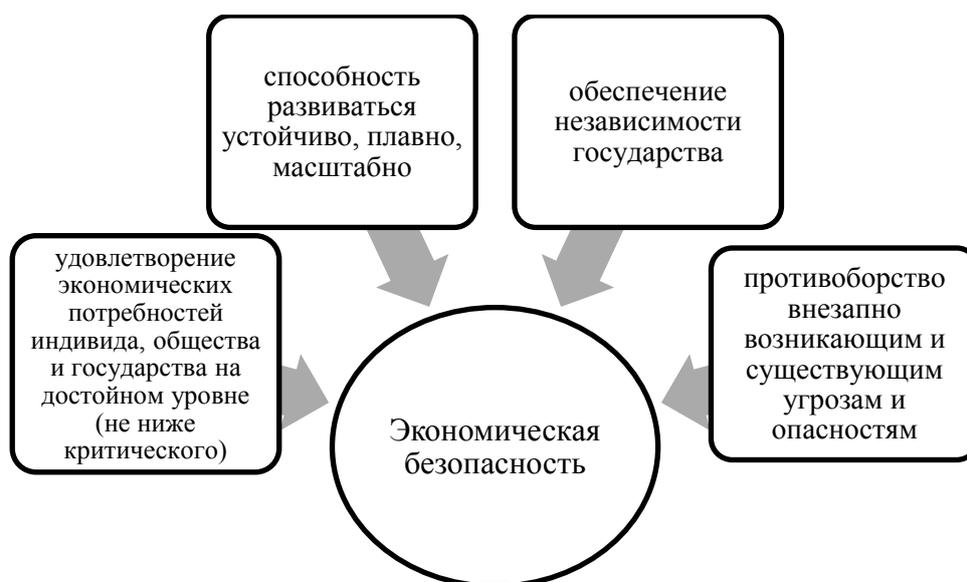
Федерации. В качестве сводного документа Президентом 17 декабря 1997 г. была утверждена «Концепция национальной безопасности Российской Федерации». Данная концепция утратила силу в связи с принятием в 2009 г. законом «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», а соответственно в настоящее время вступил в силу и действует на долгосрочную перспективу Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"[1].

Важнейший этап в современной истории России – принятие в 2013 году «Концепции общественной безопасности в РФ» (утверждена Президентом РФ 20.11.2013). Основные положения указанных нормативно-правовых документов в области национальной безопасности и экономической безопасности как ее основы будут рассмотрены далее. Государственные структуры, системно и целенаправленно защищающие национальную экономическую безопасность, начали формироваться только в XX в. Однако теоретические предпосылки осознания необходимости решения проблемы защиты национальной экономической и социальной безопасности личности, общества и государства произошли за столетие до образования Т. Рузвельтом Федерального комитета.

В нашей стране вопросы экономической безопасности стали особенно актуальными в период перехода от административной плановой системы хозяйствования к рыночной системе. Встал острый вопрос обеспечения экономической безопасности страны и хозяйствующих субъектов, возникли серьезные кризисные явления в процессе реформирования консервативной экономической системы. Новые социально-политические и экономические условия требовали качественно иных подходов к обеспечению эффективного функционирования и процветания национальной экономики. Таким образом, понятие «экономическая безопасность» получило дальнейшее развитие, открывая множество новых проблем, привлекающих самое пристальное внимание различных специалистов и профессоров в сфере экономики, политики, социологии и международных отношений.

Проследив за эволюцией термина «экономическая безопасность», согласимся с мнением, что на современном этапе развития общества, экономическая безопасность – комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих внутренних и внешних условий, благоприятно воздействующих на рост национальной экономики, которые определяют уровень её возможности удовлетворять потребности общества в целом и отдельных индивидов в частности, а также степень обеспечения конкурентоспособности как на внутренних, так и на внешних рынках.

Как и любая другая целостная система, экономическая безопасность имеет свои характеристики, которые отражены на Рисунке 3.

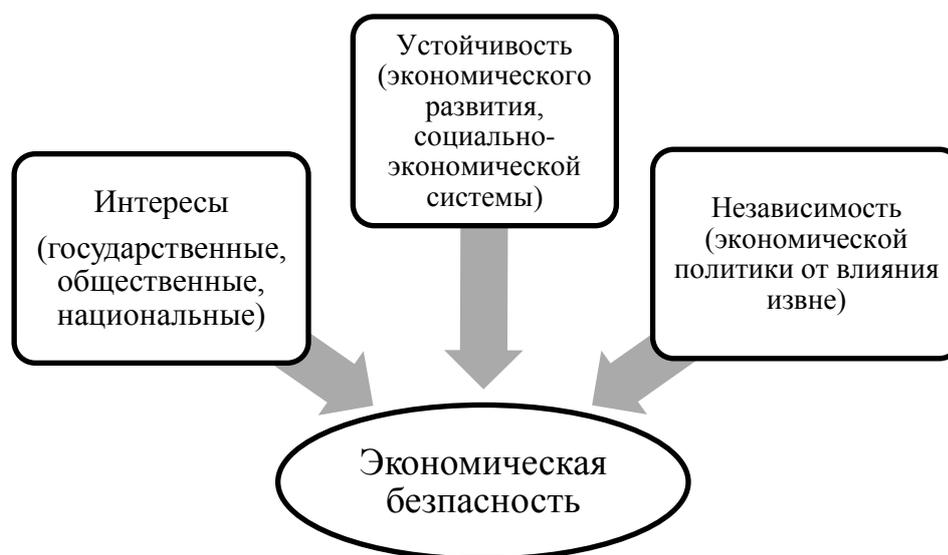
Источник: составлено автором

Рисунок 3. Характеристики экономической безопасности

Существует сложная многоуровневая и многофункциональная система, в которой регулярно происходят процессы взаимодействия и противоборства интересов индивида, государства и общества с внешними и внутренними угрозами этим интересам. Такая система носит название «национальная безопасность».

Т. Гоббс впервые систематически осмыслил явление национальной безопасности. Он предпринял попытку интерпретировать содержание данного термина и обосновать неизбежность противоборства каждой из стран против других. И. Кант в более поздний период предложил схему «постоянного мира» и «просвещенного политического порядка». Он отождествлял международную политику, взаимно координируемому сообществу государств. Он считал, что государства априори ограничены в своих конфликтах друг с другом общими правилами и законами.

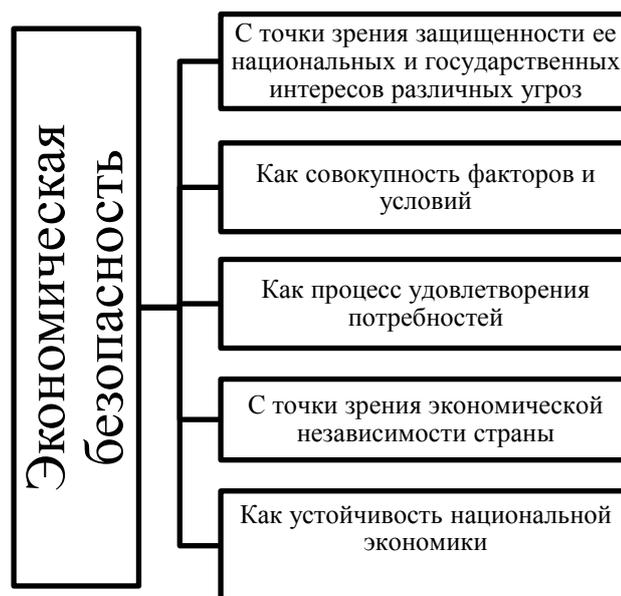
Рассмотрим различные подходы авторов к определению понятия «экономическая безопасность», которая представлена на Рисунке 4.

Источник: составлено автором по данным [14].

Рисунок 4. Подходы к определению понятия «экономическая безопасность» (по классификации С. Афонцева)

Однако более устойчива и удачна группировка подходов Ромащенко Т. Д. [115] к пониманию экономической безопасности, которая представлена на Рисунке 5.

Источник: составлено автором по данным [115]

Рисунок 5. Группировка подходов Ромащенко Т. Д. к пониманию экономической безопасности

Однако и в этой систематизации не совсем широкий спектр представления рассматриваемого понятия. Данные подходы показывают на существование различий в понимании термина «экономическая безопасность» специалистами.

Экономическую безопасность можно представить также по содержанию самого понятия. Данные приведены в Таблице 1.

Подходы по целевой составляющей сгруппированы следующим образом:

- способность экономической системы, т.е. поддержание нормальных условий жизнедеятельности населения, последовательная реализация общественных потребностей и прогрессивное развитие экономического потенциала;
- обеспечить повышение уровня благосостояния, осуществить экономический суверенитет [159], увеличить экономическую силу;
- создать условия;

- поддержать уровень легальных доходов, необходимый уровень национальной безопасности, должный уровень конкурентоспособности.

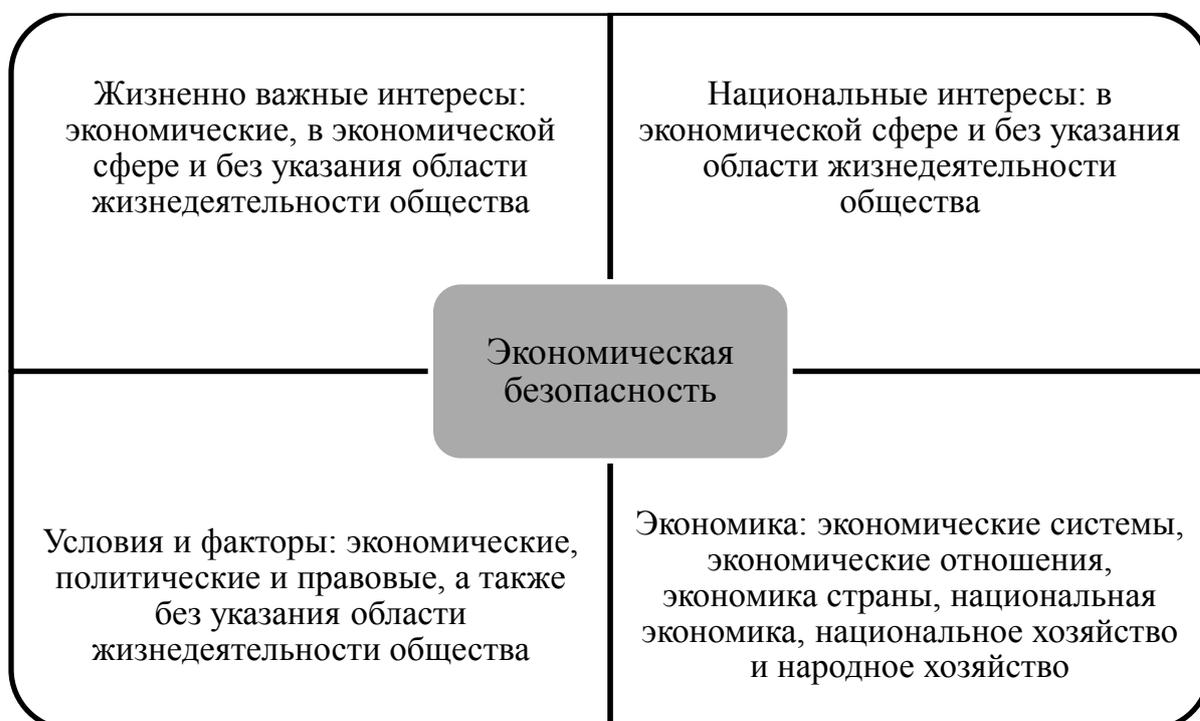
Таблица 1

Представление и содержание понятия экономическая безопасность

Представление	Содержание понятия
Защищенность	Сохранение жизненно важных интересов государства, общества, индивида, а также национальных интересов в экономической сфере
Состояние	Основных интересов социума и его структур; защищенности всех субъектов социально-экономической структуры страны
Способность	Национальной экономики и экономики в целом
Качественная характеристика	Описание экономической системы
Режим	Функционирования государства и без указания принадлежности режима
Совокупность	Комплекс факторов и условий

Источник: разработано автором

По объекту экономической безопасности выделяются следующие подходы, представленные на Рисунке 6.

Источник: разработан автором.

Рисунок 6. Объекты экономической безопасности

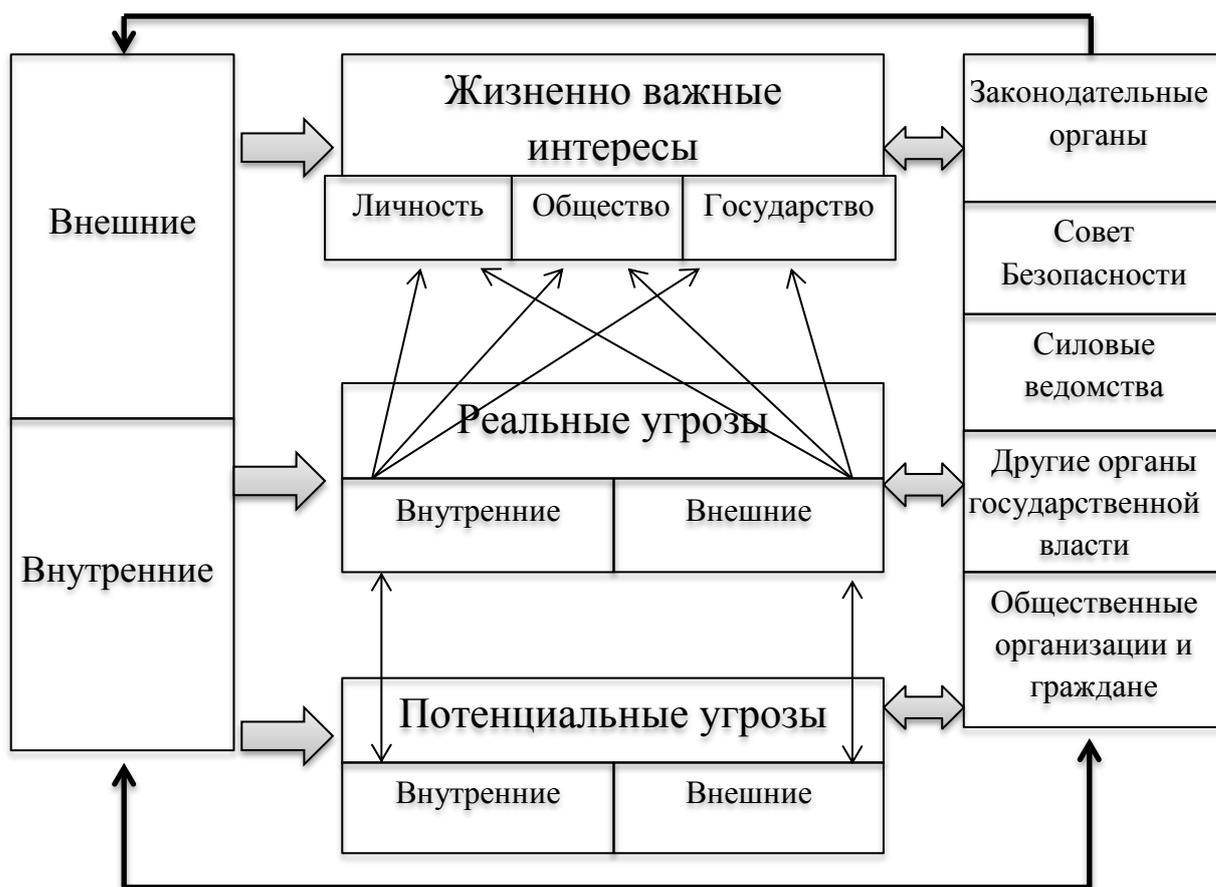
По негативным воздействиям определения подразделяются на группы угроз: внешней и внутренней среды, неблагоприятные условия развития внутренних и внешних процессов, непредсказуемые внешние и внутренние факторы.

Внешнее давление на социальное и политическое развитие, вмешательство извне и условия глобальной конкуренции остались за пределами систематизации. Следует отметить, что включение в определение экономической безопасности только одной из возможных негативных воздействий нежелательно, поскольку необходимо учесть весь спектр способных оказать пагубное влияние на экономическую безопасность угроз.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности определяется, как оценка состояния экономики с позиции важнейших процессов, которые отражают сущность экономической безопасности. Такая оценка включает в себя:

- ресурсный потенциал и возможности его развития;
- конкурентоспособность экономики;
- уровень эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню использования в наиболее развитых странах, и соответственно уровню, где угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимальному показателю;
- суверенитет, независимость и возможность противостоять внешним угрозам;
- целостность территориального и экономического пространства;
- социальная стабильность и условия предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Некоторые элементы национальной безопасности постоянно воздействуют на взаимодействующие и противоборствующие интересы и угрозы. К таким элементам относят: факторы внутренней и внешней окружающей среды и действия управляющей системы. Степень защищенности данных интересов от угроз выступает в качестве целевой функции этой системы. Наглядно система национальной безопасности представлена на Рисунке 7.

Источник: разработан автором.

Рисунок 7. Система национальной безопасности

Национальная безопасность напрямую зависит от экономической безопасности государства. Это наводит на понимание того, что для любого суверенного и независимого государства крайне важно решить проблему обеспечения своей безопасности в сфере экономики.

Существуют теоретические концепции национальной экономической безопасности. К ним относят все основополагающие экономические теории, раскрывающие содержание, виды и сущность экономической безопасности, направленные на понимание главных её угроз и механизмов, обеспечивающих эффективную экономическую политику национального государства.

Угроза национальной безопасности – возможность (прямая или косвенная) нанесения ущерба правам, определенным конституцией и достойному качеству жизни граждан, суверенитету, устойчивому развитию и территориальной целостности Российской Федерации. Выделяют различные виды угроз, которые представлены на Рисунке 8.

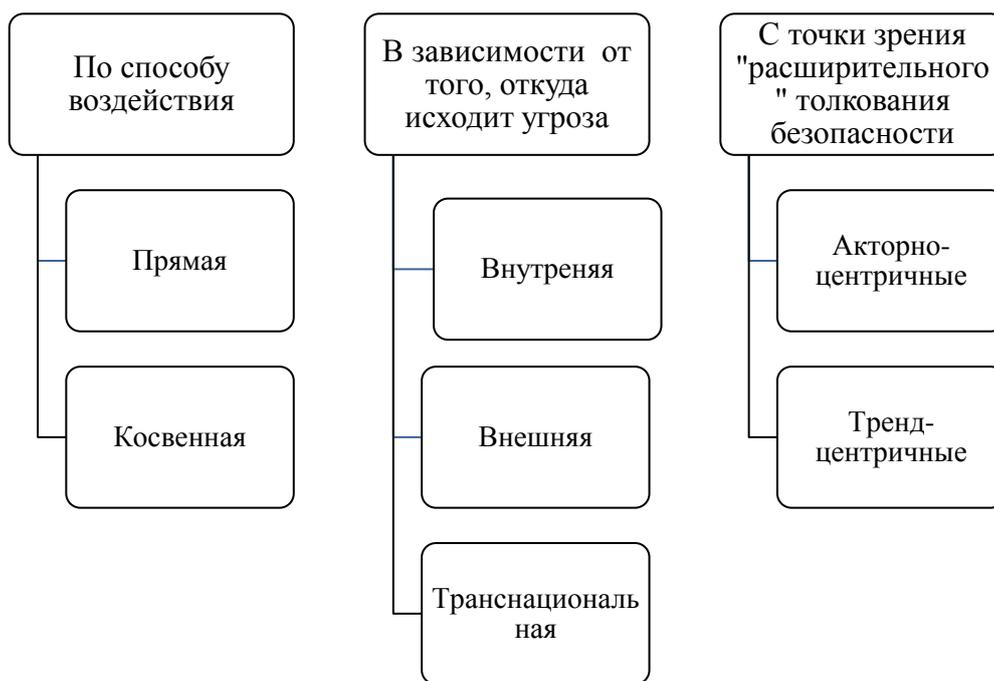

Рисунок 8. Виды угроз

Экономисты-теоретики сформировали три основных подхода к тому, что следует считать основной угрозой национальной безопасности в сфере экономики: камералистская, кейнсианская и институциональная концепции. Чтобы понять, в чём же принципиальное различие этих концепций, сравним

их по основным критериям: время возникновения и основоположник концепции; понимание главной угрозы национальной экономической безопасности; цель борьбы за национальную экономическую безопасность; методы борьбы за национальную экономическую безопасность. Данные приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Виды концепций национальной экономической безопасности

Вид концепции	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
Время возникновения, основоположник концепции	1980-е гг., Эрнандо де Сото	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1840-е гг., Фридрих Лист
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Административные барьеры	Нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	Конкуренция или иные действия иностранных государств
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Защита прав собственности	Экономическая и социальная стабильность	Экономическая независимость
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Снижение регистрационных процедур платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Протекционистская торговая политика

Источник: разработано автором

Теперь опишем каждую концепцию и её понимание национальной экономической безопасности.

Камералистика – совокупность научных теорий XIX в., которые посвящены вопросам государственного хозяйствования. Ф. Лист заострял внимание на внешнеэкономических угрозах. Камералистская концепция:

центральное правительство берёт на себя основную тяжесть борьбы за обеспечение должной экономической безопасности. Правительство издаёт законы об ограничении импорта, а также вводит высокие таможенные пошлины и ведёт борьбу с контрабандой зарубежных товаров.

Ф. Лист развивал концепцию комплексного и систематического развития Германии (родной страны) путем сочетания промышленности с земледелием. Он требовал проведения протекционистской политики для того, чтобы защитить слабую в те года немецкую промышленность от конкуренции импортных товаров по более низкой цене. То есть он полагал, что государство должно брать под свою защиту «своих» предпринимателей, обеспечивая им должную защиту при помощи высоких пошлин на ввозимые товары. Он был уверен в том, что у государства получится защитить национальные экономические интересы Германии посредством повышения цен, что неизбежно в условиях протекционистской политики.

Германия смогла выйти в экономические лидеры благодаря защите национальных экономических интересов страны, или, другими словами, благодаря защите национального бизнеса от иностранного. Тут можно упомянуть политику министра финансов С.Ю. Витте в России конца XIX - начала XX в., так как он был поклонником и в некотором роде последователем Ф. Листа.

В 1930-х годах английский экономист Джон Мейнард Кейнс сформировал новую кейнсианскую концепцию, а также новый подход к пониманию национальной экономической безопасности [60, 61]. Общегосударственные экономические вопросы, такие как безработица, к примеру, и инфляция, а не конкуренция иностранных товаров, являются главными опасностями для национальной экономики. Он по-другому расставлял приоритеты: борьба с безработицей стала менее важной, чем борьба с инфляцией, к примеру.

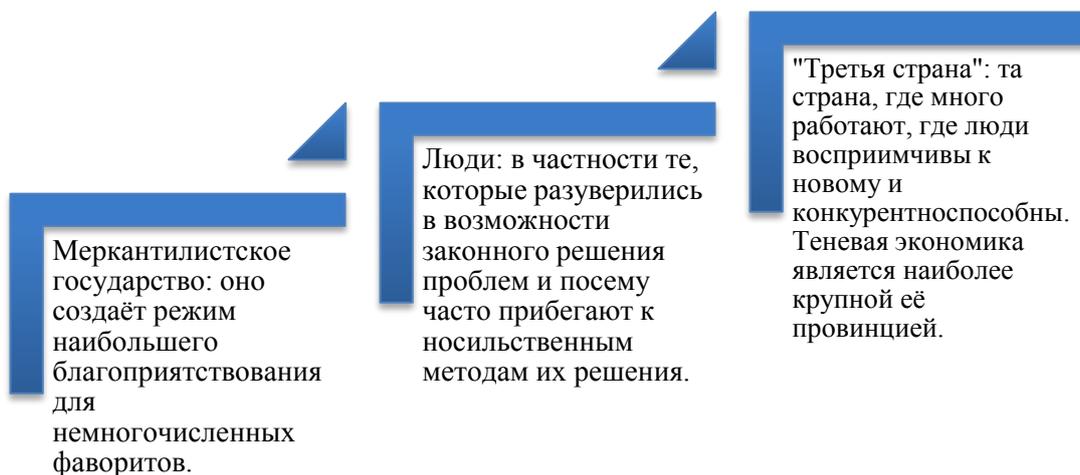
Современная Россия, как известно, находится на так называемой полу-периферии, то есть для неё применимы как камералистская, так и

кейнсианская версия национальной безопасности в экономической сфере. Интересно то, что в нашей стране есть такие специфические национальные экономические проблемы, которые не подходят под шаблоны ни камералистской, ни кейнсианской концепции.

В конце XX в. приоритетной становится институциональная концепция. Эта концепция была предложена перуанским экономистом и специалистом в сфере теневой экономики Эрнандо де Сото. Он перевернул представления миллионов исследователей и теоретиков о роли и истинном значении теневой экономики в рыночном хозяйстве, опубликовав в 1989 году монографию «Иной путь». Бюрократию, а не отсталость и криминальность мигрантов и бедняков, Э. де Сото считал причиной, препятствующей свободному развитию конкурентных отношений. Он кардинально изменил качественные оценки теневого и легального бизнеса в периферийных и полу-периферийных странах [154].

В XVI-XVIII вв. в Европе появляется новый тип экономической политики, называемый меркантилизмом. В условиях такой политики государство блокировало любые действия потребителей по решению того, что должно производиться на рынок, оно оставляло за собой такое право. Однако в современном рыночном хозяйстве меркантилистская политика остается обыденной реальностью. Такая система создает так называемые административные барьеры. В современной России Э. де Сото выделял три «страны», которые изображены на Рисунке 9.

Э. де Сото считал: чтобы избежать бедности и насилия, государству необходимо признать собственность и труд людей, отвергающихся ныне легальным сектором, только тогда воцарится дух сотрудничества и ответственности вместо бунта.

Источник: составлено автором по данным [154].

Рисунок 9. Э. де Сото - три «страны»

Главными угрозами национальной безопасности в сфере экономики по институциональной версии Э. де Сото являются административные барьеры. Принятие новых законов, сущность которых сводилась бы к нормам экономической демократии, а также контроль за качественным исполнением этих законов – основные меры сдерживания возможных угроз.

Выбор приоритетов по вопросам защиты национальной экономической безопасности определяется тем, к какой группе принадлежит та или иная страна. Для менее развитых стран, а именно стран периферии и полу-периферии, подходящим является подход Э. де Сото, а для более развитых стран наиболее актуален подход Д. М. Кейнса [60, 61].

В результате можно отметить, что в условиях обеспечения экономической безопасности государство может оптимизировать расход ресурсов, направив их на производство материальных и нематериальных благ, а не на защиту от негативных воздействий. На практике это скорее ожидаемый результат, чем реально существующий факт.

Некоторые исследователи считают, что понятие «экономическая безопасность» устарело в современных условиях, поскольку особое признание оно получило еще в 30-х гг. XX столетия при поиске выхода из экономического кризиса в США. В 1934 г. президентом США Ф. Рузвельтом

был создан «Специальный Федеральный комитет по экономической безопасности». Первостепенное значение в работе комитета было уделено вопросам нормализации и стабилизации социальной обстановки страны, выработке законодательства о государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании безработных. В экономической политике Ф. Рузвельта по выводу страны из кризиса упор был сделан на экономической безопасности индивидуума, как основе обеспечения экономической безопасности общества в целом. Однако в том, что в настоящее время экономическая безопасность – это далеко не устаревшее понятие, свидетельствует международный опыт: к примеру, деятельность Совета Безопасности ООН.

1.2. Современное состояние системы экономической безопасности

В настоящее время завершился переход от командно-административной экономической системы к цивилизованным рыночным отношениям. Объекты разных систем отличаются не только количеством, но и их сочетанием между ними, поэтому, как правило, переход от одной экономической системы к другой представляет определенную сложность. Это ставит вопрос о необходимости изменения правового поля и появления новых правоохранительных структур.

Проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности на качественном уровне обостряются в современных условиях глобализации и международной конкуренции за контроль над рынками сбыта, а также информационными, природными и технологическими ресурсами. Наша страна сегодня прилагает все возможные усилия для улучшения жизни своих граждан и защиты позиций на мировой арене.

Российская Федерация имеет свои специфические национальные интересы, реализуемые лишь на основе устойчивого развития

системы безопасности государства в экономической сфере. Такие интересы традиционно определяют способность экономической системы государства поддерживать достойные условия функционирования народного хозяйства и благосостояния населения. Статус экономической безопасности страны возможно оценить используя продуманный инструментарий анализа показателей пороговых значений и экономического развития объекта, которые в состоянии определить качественную характеристику своевременной и максимально подходящей модели функционирования экономики. Анализ современного положения экономики России указывает на существование множества серьезных проблем, существующих на данный момент в экономике страны. Нам необходимо принять меры по реструктуризации системы обеспечения экономической безопасности государства, об этом говорят показатели падения с 2015 года до критических отметок уровня экономической безопасности России. Мы выявили особо опасные угрозы для современной отечественной экономики, которые обозначены на Рисунке 10.

Источник: составлено автором по данным [17, 40].

Рисунок 10. Особо опасные угрозы экономической безопасности

Безопасным можно считать такое состояние экономики страны, при котором Россия имеет:

- возможность без какого-либо внешнего воздействия, самостоятельно проводить и определять внутреннюю политику в социальной, экономической, политической и других сферах, ориентируясь на свои национальные интересы;
- способность активно воздействовать на внешние процессы, затрагивающие национальные интересы страны;
- общественное согласие и социальный мир, предотвращение и устранение внутренних конфликтов, способных привести к трансформации демократического политического строя страны.

Полная реиндустриализация, основанная на инновациях и импортозамещении, продуманная реструктуризация и обновление всех ветвей власти и их представителей, - вот основные стратегические направления по повышению уровня экономической безопасности России, как сегодня, так и в будущем.

Исторически сложилось, что Россия – одна из самых могущественных держав и является самой большой по территории. В недрах нашей страны находится огромное количество различных ресурсов и полезных ископаемых. Но даже такие на первый взгляд только положительные факторы создают определенные требования: в частности, необходимость обеспечения национальной безопасности, суверенности и независимости в целом. Если углубиться в историю нашей страны, то можно понять, что практически все конфликты и войны были как раз из-за наличия редких и ценных ресурсов на территории России, которых так не хватало другим странам. То есть безопасность России в сфере экономики зависит от довольно-таки непростых, но важных возможностей страны управлять как человеческими, так и материальными ресурсами. Страна также должна правильно манипулировать своим преимуществом над другими и эффективно

использовать территориальное превосходство, при этом, не теряя своего суверенитета.

В мировом сообществе ведется активная популяризация обесценивания национального достояния Российской Федерации. На современном этапе развития создана такая информационная среда, которая даёт не совсем объективные выводы об уровне экономической безопасности России. Конкуренентоспособность нашего государства, по результатам зарубежной статистики, на порядок ниже, чем у стран, которые не входят в состав экономически развитых стран G20 [91].

За последнее время было сформировано утверждение о том, что Россия не является самостоятельной страной в сфере экономики. На 2016-2017 год по данным рейтинга глобальной конкурентоспособности наша страна всего лишь на 43 месте из 138. (The Global Competitiveness Index), который был создан профессором Колумбийского Университета Ксавье Сала-и-Мartiном (Xavier Sala-i-Martin) для Всемирного экономического форума и впервые опубликован в 2004 году. The Global Competitiveness Index состоит из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных этапах экономического развития.

Перечень слагаемых:

- микроэкономическая устойчивость;
- макроэкономическая стабильность;
- качество институтов;
- инфраструктура;
- медицина и начальное образование;
- высшее образование и профессиональная подготовка;
- продуктивность рынка товаров и услуг;
- технологическая ступень;
- конкурентоспособность компаний;
- эффективность рынка труда;

- развитость финансового рынка;
- величина внутреннего рынка;
- инновационный ресурс;
- конкурентоспособность организаций.

Однако в 2017 году Россия поднялась в рейтинге на две позиции. Соседними странами в этом списке оказались Панама и Италия. Некоторые из основных макроэкономических показателей России все равно выгодно отличаются от показателей ряда других стран, за исключением сравнительно высокой инфляции. Распространённость высшего образования, улучшение показателей бизнес - регулирования, а также развитие инфраструктуры также относят к сильным сторонам экономики России. К сильным сторонам российской экономики относят высокую распространённость высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес - регулирования. Но пользоваться и манипулировать своими конкурентными преимуществами Россия не может в полной мере, поскольку ей мешают недостаточный инновационный потенциал, низкий уровень функционирования государственных институтов, слабая развитость финансового рынка и недостаточное доверие инвесторов финансовой системе.

К указанным отрицательным факторам добавились экономические санкции со стороны стран Западной Европы и Северной Америки, падение уровня внутреннего спроса, а также неясность относительно будущих цен на сырьевые ресурсы. Бюрократия, высокие ставки по налогам, неэффективность государственного аппарата являются, как и ранее, основными проблемами для экономического развития нашей страны. Эти факторы являются причиной неэффективного распределения ресурсов страны и препятствуют уровню конкурентоспособности [146].

Россия на данный момент не может быть отнесена к категории высокоразвитых стран по уровню экономического развития, хотя она опережает страны с высоким ростом экономики, если судить по показателям

ВВП на душу населения. Для сравнения, Россия превосходит Индию в 3 раза, а Китай в 1,7 раза. Это наводит на понимание того, что всё же наша страна относится к группе наиболее развитых стран среди всех развивающихся.

Из-за природного богатства Россия занимает ведущие позиции на мировой арене по ряду направлений: энергоносители, полуфабрикаты, сырьё, большой уровень концентрации капитала и труда в институтах, нацеленных на предоставление образования (в 2018 году по последним рейтингам четыре ВУЗа России попали в ТОП-10 лучших в мире); нацеленных на экспорт и порождающих высокую степень доходов страны по производству, например, космической и военной техники (в аэрокосмической отрасли Россия уступает США, занимая второе место).

По данным Росстата положение России на мировой арене в отдельных видах сельскохозяйственной продукции и промышленности в 2017 году выглядит следующим образом: 1 место: сахарная свёкла, 2 место: нефть (включая газовый конденсат), природный и попутный газ, 3 место: картофель, 4 место: электроэнергия, зерновые и зернобобовые культуры, чугун, скот и птица на убой, 5 место: сталь, вывозка древесины, 6 место: коровье молоко, уголь, 8 место: гидравлический цемент, 12 место: обувь из кожи, шерстяные ткани, 13 место: картон и бумага, 14 место: легковые автомобили, в том числе сборка [7].

Для того, чтобы анализировать уровень развития системы государственного социально-экономического обеспечения безопасности России и её регионов [160], необходимо различать длительные и кратковременные периоды, ускоряющие, либо замедляющие темпы отечественного экономического развития страны по сравнению с общемировым. Для этого обратимся к параметрам ВВП в период с 1995 года по 2018 год [4]. Данные приведены в Таблице 3 по анализу Росстата в ценах (млрд. руб.):

Параметры ВВП в период с 1995 года по 2018 год

Год	ВВП (млрд. руб.)
1995	22908,26
1996	22081,78
1997	22386,77
1998	21190,22
1999	22536,04
2000	24799,93
2001	26062,52
2002	27312,26
2003	29304,92
2004	31407,83
2005	33410,45
2006	36134,55
2007	39218,67
2008	41276,84
2009	38048,63
2010	39762,24
2011	60282,54
2012	68163,88
2013	73133,89
2014	79199,65
2015	83387,19
2016	86010,16
2017	92089,27
2018	103626,56

Источник: составлено автором по данным [4].

Данные, начиная с 2011 года, содержат изменения, связанные с внедрением положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок систем вооружения.

Анализируя данные таблицы ВВП с 1995 года по 2018 год в долгосрочном периоде, мы можем сделать вывод о том, что экономика России развивалась в разных направлениях. По удельному весу в ВВП Россия плавно наращивает позиции на мировой арене. Санкции, введенные с 2014 года, повлияли на развитие экономики страны в связи с ограничением ввоза на территорию страны передовых технологий, а также внедрения зарубежных инвестиций и применения инновационных практик. В свою очередь, это может поспособствовать снижению финансовой прочности государства, а также усугублению условий и сокращению модернизации и совершенствования производства [71].

По прогнозу Минэкономразвития, стоимость услуг в 2019 году вырастет на 4,5%, а непродовольственных товаров – на 5%. В частности, стоимость молока вырастет на 6,1%, на хлеб и хлебобулочные изделия – 5,9%, на свинину – 4,3%, на куриные яйца – 4,2%, на сахар – 11%, на вино – 0,9%, на мобильный интернет – 15%, на услуги ЖКХ – 4,3%, на тарифы сотовой связи – 2-5%, на стоимость квартир – 10-15%, на бензин и дизельное топливо – 4,6%, на сигареты – 4,3%, на лекарства – 10%. Для сравнения, в 2016 году стоимость была увеличена по следующим показателям: мясо и птица – 4 %, рыбы – 4,1%, сыр – 7,3%, молоко – 7%, картофель – 37 %, лук репчатый – 27 %, огурцы – 12,3%, капуста белокачанная – 39 %, помидоры на 14,8%. А в 2017 году возросла стоимость на: 4,2 % – картофеля, 3,5 % – моркови, 30 % – капусты, 1,8 % – бананов, 4,6 % – яблок.

Целое множество взаимосвязанных и взаимозависящих факторов повлияли на валютные курсы. Так, политические события, произошедшие в 2018 году, оказали сильное воздействие на курс валюты. Европейские санкции напрямую затронули крупнейшие банки России, тем самым приняв ещё более грубую форму. Это является причиной того, что курсы валют неустойчивы. Доллар составлял 57.6002, евро – 68.8668 на конец 2017 года, а в начале 2018 года наблюдался рост доллара до 67.9237 и евро – до 77.7707 [5].

Гипотетические потери России от санкций со стороны Европы за три года составляют 1,0 % ВВП или \$52-55 млрд., согласно материалам РБК1. Об этом объявил спикер Совета ООН на пресс-конференции в Москве в апреле 2017 года, занимающийся делами по правам человека, и разбирающийся в вопросах негативного воздействия односторонних принудительных мер – Идрис Джезайри [71].

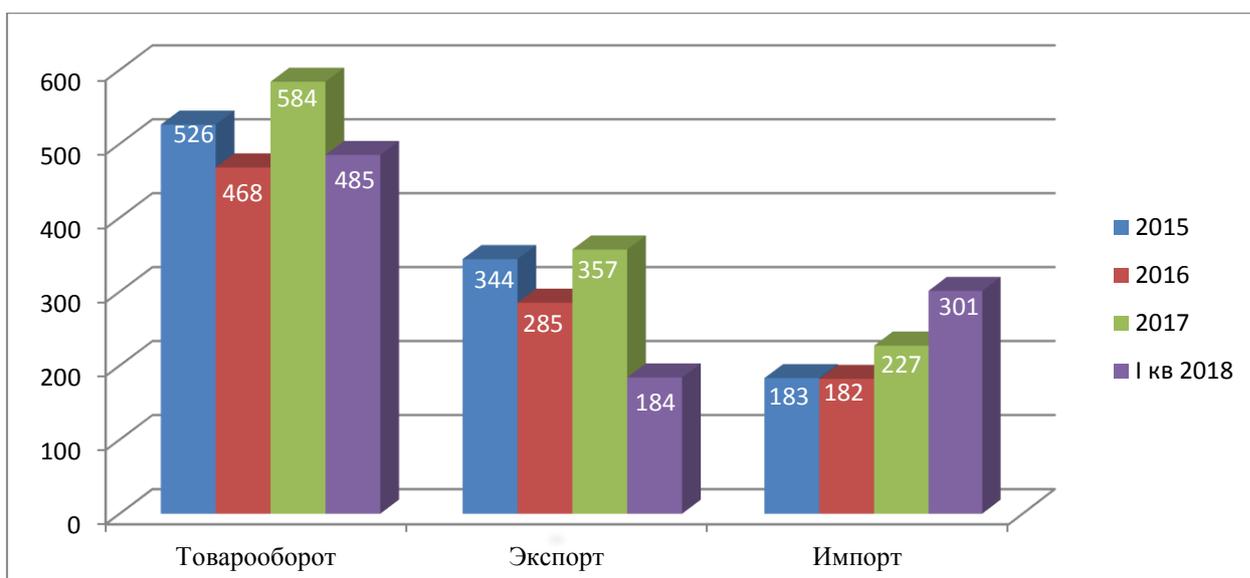
Для сравнения, в 2014 году издание EU observer оценило потери России от санкций со стороны Европы в €23 млрд, или 1,5% ВВП, и €75 млрд, или 4,4% ВВП в 2015 году.

По расчетам издания журнала The Economist ущерб российским компаниям ещё более высок: достигнет €744 млрд.

Показатели экспорта продукции в зарубежные страны намного меньше, чем показатели импортируемой продукции. Уже на протяжении долгого периода времени импорт в РФ преобладает над экспортом (согласно данным Росстата). Несмотря на это, объёмы внутреннего рынка РФ очень заманчивы для иностранных инвестиций и вызывают немалую заинтересованность иностранных производителей, чья прибыль состоит только из стоимости продукции, экспортируемой в РФ. Данные товарооборота, экспорта и импорта приведены на Рисунке 11.

Россия заключила немалое количество договоров с другими странами, такими как Турция, Индия и Китай с целью снабжения ими продовольствия по причине ввода санкций со стороны США и Евросоюза. Причём даже в том случае, если обстановка на мировой арене поспособствует улучшению взаимоотношений России со странами Европы, которые ранее ввели санкции в отношении РФ, расторгать партнёрские договоры с азиатскими странами никто не станет.

Рассматривая экономику страны и основные угрозы, которые могут влиять на систему экономической безопасности, выделим два аспекта: во-первых, это человеческие ресурсы.

Источник: составлено автором по данным [6, 7].

Рисунок 11. Товарооборот, экспорт и импорт за 2015 – 2018 годы

В постиндустриальном обществе основным источником богатства является информация. Только человек способен производить, накапливать и передавать информацию. Поэтому можно провести такое сравнение: человек – богатство. Однако, к сожалению, в России не всегда пропагандируются гуманистические ценности, не всегда учитываются интересы народа. Одна из особенностей России – её многонациональный народ, характеризующийся своей неординарностью, изобретательностью и смелостью. Мы практически всегда и во всём первые. Взять, например, первый полет в космос и великого Юрия Гагарина или первый видеомаягнитофон и непревзойденного русского ученого Александра Понятова. Тот же автомат Калашникова также был создан россиянами. Но существует одна глобальная проблема, с которой наше государство должно непременно бороться, и это так называемая «утечка мозгов». «Утечка мозгов» - процесс, при котором зарубежные страны заманивают к себе наших отечественных специалистов и ученых, предоставляя им лучшие условия для работы и развития, а также более выгодные заработные платы. Эти парадоксальные явления можно наблюдать даже в молодежной студенческой среде: незримое количество бизнес-игр, стипендиальных программ, чемпионатов и соревнований

проводят такие страны, как Америка, Германия. И это не просто так. Таким образом они переманивают к себе умных и амбициозных молодых людей сначала на бюджетные оплачиваемые стажировки, а затем перспективное трудоустройство с постоянным проживанием, гарантированным развитием и получением гражданства. Не нужно забывать о том, что весь мир находится на стадии перехода к «технологическому прорыву», поэтому необходимо находить что-то, что заменит обычные ресурсы, которые совсем не безграничны и в какой-то этап развития общества они просто закончатся. Россия должна быть готова к тому, чтобы возвращать своих амбициозных и талантливых молодых людей, их патриотический дух. Развивать потенциал нашего могущественного народа. На этой основе и будет строиться качественная национальная экономика.

Во-вторых, природные ресурсы. Российская Федерация обладает огромными природными богатствами, многие из которых до сих пор не освоены. Чтобы осваивать новые месторождения, необходимы качественно новые технологии, большие денежные средства, потому что чаще всего такие полезные ископаемые находятся в труднодоступных местах. Некоторые считают, что все ресурсы продаются в так называемом сыром или первичном виде. Этот термин не совсем соответствует действительности. Например, в Краснодарском крае разработаны система по импортозамещению продукции сельского хозяйства [102].

Существуют множество факторов, которые сдерживают развитие экономики России. К ним относят несправедливую судебную систему и высокий уровень коррупции. С 1991 года уровень культурного развития народа и нации в целом достаточно снизился. Здесь нельзя не упрекнуть средства массовой информации за их постоянную пропаганду антинационального духа. Такая постоянная пропаганда приводит к пагубным последствиям, подрывающим состояние безопасности страны в экономической сфере, и негативно воздействующим на прогрессирование благосостояния всех сфер социальной и экономической жизни. Решить эту

проблемы могут только специальные национальные программы и проекты, которые позволят сформировать в сознании граждан патриотический дух.

Центр финансово-банковских исследований ИЭ РАН установил 150 показателей для анализа экономической безопасности [9, 49]. Эти показатели характеризуют практически все стороны социально-экономического прогресса страны, которые указаны в Таблице 4.

Актуальность вопросов низкой конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке остаётся весьма злободневным вопросом. Россия апеллирует редкоземельными ресурсами и уникальными разработками, а также рядом отраслей, таких, как военная и космическая отрасли, которые имеют высокий статус на мировой арене. Однако в других странах представлено большее, по сравнению с РФ, количество всемирно известных компаний. Toyota, Mitsubishi, Canon, Nintendo, Sony – всемирно известные японские компании, Huawei, Lenovo, Air China, Great Wall Motors, Haier, TCL – известные китайские бренды. Всем известны Apple, Microsoft, Coca-Cola, Intel, Nokia, поскольку это величайшие компании США. Германия превосходит другие страны своим автомобилестроением и машиностроением в целом, а также техникой: Siemens, Opel, BMW, Volkswagen, Bosch. Наше отечественное автомобилестроение не пользуется большим спросом, отстают от зарубежного уровня такие производители, как ВАЗ, Лада, УАЗ. Российские бренды не в состоянии конкурировать с японскими, китайскими, американскими и немецкими производителями.

Чтобы решить данную проблему, вводятся механизмы барьеров ввоза продукции из-за рубежа, или другими словами, импорт товаров. Но такая мера не совсем эффективна, поскольку является временным инструментом поддержания национальной экономики. Это наводит на понимание того, что необходимы изменения в самой промышленности, иначе говоря, необходимы внутренние изменения.

Таблица 4

Соотношение пороговых значений индикаторов безопасности государства в сфере экономики (слева указываются пороговые значения экономической безопасности по России в целом, справа – возможный вариант перечня пороговых значений по регионам)

В сфере производства и науки		
1	Объем ВВП, млрд. руб	Объем ВВП на душу населения
2	Валовый сбор зерна, млн. т.	Доля главных отраслей в общем объеме продаж
3	Доля в ВВП инвестиций в основной капитал, %	Уровень использования производственных мощностей
4	Доля в ВВП расходов на оборону, %	Износ основного капитала, в том числе оборудования
5	Доля в ВВП затрат на гражданскую науку, %	Доля инновационной продукции в объеме продукции машиностроения и других главных отраслей
6	Доля инновационной продукции в общем объеме в промышленном производстве, %	Уровень обеспеченности отраслей квалифицированными кадрами
7	Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %	Мощности объектов инфраструктуры
8	Доля импортного продовольствия во всех ресурсах продовольствия, %	Минимальная самообеспеченность региона сырьем, топливом, электроэнергией, продовольствием и т.д.
В социальной сфере		
1	Доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума
2	Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения, раз	Средние сроки задолженности по заплате
3	Уровень безработицы, %	Соотношение среднемесячного размера пенсий и прожиточного минимума пенсионера
В денежно-финансовой сфере		
1	Уровень монетизации	Объем бюджетных доходов и расходов на душу населения
2	Внешний долг, % к ВВП	Объем кредиторской задолженности
3	Внутренний долг, % к ВВП	Объем рублевой денежной массы
4	Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	Соотношение активов и пассивов
5	Уровень инфляции, %	
6	Объем золотовалютных резервов	

Источник: составлено автором по данным [5, 42].

Нужно добавить, что было проведено немало реформ в 2015-2018 годах в различных обособленных сферах экономической системы России, целью которых было укрепление государственного устройства страны. Мероприятия несли характер изменений как на локальном уровне, так и на глобальном. Здесь нужно также отметить, что все эти мероприятия невозможно будет осуществить без качественного уровня образования и соответствующих структур: вузов, университетов, институтов, которые являются главными источниками сосредоточения знаний и которые смогли бы выпускать квалифицированных специалистов.

Ориентация России на вывоз первичного сырья является существенной проблемой, создающей угрозу экономической безопасности РФ. Имеется в виду, в частности, углеводородное топливо, которое экспортируется в сущности без переработки и обработки на внутреннем рынке. Примерно 50% ВВП России зависит от вывоза сырья за границу. Какие меры может предпринять наша страна в данном случае? Необходима качественная и коренная реконструкция отраслей структуры экономики. Требуется поддержка государством отечественных товаров, то есть политика протекционизма национальных природных богатств. Это связано с вопросами геополитического характера.

До 2030 года по Поручению Совета безопасности РФ разработана Стратегия экономической безопасности Российской Федерации [2, 103]. Стратегия разработана для того, чтобы дать ответ новым вызовам и угрозам национальной экономической безопасности России.

Экономическая безопасность на современном этапе относится к одному из важнейших сторон обеспечения национальной безопасности на должном уровне.

В стратегии кратко сформулированы главные вызовы и угрозы современной безопасности Российской Федерации в экономической сфере. В соответствии с такими вызовами и угрозами в стратегии разработаны основные направления политики страны в сфере экономической

безопасности, там также определены главные механизмы решения данных проблем и ключевых задач сферы экономической безопасности на время до 2030 года [32].

Усиливаются уже сложившиеся угрозы экономической безопасности РФ посредством укрепления российской государственности, появления принципиально новых методов решения проблем связанных с её национальными интересами, экономическим суверенитетом и независимостью, а также международным авторитетом. Однако до сих пор остаётся низкая восприимчивость большей части отраслей экономики РФ к инновациям, а также высокая зависимость экономики России от зарубежных технологий. Эта проблема остро выражена в сфере цифровой экономики и IT-технологий [65].

Помимо обозначенных проблем экономической безопасности РФ существуют и другие вопросы, создающие барьеры для национальной и экономической целостности страны. Необходимо обращать внимание не только на уровень экономической безопасности страны в целом, но и на уровень безопасности в сфере экономики именно отдельных её территориальных единиц, причём в сравнении их с окружающими территориями [127]. Таким образом, можно будет находить так называемую «брешь», которая пагубно влияет на уровень экономической безопасности всего государства в целом. То есть усиление неравномерного экономического развития регионов – серьёзная внутренняя угроза безопасности РФ, которую на современном этапе недооценивают. Наша страна огромна, она обладает невероятными землями, наполненными различными полезными ископаемыми. Это порождает проблему распределения населения на её территории. Так, в центральной части России и на юго-западе сконцентрировано около 70% всего населения, а на Крайнем севере и Дальнем Востоке сосредоточено не более 30%. Это серьёзная проблема, для решения которой в настоящее время создаются множество законов и льготных условий для граждан, согласных переехать жить на эти территории,

а также создаются все условия для более беспрепятственного получения гражданства РФ для лиц, имеющих статус «беженцев» с Украины. Но это всего лишь временные меры и данная ситуация лишь частично решается посредством данных мероприятий. Нам необходимо популяризировать отдаленные малозаселённые округа за счёт различных стимулирующих мероприятий, таких как, например, выдача субсидий на проживание, премии и прибавки, повышение заработной платы, осуществление программ, наподобие «земский учитель» и «земский доктор» и тому подобное.

В настоящее время северные территории, в число которых входит и Архангельская область, начинают играть ключевую роль в национальной экономике, в обеспечении безопасности и геополитических интересов России в настоящем и будущем [3]. Это определяется его огромными запасами природных ископаемых, уникальной территорией, географическим положением, экономическим потенциалом.

Подводя итог, можно сказать, что одним из основных способов укрепления национальной безопасности Российской Федерации должно служить повышение осознанности граждан и патриотическое воспитание. В нашей стране, к сожалению, некоторые показатели оцениваются ниже, чем в зарубежных странах. Поэтому России необходимо постараться преодолеть существующие сложности в области позиционирования положительного восприятия образа страны в целом. Это касается в большей степени внутренней политики, а затем и внешней.

Российской Федерации следует налаживать дипломатические связи с зарубежными странами с целью предотвращения существующих санкций и геополитических конфликтов. Здесь особо важную роль играют договоры о сотрудничестве со странами Азии. Однако нам не следует радикально отказываться от внешнеэкономических связей с Евросоюзом.

России необходимо создать такие условия, при которых она стала бы привлекательной для проживания на постоянной основе своих и зарубежных ученых, а также талантливых и квалифицированных предпринимателей,

конкурируя в этом плане с другими развитыми странами, то есть направить политику на «привлечение умов». Здесь нужно акцентировать внимание на молодом поколении, которое сможет работать на благо страны. И такими инструментами популяризации нашей страны могут быть различные бизнес-игры, кейсы, стипендиальные программы, стажировки, гранты и многое другое.

Таким образом, наша страна обладает огромным потенциалом, но для достижения высокого уровня конкурентоспособности зависит от многих на данный момент «западающих» факторов. Наряду с повышением экономических показателей следует формировать позитивное и устойчивое общественное мнение не только на территории нашей страны, но и за рубежом. Только тогда мы сможем говорить о высоком уровне экономической безопасности России.

1.3. Основные угрозы экономической безопасности региона

Особое внимание при рассмотрении экономической безопасности страны необходимо обращать на общие вопросы, составляющие этого процесса, которые подразумевают под собой целый комплекс мероприятий, куда, в первую очередь, относятся территориальные аспекты экономической безопасности. Экономическая безопасность региона – это комплексная система, которая включает в себя основополагающие элементы и механизмы взаимодействия между ними.

Возможность системы вовремя отследить и среагировать на возникающие угрозы является важным аспектом выстраивания системы экономической безопасности региона [157].

Рассмотрим, что понимают под угрозами экономической безопасности региона. Они представлены совокупностью условий, которые препятствуют удовлетворению региональных потребностей или создают опасность снижения производственного или любого другого потенциала

хозяйствующих субъектов, нерациональное и нецелевое использование финансовых, материальных, природных и трудовых ресурсов, усиливают зависимость региона от межбюджетных трансфертов и углубляют социальную дифференциацию населения, обостряют локальные межнациональные конфликты.

Угрозы экономической безопасности региона выступают как результат развития противоречий, как на внутреннем, так и на внешнем пространстве региона. Таким образом, происходят негативные действия на локальные хозяйственные процессы, которые провоцируют дестабилизацию налаженной системы экономики региона, в результате этого аппарат управления региональной системы по разным причинам теряет контрольную функцию над целостностью воспроизводства совокупного общественного продукта [40].

Высокая степень экономической безопасности региона от кризисных явлений обеспечивается требованием установления всего многообразия угроз, которые представляют огромную опасность для полноценной жизнедеятельности экономических субъектов региона.

Существуют различные подходы к классификации угроз экономической безопасности региона, зависящие от научных взглядов.

По отношению к региону угрозы экономической безопасности региона подразделяются на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы экономической безопасности региона предопределены столкновением частных интересов субъектов системы региона, которые способствуют нарушению локального социально-экономического равновесия и могут вызвать обострение ситуации, что выразится в стагнации воспроизводственных процессов и нарастании напряжённости в социуме и имущественного расслоения населения.

Возникновение внешних угроз экономической безопасности региона связано также и с экологической ситуацией, т.е. с отрицательным воздействием на регион окружающей среды [79].

Внутренние угрозы экономической безопасности региона, в свою очередь, представлены как угрозы микро и мезо экономического уровня, а внешние угрозы как – угрозы макро и мега экономического уровня.

Угрозы микроэкономического характера связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона. Угрозы мезоуровня, как правило, возникают вследствие неправильно выбранной политики в сфере макроэкономики и охватывают в целом хозяйственный субъект [64].

Отсутствие единой политики федерального центра в отношении регионов вызывает усиление угроз региональной социально-экономической дифференциации в макроэкономическом масштабе, которые обусловлены:

- повышением возникновения межгосударственных конфликтов и осложнением геополитической обстановки;
- повышением роста государственного внешнего долга;
- увеличением оттока капитала за пределы страны;
- сокращением золотовалютных резервов страны;
- выдавливанием отечественных производителей товаров с национального и международного рынков.

Процессы, указанные выше, приводят к утрате внешнеэкономических позиций не только страны и негативно влияют на положение регионов и благополучие их населения.

По сферам воздействия и по природе отношения региона угрозы экономической безопасности региона необходимо объединять в следующие группы: внешнеполитические, внешнеэкономические, внутренние угрозы в социуме и определенной территории.

По мнению некоторых авторов угрозы экономической безопасности региона разделяют по источникам возникновения [17]: на природно-экологические; техногенно-природные; антропогенно-социальные.

Угрозы экономической безопасности региона также выделяют по видам человеческой деятельности на: политические; экономические; социальные; правовые; научные; демографические.

Классификация других авторов подразделяет угрозы экономической безопасности региона в зависимости от масштаба последствий на:

- всеобщие (отражают деятельность большинства экономических субъектов);
- локальные (влияют на саморазвитие одной административной территории);
- частные (нарушают жизнедеятельность определенного региона-индивидуума).

Также деление угроз экономической безопасности региона происходит на прямые и косвенные, первичные и вторичные, общие и специфические, долговременные и кратковременные, скрытые и явные.

Разнообразие классификационных признаков характеризует вариацию угроз экономической безопасности региона, и они могут быть объединены в две группы:

1. дескриптивная (воспроизведение обобщающих черт опасности, таких как определение объекта, предмета и области влияния);
2. атрибутивная (отражает общую картину качественных особенностей имеющих кризисных явлений, обусловленные многообразием их источников возникновения, неоднозначными формами проявления, изменяющимися сроками воздействия).

Процессы, указанные выше, приводят к утрате внешнеэкономических позиций не только страны, но и негативно влияют на положение регионов и благополучие их населения.

Экономическая безопасность региона затрагивает разные сферы оценки социально-экономического положения в регионе [37]. Это такие сферы как производственная, финансовая, социальная, демографическая, внешнеэкономическая, продовольственная и другие.

Экономическая безопасность, в целом, характеризуется состоянием защищенности от угроз по вышеперечисленным сферам жизнедеятельности.

Диагностика экономической безопасности региона указывает на комплексную оценку угроз экономики территории, поэтому при оценке экономической безопасности, прежде всего, анализируется характер угроз и степень их проявления (в предшествующий, текущий и прогнозный периоды времени).

Угрозы региональной социально-экономической безопасности включают в себя явления и процессы, которые оказывают негативное воздействие на региональную социально-экономическую систему и ущемляют экономические интересы личности, общества и государства. Угрозы экономической безопасности региона могут не проявляться длительное время, что способствует ослаблению внимания в решении конкретных проблем. О таких моментах сигнализируют индикаторы экономической безопасности. Перерастание угроз в кризис неизбежно при неэффективном управлении и принятии неверных решений, что будет способствовать увеличению числа угроз [44].

Угрозы экономической безопасности региона классифицированы в следующие группы:

1) внешние угрозы, включают в себя внешнеполитические угрозы и внешнеэкономические угрозы;

2) внутренние угрозы, включают угрозы в реальном секторе экономики, которые указывают на социальную, продовольственную, энергетическую угрозы, а также на разрушение инновационно-инвестиционного комплекса.

Схема классификации угроз экономической безопасности изображена на Рисунке 12. Территория выступает как полигон с локализованными социально-экономическими, экологическими, демографическими процессами с одной стороны. Они могут угрожать экономической безопасности, как региона, так и страны в целом, а их проявление может характеризоваться

территориально-дифференцированным признаком. А с другой стороны, регион определяет собственную экономическую политику в рамках имеющегося круга полномочий, которая соответственно влияет на «экономическое самочувствие» страны в целом.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12. Классификация угроз экономической безопасности региона

Экономическая безопасность отдельной системы хозяйствования означает ее способность бесперебойно функционировать длительное время самостоятельно и развиваться за счет собственного получения стабильного дохода [45]. Отсюда можно сделать вывод, что экономическая безопасность

тождественна самодостаточности экономической системы, т.е. она способна к самостоятельному развитию, прогрессу и противостоянию возможным угрозам. Экономическую безопасность не случайно часто называют еще и экономической независимостью.

Угроза под собой подразумевает ущерб или потерю в будущем чего-либо, но это не оконченное действие, это то, что дает ощущение предстоящей опасности, предвидение возможных нежелательных событий и их последствий.

Смысл деятельности по обеспечению экономической безопасности заключается в предотвращении угроз экономическим системам. В любом регионе наряду с экономической безопасностью рассматривается безопасность военная, политическая, продовольственная, энергетическая, сырьевая, научно-технологическая, культурная и другие. Все они имеют взаимосвязь и должны рассматриваться в единой системе с целью обеспечения всесторонней безопасности не только региона в целом, но и населения.

Обратим внимание на ряд внутренних угроз, которые существенным образом могут подорвать экономическую безопасность региона и страны в целом [51, 62]. Именно на это сделаем акцент, потому что в случае их возникновения для снижения уровня данных угроз есть необходимость незамедлительного вмешательства органов государственной власти:

1. Демографическая угроза как на уровне отдельно взятого региона, так и на уровне всей страны является высокой степенью опасности. Она в главной степени подрывает возможные перспективы развития региона и такие показатели как смертность, заболеваемость, рождаемость, сохранение трудоспособного возраста населения, являются основой при рассмотрении указанной угрозы. Угроза понижения показателей демографической обстановки как городского, так сельского населения страны нашла свое отражение в официальных источниках Правительства, которые направлены на изменение ситуации. Сокращение численности населения страны на

уровне 0,29% за последние пять лет является серьезной проблемой. Данные Роскомстата о численности населения представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Численность населения РФ

Численность населения					
Годы	Все население, млн. чел	В том числе (млн. чел)		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2008	142,8	104,9	37,9	73	27
2009	142,7	104,9	37,8	74	26
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26

Источник: составлено автором по [8].

После проведенного сравнительного анализа, видно, что самые оптимистические прогнозы говорят о ежегодном сокращении численности нашего государства. Этот процесс имеет разноплановый характер и связан напрямую не только с показателями рождаемости и смерти, но и также с высоким показателем эмиграции населения за границу.

Государство принимает все меры для преодоления демографической угрозы, разработаны и действуют государственные и региональные программы, которые дают свой положительный эффект (увеличилась рождаемость населения), но при этом смертность и продолжительность жизни остается не высокой [77].

К сожалению, надо отметить, что в решении демографической ситуации государство действует односторонне, стимулируя лишь одно направление – увеличение рождаемости, а данную проблему необходимо рассмотреть комплексно [58].

Нынешнее демографическое положение Архангельской области на пути его развития, как субъекта нового поколения довольно-таки сложная и очень

важная проблема. Сложность ее заключается в том, что многоплановость явлений и процессов в жизни региона напрямую или косвенно имеют отношение к демографической ситуации.

При формировании дальнейшей демографической политики имеется опасность увлечься попытками поправить всю ситуацию сразу, так сказать, объять «необъятное». В результате не «обдуманых действий» может быть получена мизерная отдача. Важность проблемы обусловлена тем, что наряду с сокращением численности населения Архангельской области имеются изменения возрастной структуры населения, на которые необходимо обратить внимание уже сегодня [58, 70]. Данные численности населения Архангельской области за последние 6 лет представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Численность населения Архангельской области, чел

Численность населения Архангельской области (без НАО) на 1 января		
Годы	Численность (чел.)	увеличение/уменьшение
2013	1 202 295	уменьшение
2014	1 191 785	уменьшение
2015	1 183 323	уменьшение
2016	1 174 078	уменьшение
2017	1 165 750	уменьшение
2018	1 155 028	уменьшение

Источник: Численность населения Архангельской обл. [URL:https://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki).

2. Угроза, связанная с дифференциацией населения. Эта угроза является серьезной социальной опасностью, налицо в стране происходит расслоение между бедными и богатыми и этот разрыв существует. Причем надо отметить, что количество бедных граждан в стране постоянно увеличивается. Важно отметить тот факт, что в категорию бедных относятся пенсионеры, которые имеют огромный стаж работы, работающие люди, люди со средним специальным и техническим образованием, не высококвалифицированные работники, младший научный персонал, который подрывает авторитет не только многих специальностей, но и научной деятельности. Имеется проблема и у молодых специалистов, стаж

работы которых очень мал или он отсутствует, заработная плата соотнесена к прожиточному минимуму [11, 16].

На сегодняшний день Правительством страны введено в практику отслеживание уровня заработной платы по регионам, запрещая тем самым государственным и коммерческим организациям выплату заработной платы ниже среднерегionalной. Но, не смотря на запрет, не все организации, особенно мелкие, которые имеют маленьких доход от своей деятельности, могут себе позволить выплачивать подобный уровень заработной платы, прибегая тем самым к различным ухищрениям, например с сокращением рабочего времени (трудоустройство не на полный рабочий день).

Органы территориальной власти в отчетах перед федеральными органами не отражают в региональной статистике [156] реальной картины положения дел социальной напряженности [10]. Подобные негативные явления влияют не только на демографическую ситуацию в регионе и стране, но и на снижение качества жизни, способствуя тем самым криминализации общества [6]. Приведем данные по уровню денежных доходов населения по некоторым субъектам Российской Федерации, областям, краям и республикам, которые представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации, за 2017 год

	Денежные доходы на душу населения, руб./месяц	Место в РФ
Российская Федерация	31422	
Центральный федеральный округ	40843	1
Владимирская область	23988	55
Ивановская область	24760	48
Костромская область	24745	49
Курская область	26425	39
Рязанская область	24789	47
Северо-Западный федеральный округ	33890	3
Республика Карелия	26740	36
Республика Коми	31181	19
Архангельская область без НАО	31705	18

	Денежные доходы на душу населения, руб./месяц	Место в РФ
Вологодская область	26489	38
Калининградская область	26527	37
Новгородская область	25492	42
Псковская область	23144	61
Южный федеральный округ	26928	5
Республика Калмыкия	14730	84
Республика Крым	20128	76
Волгоградская область	21357	72
Северо-Кавказский федеральный округ	24017	7
Республика Ингушетия	15131	83
Кабардино-Балкарская Республика	20385	75
Карачаево-Черкесская Республика	17142	82
Приволжский федеральный округ	25870	6
Республика Марий Эл	19017	78
Республика Мордовия	18065	80
Республика Татарстан	31719	17
Удмуртская Республика	23925	56
Чувашская Республика	17892	81
Уральский федеральный округ	32944	4
Курганская область	20777	74
Тюменская область	42082	
в том числе:		
Ханты-Мансийский авт. округ	44843	7
Тюменская область без АО	28325	28
Сибирский федеральный округ	23925	8
Республика Алтай	18411	79
Республика Тыва	14048	85
Республика Хакасия	21209	73
Дальневосточный федеральный округ	37070	2
Республика Саха (Якутия)	39765	11
Приморский край	33155	15
Хабаровский край	37698	12
Еврейская авт. область	23386	59

Источник: Росстат/население/неравенство и бедность.URL: <http://www.gks.ru/wps>.

3. Уровень преступности в нашей стране по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. Нелегальный бизнес, увеличение уровня коррупции со стороны государственных чиновников, на сегодняшний день являются изощренными преступлениями в экономической сфере [35, 78].

Приведем примеры количества зарегистрированных преступлений по видам, которые отражены в Таблице 8.

Таблица 8

Число зарегистрированных преступлений по видам, тыс. человек

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано преступлений - всего	2994,8	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	2160,1	2058,5
в том числе:									
убийство и покушение на убийство	17,7	15,6	14,3	13,3	12,4	11,9	11,5	10,4	9,7
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	43,1	39,7	38,5	37,1	34,8	32,9	30,2	27,4	24,6
изнасилование и покушение на изнасилование	5,4	4,9	4,8	4,5	4,2	4,2	3,9	3,9	3,5
грабеж	205,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	61,5	56,9
разбой	30,1	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	11,4	9,1
кража	1188,6	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	871,1	788,5
террористический акт, единиц	15	31	29	24	31	33	8	25	37
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	238,5	222,6	215,2	219,0	231,5	254,7	236,9	201,2	208,7
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации трансп. средств	27,5	26,3	27,3	29,4	28,2	28,4	26,7	22,0	21,0
из них повлекшие по неосторожности смерть чел, двух или более лиц	10,6	10,3	10,9	11,6	10,9	10,6	9,5	7,9	7,5
взяточничество	13,1	12,0	11,0	9,8	11,5	11,9	13,3	10,0	6,3
В 2017 г. зарегистрировано: 86 фактов бандитизма, 374 факта похищения человека, 105,1 тыс. преступлений экономической направленности, из них 29,1 тыс. – крупный или особо крупный размер.									

Источник: Росстат/население/правонарушения. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect>.

Такая высокая криминалистическая обстановка вызвана высокими показателями скрытой безработицы, криминализацией правоохранительных

органов и органов государственной власти, а также государственных органов, которые осуществляют контроль за деятельностью экономических субъектов. В результате этого в субъектах федерации складывается низкий уровень предпринимательской активности. Особое внимание необходимо сосредоточить на контроле за органами законодательной, исполнительной и судебной власти не только на уровне региона, но и на уровне всей страны [41]. Социально-экономические проблемы приводят к существенному разрушению экономики региона, они проникают в производственную сферу, правовую, сферу здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. В связи с создавшейся обстановкой государство всячески пытается восполнить указанные пробелы путем внедрения национальных проектов здорового образа жизни населения, усовершенствования системы жилищно-коммунального хозяйства, предоставления льгот различным категориям граждан и пр.

4. Слабая инфраструктура. Внедрение и освоение новых технологических процессов, замена старого оборудования на новое, обучение персонала и получения более высококвалифицированных кадров и много другое, все это необходимо для развития промышленного комплекса страны. На сегодняшний день слабое состояние инфраструктуры в сфере жилищно-коммунального хозяйства оценивается, в первую очередь, населением, получающим ряд услуг. К сожалению, систематически проводимые реформы в области ЖКХ не давали своих результатов более 20-ти лет [55].

Проблемы в области ЖКХ известны практически каждому человеку. С этими проблемами человек сталкивался лично или, по крайней мере, слышал о них, это – плохая система управления, износ оборудования, плохое качество услуг ЖКХ и т.п., поэтому проведение реформ в этой области стало жизненной необходимостью, и нацелено на отслеживание финансовых потоков и целевое использование денежных средств.

По решению Правительства РФ была разработана программа с применением принципиально нового подхода реформирования ЖКХ. Выработаны основные 3 направления:

- 1) своевременное проведение капитального ремонта на объектах ЖКХ;
- 2) переселение граждан из ветхого и аварийного жилья;
- 3) использование новых технологий при модернизации инфраструктуры.

На три эти программы выделены целевые бюджетные средства, также привлечены средства субъектов федерации и средства собственников жилья [76].

Программа капитального ремонта, с точки зрения финансирования со стороны государства логически завершена. С целью поддержания жилищно-коммунального комплекса в соответствующем состоянии собственники жилья сегодня платят за капитальный ремонт. Данная строка расходов внесена в квитанции собственников жилья. Куда потратить эти деньги решают собственники совместно с управляющей компанией.

Для улучшения условий проживания граждан принята программа переселения граждан из аварийного и ветхого жилья и сноса старого и ветхого жилья и строительство современных домов. В регионах указанная программа реализована на 80%, в нее включены дома, которые являлись аварийными на 2012 г. Планируется продолжение указанной программы.

Две программы, касающиеся капитального ремонта и переселения граждан, дали возможность привести статистическую базу в соответствие с руководящими документами по регионам и субъектам федерации. Это существенно упростило процесс выделения денежных средств на целевые нужды и контроль за ними.

С целью реализации данных программ субъекты федерации организуют подачу заявок в Государственную корпорацию «Фонд содействия реформированию ЖКХ», которая в свою очередь определяет объемы выделяемых средств в субъект.

Система строительства всегда являлась и является уязвимой отраслью с точки зрения эффективного использования выделенных средств. Счетной палатой и Фондами организована работа по проверке строительства объектов в разных регионах страны, в результате чего был выявлен ряд нарушений объективного и субъективного характера. Например, субъективными причинами являются недобросовестные подрядчики, не вовремя поданные заявки и т.п. К объективным причинам относятся нестыковки в системе законодательного регулирования, связанные с размером предоставления объемов квадратных метров и количества комнат при переселении. Выявленные нарушения позволили изменить законодательные документы для того, чтобы не было разночтений, а также для более полного контроля за использованием бюджетных средств и выполнением подрядчиками своих обязательств. Казначейство РФ предлагает так называемое прозрачное сопровождение сделок, когда все подрядчики открывают казначейские счета для прозрачности проведения сделок. Третья программа, связанная с модернизацией инфраструктуры ЖКХ, нацелена, в первую очередь, на то, чтобы именно в этой отрасли применялись современные технологии, которые позволили бы отвечать требованиям энергосбережения и энергоэффективности. В этой связи строятся станции обслуживания (котельные), где применяются современные технологии, в результате чего существенно повышается КПД оборудования. Это особенно актуально на территориях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в мегаполисах [100].

Таким образом, сегодня можно говорить о существенных экономических угрозах безопасности страны, которые имеют сложную структуру, достаточно многообразны, в связи с чем, все указанные угрозы необходимо рассматривать во взаимосвязке с глобальными изменениями происходящим в обществе, чтобы выработать концепцию по их сдерживанию и возможному устранению. Важно помнить, что угрозы экономической безопасности подвержены изменениям, поэтому их необходимо изучать в динамике, кроме

того одна угроза оказывает влияние или даже порождает другую, благодаря чему происходит воздействие на экономический субъект. В этой связи, особую актуальность приобретают социальные процессы, происходящие в обществе и критерии их оценки, например качество жизни [109].

Рассматривая угрозы экономической безопасности территории, мы по сути, говорим о показателях социально-экономического развития территорий.

Выводы по главе 1.

Установлено, что понятие безопасности непосредственно связано с понятием «жизненно важные интересы». С течением времени данное понимание расширялось и дополнялось, не выходя из первоначальных границ и сохраняя первоначальный акцент. Отмечено, что жизненно важные интересы субъективны. В исследованиях отечественных ученых жизненно необходимые интересы отождествляются с национальными интересами.

В современных условиях термин «экономическая безопасность» не рассматривается с точки зрения одного индивида, наоборот, с точки зрения всего общества. Такое смещение акцентов выдвинуло проблему экономической безопасности на ещё более значимую ступень в политике любого суверенного и независимого государства. Стало понятно: обеспечение общества безопасностью в экономической сфере – целиком и полностью обязанность государства, а уровень безопасности – результат не только определенных узких процессов, связанных с природными явлениями, протекающими вне сферы организованной деятельности людей. Лидирующее значение имеют управляемые процессы, в которых субъект – органы государственного управления. Объект этих воздействий – совокупность условий и факторов, в той или иной степени влияющих на равновесное состояние системы общественных отношений или, другими словами, безопасность общества.

Проведен анализ современного состояния экономической безопасности страны. Российская Федерация имеет свои специфические национальные

интересы, реализуемые лишь на основе устойчивого развития системы безопасности государства в экономической сфере. Такие интересы традиционно определяют способность экономической системы государства поддерживать достойные условия функционирования народного хозяйства и благосостояния населения.

Санкции, введенные с 2014 года повлияли на развитие экономики страны в связи с ограничением ввоза на территорию страны передовых технологий, а также внедрения зарубежных инвестиций и применения инновационных практик. В свою очередь, это может поспособствовать снижению финансовой прочности государства, а также усугублению условий и сокращению модернизации и совершенствования производства.

Помимо широкого множества проблем, проанализированных в исследовании, автор приходит к выводу, существуют и другие вопросы, создающие барьеры для национальной и экономической целостности страны. Необходимо обращать внимание не только на уровень экономической безопасности страны в целом, но и на уровень безопасности в сфере экономики именно отдельных её территориальных единиц, причём в сравнении их с окружающими территориями. Таким образом, можно будет находить так называемую «брешь», которая пагубно влияет на уровень экономической безопасности всего государства в целом. То есть усиление неравномерного экономического развития регионов – серьёзная внутренняя угроза безопасности РФ, которую на современном этапе недооценивают.

Рассмотрены угрозы экономической безопасности региона. Они представлены совокупностью условий, которые препятствуют удовлетворению региональных потребностей или создают опасность снижения производственного или любого другого потенциала хозяйствующих субъектов, нерациональное и нецелевое использование природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, усиливают зависимость региона от межбюджетных трансфертов и углубляют

социальную дифференциацию населения, обостряют локальные межнациональные конфликты.

Разработана схема классификации угроз экономической безопасности региона. Обращено внимание на ряд внутренних угроз, которые существенным образом могут подорвать экономическую безопасность региона и страны в целом. Демографическая угроза как на уровне отдельно взятого региона, так и на уровне всей страны является высокой степенью опасности. В решении демографической ситуации государство действует однобоко, стимулируя лишь одно направление – увеличение рождаемости, а данную проблему необходимо рассмотреть комплексно. Угроза, связанная с дифференциацией населения. На сегодняшний день Правительством страны введено в практику отслеживание уровня заработной платы по регионам, запрещая тем самым государственным и коммерческим организациям выплату заработной платы ниже среднерегиональной. Уровень преступности в нашей стране по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. Нелегальный бизнес, увеличение уровня коррупции со стороны государственных чиновников, на сегодняшний день являются изощренными преступлениями в экономической сфере.

Важно помнить, что угрозы экономической безопасности подвержены изменениям, поэтому их необходимо изучать в динамике, кроме того одна угроза оказывает влияние или даже порождает другую, благодаря чему происходит воздействие на экономический субъект. В этой связи, особую актуальность приобретают социальные процессы, происходящие в обществе и критерии их оценки.

Глава 2. Методические подходы к обеспечению экономической безопасности региона

2.1. Методы оценки экономической безопасности территорий

Экономическая безопасность является компилятивным понятием от «национальной безопасности». Защищенность интересов граждан нашего общества и государства, образа жизни, национальных ценностей от множества возникающих внешних и внутренних угроз, которые различны по своему происхождению (экономические, информационные, политические, социальные и др.) это и определяет защищенность экономической безопасностью [112].

В экономической литературе в качестве метода определения экономической безопасности выделен индикативный подход, который предполагает использование различных индикаторов [113].

Деятельность социально-экономической системы представлена индикаторами различных показателей, которые определяют пороговые или предельные значения. Выход за пределы контрольных значений означает, что теряется способность координировать направления системы по динамичному саморазвитию, конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках, коррупции и др. Мнение ряда экономистов сводится к тому, что важным аспектом является динамика, а не сами индикаторы. Поскольку лишь динамика может отразить соотношение заданных показателей и их пороговые значения, а также могут вовремя обозначить перемены развития системы [141].

В связи с этим для оценки экономической безопасности применим метод сравнения фактических показателей деятельности с индикаторами (абсолютных и относительных).

В данном подходе имеется существенный недостаток, который заключается в сложности определения точности, достоверности индикаторов, отсутствуют исчерпывающие методические рекомендации для определения

индикаторов, которые точно показывали бы специфику социально-экономической системы.

Для реализации Государственной стратегии экономической безопасности РФ определена позиция, заключающаяся в разработке количественных и качественных параметров состояния экономики [31]. Выход за пределы данных параметров вызывает угрозу экономической безопасности страны и дает нам право на использование с целью оценки экономической безопасности РФ индикативного подхода. Разработка методологического построения предельно критических показателей сложна и это в первую очередь связано со сложностью российской статистики, достоверность и надежность которой часто вызывает определенные нарекания. Приведем пример. Федеральным органом государственной статистики РФ не исчисляется дефлятор ВВП (ценовой индекс, созданный для измерения общего уровня цен потребительской корзины за определённый период в экономике), соответственно правительство оперирует собственными данными и оценками этого трудоемкого показателя. Данные показатели предельных пороговых значений в таком случае будут не до конца объективны, потому что для проведения расчетов берутся данные по отдельным развитым странам или их группе, а по самой РФ используют оценки различных авторов из «достоверных» источников [18, 46].

Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН из всего многообразия показателей для оценки экономической безопасности применяются на практике 150, которые, по сути, являются индикаторами и имеют следующие отличительные свойства:

- количественное отражение угрозы экономической безопасности;
- высокая чувствительность и изменчивость, т.е. обладает способностью вовремя предупредить общество, государство и субъекты рынка о предстоящих опасностях при изменении макроэкономической ситуации;
- взаимодействие между собой в достаточно сильной степени.

В результате Центром были сформированы 4 группы пороговых значений, которые отражают:

- 1) главные макроэкономические, принципиальные черты национальных интересов, утверждаемые на правительственном уровне;
- 2) раскрытие и дополнение главных черт, утверждаемых Минэкономразвития России;
- 3) функциональный и отраслевой уровень, утверждаемый соответствующими министерствами и ведомствами;
- 4) экономическую безопасность регионов.

Рассмотрим примерный перечень индикаторов и их пороговых значений, разработанный экспертами Совета безопасности РФ, который используется для оценки экономической безопасности в Российской Федерации. Они разделены на основные четыре группы. Первая группа сосредотачивает в себе параметры, которые определяют возможности экономической системы страны к устойчивому развитию, к ней относятся показатели, связанные с объемом ВВП, а так же объемами производства зерна, промышленного производства по разным отраслям, долей инновационной продукции, объемами средств выделяемых на оборону, научные исследования и т.п. Вторая группа охватывает показатели социальной сферы связанные с продолжительностью и уровнем жизни, безработицей, образованием, культурой, здравоохранением. Третья группа параметров связана с финансовой сферой и ее способностью быть устойчивой к внешним кризисным явлениям. В этой группе определяют уровень инфляции, показатели, характеризующие государственный долг (внутренний и внешний), а так же объемы резервных фондов. Четвертая группа представлена показателями внешней торговли страны, происходит оценка экспорта и импорта по различным отраслям и объемы потребления импортных товаров на внутреннем рынке. Указанные группы характеризуют систему экономической безопасности страны весьма всесторонне. Важно отметить, что в указанном перечне присутствуют параметры, отражающие и

региональные компоненты экономической безопасности страны, например, во второй группе индикаторов, относящихся к социальной сферы, происходит оценка территорий по величине прожиточного минимума, подобная дифференциация весьма необходима, т.к. это определяет социальную напряженность и формирует миграционные потоки внутри страны. Пороговые значения позволяют осуществлять эффективный мониторинг индикаторов экономической безопасности и своевременно реагировать на негативные изменения параметров.

Кроме этого, представленные параметры также рассмотрены с точки зрения предельно критических значений, которые являются границами безопасности развития российского общества [87]. Их можно сопоставить с фактическим положением дел и прогнозировать вероятные социально-политические и экономические последствия.

Уровень предельных значений определен на основе данных международной статистики. Параметры сгруппированы по различным направлениям, таким как: экономическое, где оцениваются ВВП, импорт и экспорт; социальное направление по показателям уровня бедности, безработицы и минимального заработка; направление, связанное с демографической ситуацией в стране, где определены параметры старения населения, рождаемости и смертности; экологический контроль, направленный на сохранение окружающей среды и определяемый по уровню поступлений в бюджет от экологических мероприятий; направление, описывающее девиантное поведение отражающее уровень преступности, количество потребляемых алкогольных напитков, психически нездоровых граждан, и граждан склонных к суициду, степень доверия граждан к федеральной власти. Рассмотрены также возможные социальные, политические и экономические последствия, в случае, если исследуемый параметр вышел за допустимые границы, например, высказывается предположение о технологическом отставании при рассмотрении экономической сферы. В социальной сфере высказаны предположения,

например, о возможной антагонизации социальной структуры; в сфере экологии возможен недостаточный контроль со стороны экологических организаций; плохое решение демографических проблем влечет за собой отсутствие замещения поколений. Девиантное поведение может привести к недоверию власти со стороны общества.

На основе аналитических данных в современной литературе, которая посвящена проблемам экономической безопасности, объединив их можно выделить следующие методы оценки и измерения уровня экономической безопасности:

1. Метод анализа и обработки сценария. Данный метод основан на анализе динамики развития социально-экономической системы и разработке научно-обоснованного прогнозирования дальнейшего развития, дают возможность принимать определенные решения в конкретных областях управленческой деятельности [85].

Сценарий, по сути, является написанным как основа для постановки и в нашем случае он является предположением о будущих условиях развития и подразумевает условную оценку возможного развития системы в непредсказуемых рамках. Другими словами, из сценария ничего другого о будущем любой системы узнать нельзя т.к. он отражает только прогностические возможности.

2. Метод экспертных оценок предусматривает при оценке экономической безопасности использование мнения специалиста (или коллективное мнение специалистов), которое основано на профессиональном, научном и практическом опыте [90].

3. Метод оптимизации предусматривает аналитическое описание исследуемого процесса для совокупности одного какого-либо выбранного критерия экономической безопасности. Данный метод ограничивает область применения критериев процесса, поскольку процессы развития государств построены на различных показателях и не поддаются количественному описанию в простой аналитической форме [114].

4. Теоретико-игровой метод. Рассматриваемый метод применяется в тех случаях, когда присутствуют большие объемы информации, при этом имеют место некоторые затруднения, связанные с ее стыковкой и обработкой, а также могут стоять достаточно жесткие ограничения по времени. Этот метод призван предоставлять различные альтернативные варианты, направленные на принятие эффективных управленческих решений. В данном методе присутствует и процесс моделирования, так после того как закончен сеанс игры предлагаемое решение может менять управленческий процесс. Данная методика применяется при проведении совещаний, именно в этот момент руководителям необходимо владеть различного рода информацией, связанной с оценкой сегодняшнего состояния уровня экономической безопасности, оценкой угроз и возможных перспектив развития, а также с оценкой современной нормативно-правовой базы и т.п. Располагая подобной информацией руководители чувствуют себя гораздо уверенней и процесс принятия решений в подобной позитивной обстановке становится более эффективным. При использовании данной методики совещание проходит за несколько игровых сеансов 10-12. В самом начале игры каждый из участников имеет возможность ввести в программу так называемые идеальные требования к модели (максимально возможные показатели). В результате обработки введенной информации может быть получен некий альтернативный вариант управленческого решения, однако если введенные параметры являются для модели не корректными, то тогда система выдаст рекомендации по тому, как необходимо скорректировать процесс. При этом может достигаться некий консенсус и происходит обобщение управленческого решения, либо участники игры приходят к выводу, что стоит отказаться от подобного рода действий (указанное решение не принимается) [148].

5. Математические методы (метод теории нечетких систем и др.)

Метод теории нечетких систем является наиболее современным средством исследования сложных проблем в экономической безопасности.

Он способен в формализованном варианте предоставлять неточные, несовершенные и даже противоречащие друг другу знания, которые используют специалисты, приближая язык ЭВМ к естественному и понятному для них [109].

Теория нечетких систем – это одна из немногих систем, математически применяющаяся со смысловым содержанием слов, используемых в нашей обычной речи. Данная возможность представляется в виде математической и логической обработки слов в виде новых средств поддержки и принятия решений в реализации человеко-машинных систем. В результате эти средства позволят понимать, не только нечеткость и глубинный смысл языка специалистов, но и видеть их в виде четких концепций, способствующих выработке логических выводов, присущих человеку. Это, в сущности, повышало бы практическую ценность искусственного интеллекта.

В современном мире проникновение методов искусственного интеллекта очень явно, они влияют на различные сферы деятельности человека и способствуют решению ряда сложных задач управления и поддержки принятия решений. Это происходит путем привлечения информации, которая необходима именно в количественных показателях, такие как качественная и смысловая информация.

В теории нечетких систем объектами исследований являются сложные системы с участием человека, методы их изучения – комплексные синтетические, на основе эмпирики и интуиции; информация, получаемая при моделировании нечетких систем – неопределенная, но обширная, а по содержанию субъективная и эмоциональная.

Такие системы как организационные, социально - политические, биологические и другие являются примерами нечетких систем. Особенное применение теории нечетких множеств нашло применение в различных сферах деятельности человека для решения задач связанных с анализом и синтезом экспертных систем, для анализа безопасности на объектах атомной энергетики, распознавания образов и моделирования обучения в системе

образования, поддержки принятия решений в социально-политической области [63].

Традиционные методы системного анализа и синтеза «четких» систем неприменимы к нечетким системам.

Рассмотрим интеллектуальную программную систему. Это система моделирования стратегий – КоСМоС (*Cognitive System for the Modelling of Strategy – CoSMoS*). Она применяется для моделирования стратегий принятия решений в неопределенной, нечеткой обстановке и направлена на поддержку принятия стратегических решений в различных областях политики, экономики, медицине, социологии, экологии и т.д.

КоСМоС не экспертная система, а интеллектуальная. Принцип формирования и редактирования базы знаний интеллектуальной системы в отличие от традиционных экспертных систем не требует от экспертов специальных знаний и подготовки, она может работать под управлением WINDOWS и DOS. Данная система концентрирует знания экспертов в выбранной проблемной области для пользователя, облегчая тем самым работу с ней.

С помощью интеллектуальной программной системы КоСМоС созданы такие модели, как модель менталитета России – «Менталитет», модель первых президентских выборов – «Президент», демонстрационная модель макроэкономики – "Экономика – Демо" и др.

Формирование и создание модели проводится только экспертом. Пользователь, не имеющий специальных знаний в данной области, может применять уже готовые модели.

6. Метод, основанный на расчете средневзвешенных значений по каждой группе индикаторов [39].

Он проводится по методике Всемирного банка с учетом ранжирования стран на слабо, средне и высокоразвитые.

Для соблюдения сути данного метода необходимо определить значения параметров для исследуемой страны и выделить показатели: «лидирующие»,

«совпадающие», «отстающие» по отношению к среднемировым величинам. Согласно проведенному исследованию результаты объединяют в группы и учитывают уровень отклонений от стандартов:

- I группа – согласно полученным данным по показателям, определяются отклонения от среднемировых значений, если они составляют от 0 до 10%, то это приемлемый уровень безопасности.

- II группа – согласно полученным данным по показателям, определяются отклонения от среднемировых значений, если они составляют от 10 до 25%, то это критическая ситуация в экономике.

- III группа – показатели с отклонением величин от 25 до 50%, то это экономический кризис.

- IV группа – показатели с отклонением величин свыше 50 % говорят об экономической катастрофе.

7. Использование интегрального показателя уровня экономической безопасности или индекса экономической безопасности. Индекс является композитным показателем, который отражает не только индивидуальное, гармоничное развитие социально-экономической системы, но и такие сферы экономики, как социальная, финансовая, внешнеэкономическая и др.

При рассмотрении критериев и методик можно оценить степень изученности возникающей проблемы и сделать вывод о достоверности метода оценки экономической безопасности в реальном времени.

Также существует система функциональных критериев обеспечения экономической безопасности с использованием интегрального показателя экономической безопасности [43]. Данный подход определяет угрозы и степень негативного влияния на уровень экономической безопасности и выделяет ряд функциональных целей экономической безопасности:

1. Финансовая устойчивость, под которой подразумевается независимость страны в целом;

2. Уровень инновационного развития страны, наличие ресурсного и технологического потенциалов;

3. Правовое обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов и др.

Булавко В.Г. в своих работах в области экономической безопасности [21] выделяет наличие критериальных показателей в сферах экономики, таких как: сфера, относящаяся к охране окружающей среды, решающая вопросы, связанные с параметрами экологической безопасности. Правоохранительная сфера, направленная на снижение общего уровня преступности, что говорит о достаточно высоком уровне применяемого правового регулирования. Решая проблему обеспечения продовольствием, его качества, снижаются риски, оказывающие влияние на продовольственную сферу. Одним из важных параметров оценивания является уровень инвестиций, поэтому инвестиционная сфера не может остаться без пристального внимания при разработке показателей экономической безопасности. Далее – социальная сфера, которая, в первую очередь, отслеживает параметры, связанные с уровнем безработицы, миграционными процессами, уровнем жизни, прожиточным минимумом и т.п. Сфера финансов направлена на урегулирование вопросов, связанных с формированием бюджета, его доходной и расходной частями, а также оценка дефицита бюджета. Энергетическая сфера направлена на сдерживание параметров, относящихся к ключевым угрозам в этом секторе. Сфера производства представляет собой параметры экономической безопасности, которые, в первую очередь, направлены на возможность создания конкурентной продукции, востребованной не только на внутреннем рынке, но и за рубежом, тем самым, наблюдению подвергаются параметры, связанные с импортом и экспортом промышленной продукции. Сфера науки и инноваций. В работе ранее уже сделан акцент на параметры риска, которые возникают в случае, когда слабо финансируются научные разработки прикладного и фундаментального характера. При этом серьезный урон в дальнейшем может быть нанесен промышленному комплексу, т.к. мы будем иметь лишь только ввоз технологий из-за рубежа.

Согласно сводным показателям степени кризисности в каждой из сфер экономики Булавко В.Г., анализируя полученные результаты, определяет комплексную оценку безопасности в экономической сфере по формуле:

$$C = \frac{\sum_{k=1}^n V \times C_k}{\sum_{k=1}^n V} \quad (1)$$

где C – нормализованная оценка степени кризисности ситуации; N – количество сфер; V_k – коэффициент, бальная оценка.

В условиях, когда нормализованная оценка какой-либо сферы $C_k > 2$, то она может заменяться значением $C_k=2$, что предполагает ситуацию, в которой конкретная величина показателя не будет иметь большего значения и оценка по экономической безопасности не подвергнется искажению со стороны одной сферы.

Анализируя параметр V_k на основе его вычисления в виде показателя в баллах, необходимо использовать индикаторы диапазонов, которые представлены в таблице 9. Методика позволяет усовершенствовать оценку экономической безопасности регионов, т.к. определяет уровень возможных и возникающих кризисных моментов, связанных с нарастанием угроз экономической безопасности (Олейникова Е.А. [101] и Бурцева В.В. [22]).

Оценка степени кризисности ситуации по экономической безопасности сопоставляется с соответствующими пороговыми значениями, которые определяются среднеарифметическими величинами пороговых значений степени кризисности ситуации в разрезе сфер по формуле:

$$C = \frac{\sum_{k=1}^n C_x}{N} \quad (2)$$

В сфере обеспечения состояния экономической безопасности создана методика рейтинговой оценки стран (регионов).

Диапазоны бальных оценок характера ситуации по сфере экономической безопасности, баллы

Характер ситуации по сфере экономической безопасности	Диапазон бальных оценок
1. Нормальная (Н)	0,5
2. Предкризис 1 (ПК 1)	1
3. Предкризис 2 (ПК 2)	2
4. Предкризис 3 (ПК 3)	3
5. Кризис 1 (К1)	4
6. Кризис 2 (К2)	5
7. Кризис 3 (К3)	6
8. Кризис 4 (К4)	7

В основе методики лежит расчет интегрального показателя экономической безопасности R_j , определяемого по формуле:

$$R = \sqrt{(1 - x_1)^2 + (1 - x_2)^2 + \dots + (1 - x_n)^2} \quad (3)$$

где x_{nj} – отклонение стандартизированных значений показателей от некоторого эталона.

Минимальное значение R_j свидетельствует о наилучшем состоянии экономической безопасности. По данной методике в качестве показателей могут быть использованы: уровень доходов населения страны, состояние банковской сферы субъекта; финансово-экономические показатели деятельности предприятия и пр.

Олейников Е.А. и Бурцев В.В. в своих работах делали акцент на разработку и совершенствование методики статистической оценки экономической безопасности регионов [22, 101]. Суть метода заключается в организации сформированной системы статистических показателей исследования уровня экономической безопасности, который характеризует

основные звенья экономической системы. После проведения анализа динамики экономической безопасности, который базируется на основе системы статистических показателей по годам, далее происходит формирование интегральных показателей экономической безопасности. В итоге по сформированным интегральным показателям получаем обобщение данных и детализацию оценок экономической безопасности.

Экономическая безопасность региона сводится к способности территории обеспечивать устойчивость в ее развитии в условиях экономической самостоятельности и интеграции с экономикой страны при возможном возникновении угроз безопасности, при этом необходима способность сохранять иммунитет, ослаблять и нейтрализовывать действие неблагоприятных факторов [12].

В научной литературе предложено огромное количество моделей определяющих аспекты функционирования современной экономики. Предложенные подходы и концепции вводят нас в проблематику выбора метода оценки и проведения мониторинга уровня экономической безопасности [120].

Выстраивание общей картины проводится при проведении мониторинга уровня экономической безопасности, который основан на комплексной оценке выделенного приоритета какой-то одной из составляющих экономической безопасности с последующей ее детализацией [88].

В современной научной литературе показаны используемые на сегодняшний день различные методы определения уровня экономической безопасности региона, а именно:

- методы, в основе которых лежит определение и мониторинг основных макроэкономических показателей и сравнении их с пороговыми значениями, используя при этом индикативный анализ;
- метод экспертной оценки с целью проведения ранжирования территорий согласно уровню угроз;

- методы, основанные на использовании относительных темповых показателей по макроэкономическим показателям и их динамике;
- математические методы, такие как статистический анализ, теория игр с природой и др.;
- методы оценки последствий угроз безопасности путем количественного определения материального ущерба.

Методы определения уровня экономической безопасности региона указанные выше имеют ряд определенных ограничений, а в частности:

- показатели, для сравнительной оценки пороговых значений дающие комплексную оценку состояния экономики страны и региона, является проблематичными;
- субъективность экспертных оценок;
- строгое применение математического аппарата, который способствует ограничению числа используемых показателей.
- трудоемкость и неоднозначность процесса вычисления, сложность четкой идентификации угрозы и ущерба.

Как считают российские исследователи экономической безопасности, разработка системы мониторинга экономической безопасности и оценка состояния региона предопределяется выявлением эффективности (ресурсная или целевая), которая ложится в основу анализа [74].

Для субъектов страны, актуальной задачей является целевая эффективность. Регион – это целенаправленная, многоцелевая система. Она имеет многочисленные внутренние и внешние цели, которые в свою очередь имеют подцели отдельных подсистем, систему показателей целевого измерения и многообразные стратегии для достижения цели [55, 109].

Социально-экономическая система региона состоит из сложной внутренней структуры, в которую входят различные подсистемы. Это – население, финансы, производство, непроектная сфера деятельности, экология, внешняя экономическая сфера и пр. Отсюда и повышается актуальность оценки ресурсной эффективности [28].

Методика оценки экономической безопасности региона представлена тремя основными группами:

1. Группа наличия единого показателя (расчет значений производится на душу населения);
2. Группа декомпозиции через агрегированные группы первичных показателей;
3. Группа определения ущерба (интегральная компромиссная оценка уровня социально-экономической безопасности региона).

При расчете показателей исследуемого района, в расчет берутся средние общероссийские значения показателей и соответственно средние значения по федеральному округу [93, 116].

Подводя итог аналитическим исследованиям в области методов определения экономической безопасности, можно сделать вывод о том, что уровень экономической безопасности определенного исследуемого региона зависит одновременно от следующих показателей: региональная развитость и стабильность функционирования; развитие регионального рынка капитала и страхования, стабильность функционирования; устойчивость совокупности предприятий, функционирующих на территории региона и уровень экономической безопасности; уровень экономической безопасности совокупности индивидуумов, которые проживают в исследуемом регионе.

2.2 Модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона.

Анализируя ранее проводимые исследования, автор выявляет ключевые аспекты, по которым формируются модели оценки экономической безопасности региона. К первой группе моделей можно отнести такого рода механизмы, которые опираются в первую очередь на оценку параметров социально-экономического развития территории. Во главу угла ставятся такие жизненные параметры, как уровень жизни, доходы населения,

показатели безработицы, а также параметры связанные, например, с комфортом проживания, социальной защищенности, объемами производства и т.д. [118] При этом очень важно оценивать не только отдельные значения данных параметров, но также видеть их развитие и прогнозировать перспективу их дальнейших изменений. Особенностью данного подхода является и такой момент, который связан с неравномерностью в оценке соответствующих показателей. Например. Ряд параметров региона по социально-экономическому развитию могут иметь достаточно высокий уровень экономической безопасности, т.е. эти показатели являются высокими для данного региона. Другие параметры социально-экономического развития могут быть «завалены», т.е. иметь низкий уровень, а значит отрицательно влиять на параметры социально-экономической безопасности территории. В этом случае встает вопрос, каким образом оценивать уровень экономической безопасности при достаточно разных по своим величинам критериям социально-экономического развития. Речь идет о том, что в данном случае суммирование показателей и перевод их в интегральную оценку не отражает реального состояния дел [89]. Получаемый параметр усредняет данные характеристики, в результате чего подобная оценка мало что отражает. Еще одним важным моментом в подобного рода расчетах, является отсутствие учета перспектив развития параметров по определенным направлениям социально-экономического развития. Частично эта проблема снимается при исследовании параметров социально-экономического развития территории во времени. При этом надо понимать, что оценка экономической безопасности проводится на отдельной взятой территории.

Вторая группа моделей экономической безопасности региона связана с отслеживанием угроз экономической безопасности. При этом основными угрозами являются макроэкономические, политические и социально-экономические характеристики. При этом нужно понимать, что оценка производится практически точно также, как и в предыдущей группе методов,

а именно оценивается уровень угроз, затем выстраиваются интегральные показатели, которые описывают уровень влияния тех или иных угроз на экономическую безопасность территории. При этом обычно выделяют высокий, средний и низкий уровни угроз. Данный метод не всегда бывает эффективным, так как, оценивая угрозы, мы можем столкнуться со случаем, когда одни параметры угроз будут иметь высокий уровень, а другие низкий уровень [135]. В этом плане простое усреднение показателя приведет к ошибочной оценке уровня экономических угроз, что в свою очередь повлечет за собой выстраивание ошибочных механизмов реагирования на угрозы экономической безопасности [140]. При этом необходимо понимать, что, к примеру, важным аспектом в оценке угроз может являться стабилизация одной из угроз, либо же удержание в определенных диапазонах. В изучаемых методах оценки подобные моменты не учитываются. Чаще всего отдельно взятые угрозы оцениваются как некие индикаторы, находящиеся в «красной, желтой и зеленой» зонах. А затем считается взвешенный показатель по различным типам угроз, и делаются общие выводы. Происходит превалирование угроз из желтого и зеленого уровней, механизмы реагирования на параметры находящиеся в красной зоне бывают достаточно слабыми, отчеты со стороны территориальных органов власти подчеркивают высокий уровень экономической безопасности территорий. Однако серьезным упущением будет являться тот момент, что модель чаще всего не показывает темпы изменения угроз, находящихся в красной зоне. В результате чего, может сложиться ситуация когда территории, находящиеся в зелено-желтой зоне по уровню угроз экономической безопасности (низкий и средний уровни), достаточно быстро могут оказаться в красной зоне т.к. темпы роста угроз относящихся к высокому красному уровню в разы превосходят темпы изменения показателей зелено-желтой зоны.

В результате можно сделать вывод о серьезных упущениях двух рассмотренных групп методов, которые не дают объективной оценки уровня

экономической безопасности территории, не говоря уже об экономической безопасности страны.

Рассматривая экономическую безопасность отдельно взятых территорий государства, необходимо будет оценивать социально-экономические параметры региона, а также выстроить систему, которая бы вовремя реагировала на внешние и внутренние изменения критериев экономической безопасности, а также отслеживала бы как существующие угрозы, так и новые [30]. Как уже отмечалось ранее, по уровню угроз выделяют определенные индикаторы, на основании которых делают выводы о состоянии всей системы экономической безопасности территории. В имеющихся практиках чаще всего рассматривают внешние и внутренние угрозы, а не социально-экономические параметры, напрямую связанные с уровнем жизни населения. Мы предлагаем модель экономической безопасности региона, которая отражена на Рисунке 12. Она, в первую очередь, будет отслеживать:

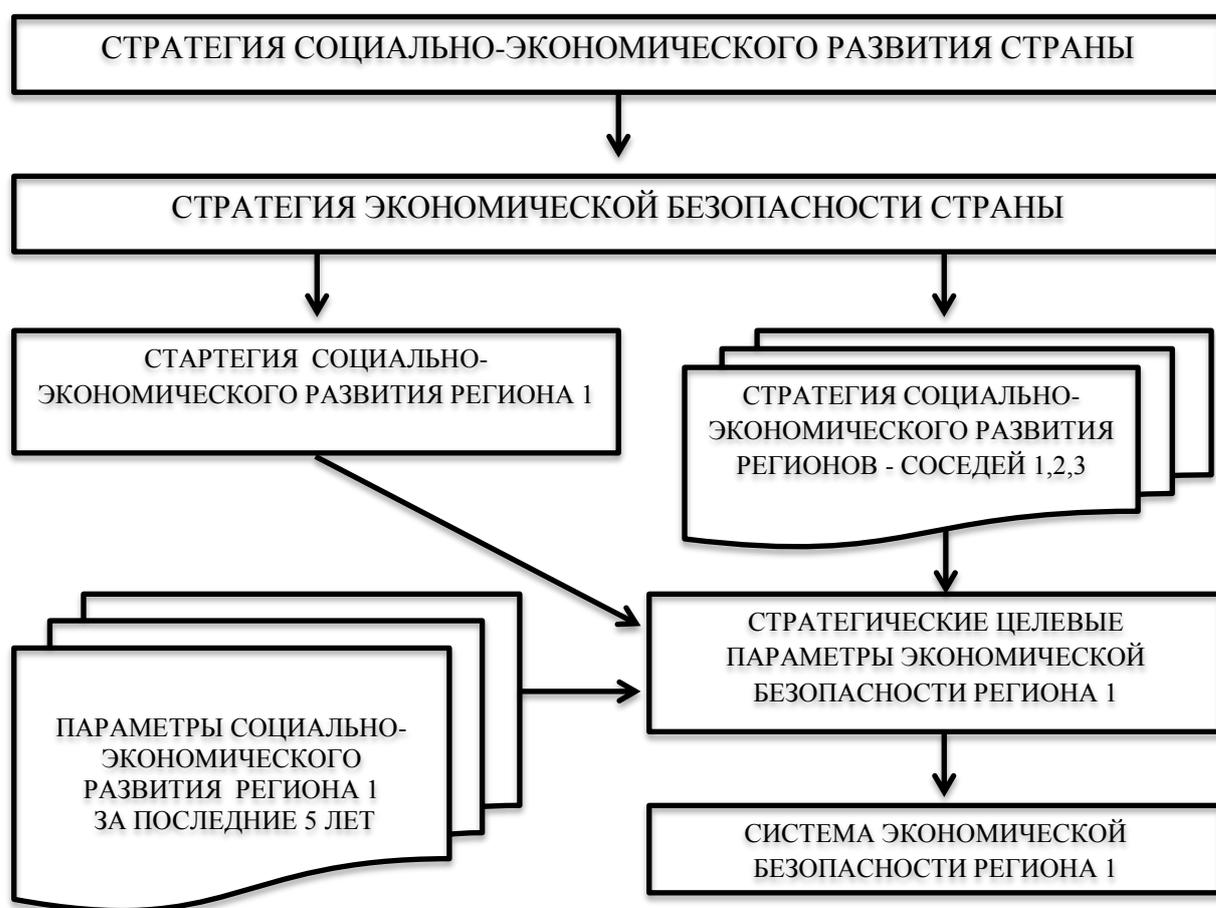
1. Динамику изменения показателей социально-экономического развития территории [107]. Акцент будет сделан на параметры, которые имеют отрицательную динамику, даже в том случае, если сам параметр находится на сегодняшний момент в пределах допустимых значений. Это связано с тем, что руководители территорий отслеживают параметры социально-экономического развития, которые находятся за рамками допустимых значений, т.е. оказываются в «желтой и красной» зонах. При этом как раз таки они могут иметь положительную динамику, что свидетельствует об их переходе в зеленый уровень. Уязвимыми являются те показатели, которые на сегодня имеют высокий уровень, но при этом могут оказаться под угрозой отрицательной динамики в связи с тем, что могут возникнуть угрожающие факторы (угрозы экономической безопасности, отрицательно влияющие на социально-экономическое развитие территории). В связи с этим необходимо вовремя отслеживать подобные негативные моменты.

– Социально-экономические параметры приграничных территорий относительно рассматриваемого региона. Важно отметить, что в случае если соседние территории будут иметь более высокий уровень социально-экономических параметров, то возможен отток трудоспособного населения из рассматриваемого региона в регионы с более высоким рейтингом социально-экономического развития [117]. Ключевыми параметрами, на которые необходимо сделать акцент при анализе близлежащих территорий, это: предпринимательский климат; уровень промышленного производства; объемы строительства; доступность жилищных услуг (возможность снимать жилье, предоставление ведомственного жилья работодателями, возможность покупки жилья в ипотеку и т.д.); медицинское обслуживание; наличие детских учреждений (детских садов, школ).

Все эти параметры, в первую очередь, связаны с тем, что в другие регионы переезжает трудоспособное население, относящиеся к двум категориям, это те которые: приехали заработать (работники вахтового метода); имеют намерения полного переезда в другой регион.

Неравномерность развития территорий - это еще одна серьезная угроза экономической и национальной безопасности страны [119]. Особую сложность при рассмотрении вопросов региональной экономической безопасности можно отнести к северным территориям нашей страны. Суровые климатические условия требуют дополнительной социально-экономической поддержки населения данных территорий. Благодаря программам и стратегии социально-экономического развития страны подобным территориям уделяется особое внимание. В первую очередь, речь идет о надбавках (так называемых – северных), которые используются при индексации заработной платы в этих регионах, дополнительных льготах, связанных с предоставлением отпуска, улучшением жилищных условий и т.п. [92, 138] При этом необходимо отметить, что просто наличие мер государственной поддержки не может обеспечить высокий уровень социально-экономических параметров на протяжении длительного времени.

Региону необходимо самому искать возможности развития территории и, в первую очередь, это будет связано с параметрами, указанными выше (предпринимательский климат, уровень промышленного производства, объемы строительства, доступность жилищных услуг (возможность снимать жилье, предоставление ведомственного жилья работодателями, возможность покупки жилья в ипотеку и т.д.), медицинское обслуживание, наличие детских учреждений (детских садов, школ) [94].

Источник: разработан автором.

Рисунок 13. Модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона

Воспользуемся нашей моделью, которая изображена на Рисунке 13, для стратегической оценки экономической безопасности в ракурсе определения места региона в общем рейтинге территорий, Архангельская область занимает 42 место из 85. Нам необходимо выделить приграничные территории Архангельской области и сравнить их социально-экономическое

развитие с изучаемым регионом. Надо отметить, что в состав территории входит Ненецкий автономный округ, который является отдельным субъектом Российской Федерации. Архангельская область граничит с Республикой Коми, Республикой Карелией, Мурманской, Вологодской, Тюменской и Кировской областями, Ямало-Ненецким АО, Красноярским краем. Из 9 анализируемых регионов (включая Архангельскую область) Архангельская область занимает 7 место, что является определенным угрожающим моментом с точки зрения возможного оттока населения на приграничные экономически более развитые территории. Данные указаны в Таблице 10.

Таблица 10

Рейтинг социально-экономического положения субъектов
(9 анализируемых территорий)

Место по итогам 2017 г.	Субъект РФ	Интегральный рейтинг по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Место по итогам 2015 г.
5	Ямало-Ненецкий АО	66.620	6	6
7	Тюменская область	59.678	10	8
14	Красноярский край	55.338	14	14
25	Республика Коми	48.813	32	26
27	Вологодская область	48.725	29	37
36	Мурманская область	46.103	28	32
42	Архангельская область	43.603	48	45
53	Кировская область	39.752	56	48
73	Республика Карелия	27.124	72	70

Источник: Росстат/официальная статистика/публикации.URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm>.

Далее, согласно нашей модели, рассмотрим территории, которые находятся в непосредственной близости к Архангельской области, а именно Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская и Кировская области и Ямало-Ненецкий округ, из рассматриваемых 7 территорий Архангельская область занимает 5 место. Рейтинг социально-

экономического положения областей, находящихся в непосредственной близости с Архангельской областью, представлен в Таблица 11.

Причем по сравнению с Ямало-Ненецким автономным округом Архангельская область уступает в рейтинге тридцать семь позиций (Ямало-Ненецкий автономным округом занимает 5 место по сравнению с 42 Архангельской области), Республике Коми Архангельская область уступает в рейтинге 17 позиций (25-42 место соответственно) [76], Вологодской области - 25 позиций (27-42 место соответственно) [93], Мурманской области - шесть позиций (36-42 место соответственно) [104].

Таблица 11

Рейтинг социально-экономического положения субъектов находящихся в непосредственной близости с Архангельской областью.

Место по итогам 2017 г.	Субъект РФ	Интегральный рейтинг по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Место по итогам 2015 г.
5	Ямало-Ненецкий АО	66.620	6	6
25	Республика Коми	48.813	32	26
27	Вологодская область	48.725	29	37
36	Мурманская область	46.103	28	32
42	Архангельская область	43.603	48	45
53	Кировская область	39.752	56	48
73	Республика Карелия	27.124	72	70

Источник: Росстат/официальная статистика/публикации.URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm>.

Данный анализ говорит о том, что 4 региона, находящиеся в непосредственной близости к Архангельской области, имеют лучшие позиции по социально-экономическому развитию и только лишь 2 приграничные области опережает Архангельская область: Кировскую область на 11 позиций (сорок второй место Архангельской области по сравнению с пятьдесят третьим местом Кировской области) и Республику

Карелию на тридцать одну позицию (73 место, 42 место Архангельская область).

Анализируя интегральный рейтинг по итогам 2017 года необходимо отметить, что Республика Коми, Вологодская, Мурманская, Архангельская, Кировская находятся в интервале 48.8-39.75, что является достаточно близкими рейтингами по социально-экономическому развитию территорий.

В подобных условиях необходимо рассмотреть показатели миграции населения, которые могут подтвердить нашу гипотезу по оттоку работоспособного населения в другие регионы (Приложение 1). Общие показатели миграции населения Архангельской области представлены в Таблице 12.

Таблица 12

Миграция населения Архангельская область,
включая Ненецкий автономный округ, чел

Годы	Миграционный прирост (убыль), чел		
	городское и сельское население	городское	сельское
2015	-8018	-2407	-5611
2016	-6586	-2398	-4188
2017	-8045	-4541	-3504

Источник: Росстат, официальная статистика, население, демография. URL: <http://www.gks.ru/wps>.

В 2017 году в Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ, миграционного прироста нет, в графе стоит значение -8045, причем мы видим, что ситуация в динамике ухудшается [110]. При этом самая плохая ситуация по общему миграционному приросту наблюдалась именно в 2017 году. Анализируя параметры миграционного прироста в городе и на селе, необходимо отметить, что негативные процессы, оказывающие отрицательное воздействие на миграционный прирост в городе, оказались весьма значительными в 2017 году (-4541) по сравнению с -2398 в 2016 году. Абсолютно противоположная картина по сельской миграционной убыли, ее

удалось сократить и по сравнению с 2016 годом (-4188) в 2017 году наблюдается отток сельского населения на -3504 [34, 66].

Проведем анализ миграционного прироста отдельно в Ненецком автономном округе и отдельно в Архангельской области без Ненецкого автономного округа, данные приведены в Таблице 13.

Таблица 13

Миграция населения Ненецкого автономного округа, чел

Годы	Миграционный прирост (убыль), чел		
	городское и сельское население	городское	сельское
2015	101	316	-215
2016	-320	-239	-81
2017	-231	-29	-202

Источник: Росстат, официальная статистика, население, демография. URL: <http://www.gks.ru/wps>.

Миграционный прирост отсутствует в Ненецком автономном округе, убыль населения составляет -231, причем отток происходит как из числа городского, так и сельского населения (-29 и -202 соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2015 году городское население имело миграционный прирост в размере 316 человек, при этом общий показатель миграционного прироста по указанной территории составил 101 человек.

Таблица 14

Миграция населения Архангельская область,
без Ненецкого автономного округа, чел

Годы	Миграционный прирост (убыль)		
	городское и сельское население	городское	сельское
2015	-8119	-2723	-5396
2016	-6266	-2159	-4107
2017	-7814	-4512	-3302

Источник: Росстат, официальная статистика, население, демография. URL: <http://www.gks.ru/wps>.

Нет миграционного прироста и в Архангельской области без учета показателей Ненецкого автономного округа, статистика показывает – - 7814,

при этом население уезжает как из города, так и из сельской местности (- 4512 и - 3302 соответственно). Отрицательная динамика наблюдается во всех рассматриваемых периодах. Данные приведены в Таблице 14.

По прогнозным параметрам сальдо миграции в 2019 году – 5980 человек, в 2020 году – 5885 человек, однако нет четкого обоснования тех процессов, которые положительно могут сказаться на миграционных процессах в регионе.

Бедность в регионе является еще одной проблемой, которая, в первую очередь, подталкивает к развитию негативных тенденций в миграционных процессах территорий [24, 99].

В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по отношению к общей численности населения (параметр определяющий уровень бедности) составила в 2016 году – 13,5 %, в 2017 году – 12,8 %, в 2018 году – 12,3%, в 2019 году ожидается – 11,8, в 2020 году – 11,2%.

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения в Архангельской области в 2016 году составила 14,3%, в 2017 году – 14,2, в 2018 году – 14,1%, в 2019 году ожидается 14, в 2020 году – 13,9%. Согласно пояснительной записке, составленной к прогнозу социально-экономического развития Архангельской области [3, 130], снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (ориентируясь на базовый вариант данного документа) основано на ожидаемом постепенном росте всех видов доходов и их реального содержания.

Сравнение показателей численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения в Архангельской области и в Российской Федерации на 2017 и 2018 годы и прогнозируемый период 2019–2020 годов представлено в Таблице 15.

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
к общей численности населения Архангельской области и РФ, %

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения	2017	2018	2019	2020
	Оценка	Оценка	Прогноз	Прогноз
Российская Федерация	12,8	12,3	11,8	11,2
Архангельская область	14,2	14,1	14,0	13,9
Отклонение (стр. 2 — стр. 1)	+1,4	+1,8	+2,2	+2,7

Источник: Росстат, официальная статистика, население. URL: <http://www.gks.ru/wps>.

Общая тенденция снижения показателя уровня бедности [161] в Архангельской области соответствует общероссийской, однако указанный показатель в Архангельской области в среднесрочном периоде относительно аналогичных показателей в стране увеличивается. Показатель доли населения с доходами ниже прожиточного минимума напрямую связан с показателем прожиточного минимума, который может корректироваться. Согласно прогнозу фактическая величина прожиточного минимума в Архангельской области в 2016 году составила 12 216,5 рубля при ожидаемом минимуме в 12 330 рублей. В 2017 году величина прожиточного минимума составила 12 674,62 рубля при прогнозе 12 900 рублей. Тенденция снижения показателя величины прожиточного минимума по сравнению с региональным Прогнозом социально-экономического развития на 2017 и на плановый период отмечается и в 2019–2020 годах.

По данным о миграции населения, полученных в результате разработки поступающих от территориальных органов внутренних дел первичных документов статистического учета прибытия и выбытия, видно, что выбыло из Астраханской области за последние годы выбыло 21672 - 22786 человек, из них основной отток трудоспособного населения произошел в Центральный федеральный округ (7464 - 6688), Северо-Западный федеральный округ (10153 - 11295), Приволжский федеральный округ (1646

– 1608) и Южный федеральный округ (1362 - 1942), что свидетельствует о низкой социально-экономической защищенности исследуемого региона. Данные представлены в Таблице 16.

Таблица 16

Миграционный обмен со странами СНГ, другими зарубежными странами и федеральными округами Российской Федерации, человек

	2012	2013	2014	2015	2016
Прибыло в Архангельскую область – всего	11932	13113	14869	15928	17165
в том числе из:					
стран СНГ	570	521	914	1410	1463
других зарубежных стран	307	314	331	394	554
федеральных округов Российской Федерации	11055	12278	13624	14124	15148
из них из:					
Центрального	2643	3153	3649	3804	4185
Северо-Западного	5122	5839	6441	6781	7384
Южного	835	765	935	859	968
Северо-Кавказского	329	344	306	276	308
Приволжского	1251	1281	1346	1390	1432
Уральского	291	310	364	322	312
Сибирского	305	297	344	384	338
Дальневосточного	279	289	239	241	221
Крымского	-	-	-	67	...
Выбыло за пределы Архангельской области – всего	22176	22961	22590	23946	23751
в том числе в:					
страны СНГ	133	191	97	229	504
другие зарубежные страны	371	385	400	395	461
федеральные округа Российской Федерации	21672	22385	22093	23322	22786
из них в:					
Центральный	7464	7236	6906	7347	6688
Северо-Западный	10153	10729	10972	11286	11295
Южный	1362	1575	1502	1536	1942
Северо-Кавказский	231	267	282	344	354
Приволжский	1646	1617	1659	1663	1608
Уральский	389	392	343	371	383
Сибирский	298	265	272	296	309
Дальневосточный	129	304	157	236	207
Крымский	-	-	-	243	...

Источник: Росстат, официальная статистика, население, миграция. URL:

<http://www.gks.ru/wps>.

Архангельская область на сегодняшний день является объектом геополитических интересов, принят ряд нормативно-правовых документов по ее развитию и освоению. Органы государственной власти свое внимание нацелили на «переосвоение» территорий путем реализации крупных инвестиционных проектов, что требует наличия и мобильности различных ресурсов, особенно трудовых [67]. Не смотря выбранный курс постоянного совершенствования миграционной и демографической политики в исследуемом регионе, численность населения в Архангельской области имеет тенденцию к сокращению. Так за последние 5 лет территории Архангельской области потеряли 115,4 тысяч человек, что составляет 1,94 % всего населения региона. Немаловажную роль в снижении численности населения Архангельской области играет миграционный отток квалифицированных кадров [86, 137]. Рассмотрим некоторые социальные факторы миграции. Так основным фактором, способствующим нарастанию негативных миграционных процессов, является, в первую очередь, качество жизни местного населения, а к факторам, провоцирующим отток относится безработица. Данные представлены в Таблице 17.

В результате анализа по уровню безработицы можно отметить, что Архангельская область из двенадцати областей северо-западного ФО занимает седьмое место, имея параметр уровня безработицы 6,9%. При этом средняя по федеральному округу составляет 4,3%. Это как раз тот факт, о котором было сказано ранее при анализе расчетов показателей и возможных средних параметров, которые слабо отражают действительность. Город Санкт-Петербург имеет низкий уровень исследуемого параметра - 1,5, поэтому в среднем по ФО и получаем 4,3%. Неравномерность развития территорий несет за собой опасность, в том числе связанную с неправильной интерпретацией статистических данных [6, 142].

Численность и состав рабочей силы в Архангельской области и прилегающих к ней территорий в возрасте 15 лет и старше (по данным выборочных обследований в среднем за декабрь 2017 г. – февраль 2018 г.)

	Численность рабочей силы, тыс. человек	В том числе		Уровень, в %		
		заняты, тыс. человек	безработные, тыс. человек	участия в рабочей силе	заняты	безработные
Северо-Западный федеральный округ	7494,8	7174,7	320,2	64,0	61,3	4,3
Республика Карелия	312,9	282,2	30,7	60,1	54,2	9,8
Республика Коми	444,3	410,5	33,8	64,4	59,5	7,6
Архангельская область	563,9	524,8	39,1	58,7	54,6	6,9
в т. ч. Ненецкий авт. округ	21,9	20,2	1,8	65,0	59,8	8,0
Архангельская область без авт. округа	542,0	504,7	37,4	58,5	54,4	6,9
Вологодская область	571,8	534,0	37,8	58,9	55,0	6,6
Калининградская область	542,5	515,8	26,7	66,0	62,8	4,9
Ленинградская область	968,1	926,3	41,8	63,1	60,4	4,3
Мурманская область	420,9	391,3	29,6	67,1	62,4	7,0
Новгородская область	310,3	297,5	12,8	60,5	58,0	4,1
Псковская область	313,4	292,0	21,4	57,6	53,7	6,8
г. Санкт-Петербург	3046,7	3000,2	46,5	67,4	66,4	1,5
Приволжский федеральный округ	15059,0	14358,2	700,8	61,4	58,5	4,7
Кировская область	668,5	633,0	35,5	62,1	58,8	5,3
Уральский федеральный округ	6371,2	6042,4	328,8	63,8	60,5	5,2
Тюменская область	1945,8	1877,2	68,6	67,8	65,4	3,5
Тюменская область без авт. округов	724,6	689,0	35,6	61,7	58,6	4,9
Сибирский федеральный округ	9649,4	8980,0	669,4	61,8	57,5	6,9
Красноярский край	1478,4	1400,4	78,0	63,1	59,8	5,3

Источник: Росстат, официальная статистика, население. URL: <http://www.gks.ru/wps>.

Т. Гербер в качестве главного фактора миграционных процессов выделяет условия рынка труда и неблагоприятную экономическую ситуацию [158]. А такие факторы как уровень жизни, доступность образования и здравоохранения отмечает Д. Ю. Руденко, являются первоочередными в определении выбора места работы и проживания населения региона [116].

Большинство исследователей рассматривают миграцию, как функцию, определяющуюся какими-то условиями (занятостью населения, наличием рабочих мест и т.п.), то В.С. Селин меняет их определение. Он пишет, что «сальдо миграции с определенной долей условности должен рассматриваться как общий индикатор социально-экономического «климата»» [122].

Остановимся на таком социальном факторе миграции, как государственная поддержка населения. Значимость установления районных коэффициентов и процентных надбавок, повышают привлекательность, не только Архангельской области, но и всего арктического региона.

В.С. Селин отмечает, что «районные коэффициенты и северные надбавки, с одной стороны, компенсировавшие повышенную стоимость жизнедеятельности, а с другой — формировавшие отложенный спрос (в том числе возможность переезда по достижении пенсионного возраста) давно (еще в 1990-х гг.) потеряли свое значение». «Тенденция снижения уровня социальной защищенности северян; заметно сокращен перечень гарантий и компенсаций, снижаются уровень и объем возмещения понесенных гражданами затрат». По мнению В.С. Селина, эффективность системы гарантийных выплат не оказывает доминирующего влияния на миграционные процессы на Севере [123].

В.Н. Лаженцев пишет, что отток населения из северных регионов напрямую зависит от ущербной структуры рабочих мест, почти полного исчезновения стимулирующей роли «северного длинного рубля», низкого уровня социального обустройства, низких северных районных коэффициентов; отсутствия компенсации реальной высокой стоимости

проживания, утраты традиционных социально-экономических связей между городом и деревней, боязни потерять здоровье [76]. При этом он отмечает, что «существующая для районов Севера тенденция приближается к «критической точке». Проводя анализ причинно-следственной связи миграции населения из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, Л. Корель и И. Корель отмечают, что данное положение обусловлено «крайне несовершенной, слабой системой льгот населению, проживающему и работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [68, 69].

Рассмотрим географо-экономические факторы миграции населения в северных регионах. Необходимо отметить высокие цены на жилье и географическое положение территории проживания [72]. В подтверждение этого по результатам проведенных фокус-групповых дискуссий, выявлено, что большинство северян готово примириться с природно-климатическими факторами при более высоком уровне качества жизни. Они отмечают, что на миграционные установки населения в условиях Крайнего Севера определяющее влияние оказывают факторы комфортности и безопасности проживания в регионе [80]. Инвестиционная привлекательность - вот еще один параметр, определяющий миграцию населения. Одной из основных причин оттока населения из северных территорий является высокий уровень межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и решение этой проблемы связано с обеспечением сбалансированного территориального развития [134, 151].

Остро стоит вопрос по миграции молодежи из северных регионов. Это связано с отсутствием возможности обучения и перспектив работы, низкой заработной платой в сельской местности, низким качеством медицинских услуг. Во многих районах – это неудовлетворенность жилищно-коммунальными условиями, а также ухудшением криминогенной обстановки. В связи с этим в основном молодые мигранты стремятся в регионы с более привлекательными социально-экономическими показателями [152].

Можно сделать вывод, что важнейшей причиной миграции является межрегиональное экономическое неравенство в России. При этом основным фактором является экономический, влияющий на принятие решения трудовым мигрантом о переезде (демографические особенности регионов, природные ресурсы и климатические условия, «обжитость» территорий). Дополнительные факторы, влияющие на подобного рода решения, являются нестабильность политической ситуации, межнациональную напряженность и законодательное регулирование перемещений [150].

Таким образом, на основе предлагаемой модели были проанализированы основные параметры экономической безопасности территории, влияющие на социально-экономическое развитие региона. Анализируя вышеперечисленные факторы, относящиеся не только к северным территориям страны, можно сделать вывод, что необходимо сформировать механизм который позволит регулировать вопросы экономической безопасности региона со стороны государства. Разноплановость социально-экономического развития территорий существенно тормозит реализацию ключевых стратегических направлений развития страны. Повышение конкурентоспособности территорий на основе параметров социально-экономического развития позволит улучшить качество жизни населения и снизить потенциальные угрозы экономической безопасности территории.

2.3 Формирование механизма государственного регулирования системы экономической безопасности территории

Рассматривая систему экономической безопасности страны на основе систем экономической безопасности территорий необходимо отметить, что ключевой проблемой при объединении разных систем экономической безопасности можно явится то, что каждая в отдельности региональная система экономической безопасности показывают достаточно высокие результаты, однако при объединении мы не можем получить не то что синергетического, а даже суммарного эффекта. Это связано с тем, что при

объединении регионы с плохими показателями по экономической безопасности могут существенно влиять на всю систему безопасности страны [156], причем не лучшим образом. Это происходит от того, что каждая территория в отдельности занимается отслеживанием параметров экономической безопасности по своей территории. На основе предлагаемой нами модели регион, формируя собственную систему экономической безопасности, должен опираться, во-первых, на показатели социально-экономического развития территории и исследовать их в динамике. Но ключевым аспектом здесь является то, что даже если изменение параметров во времени имеет положительную тенденцию, рано делать выводы о том, что система экономической безопасности региона эффективна. Именно поэтому в предлагаемой нами модели необходимо проводить сравнение собственных параметров региона с параметрами социально-экономического развития регионов-соседей, которые имеют более высокий рейтинг социально-экономического развития. Усилий, которые прикладывают власти отдельно взятой территории, порой бывают не достаточно, т.к. трудовое активное население имеет возможность перемещаться по стране и особенно это происходит достаточно быстро в том случае, когда соседний регион имеет более привлекательные параметры по трудоустройству, здравоохранению, развитию жилищного хозяйства и т.п.

Надо отметить, что климатические условия также занимают не последнее место в процессах миграции трудового населения, а это значит, что выстраивание системы экономической безопасности региона на основе предлагаемой нами модели позволит закладывать более четкие цели при стратегическом планировании развития территории [15]. Эти цели будут основываться не просто на динамических показателях региона, но и на формировании потенциальных возможностей выравнивания социально-экономических параметров рассматриваемой территории с показателями регионов - соседей имеющих высокий уровень социально-экономического развития. После объединения выстроенных таким образом региональных

систем экономической безопасности мы уже будем иметь потенциал, направленный на выравнивание социально-экономических параметров регионов.

Объединение отдельных систем экономической безопасности говорит о комплексном подходе к рассмотрению вопросов, связанных с экономической безопасностью страны. Государству необходимо вовремя реагировать на всевозможные отклонения от стратегии социально-экономического развития [103].

Механизм государственного регулирования экономической безопасности территории, предлагаемый автором (Приложение 2), позволит не просто объединить имеющиеся системы экономической безопасности территории, но и вовремя воздействовать на негативные тенденции с помощью государственных рычагов, а также иметь возможность получения устойчивого эффекта по параметрам экономической безопасности и позволит вовремя уменьшить уровень угроз, возникающих на той или иной территории.

Уровень государственной поддержки может и должен быть различным. В первую очередь, это связано с тем, чтобы территории изыскивали собственные резервы и направляли бы их на развитие региона.

В случае если уровень индикаторов социально-экономической безопасности региона переходит в «желтый» и «красный» сектора, регион обязан выступить с конструктивной инициативой развития на основе собственных ресурсов, при этом государство должно поддержать инициативу, выделив средства (от 20% до 70 %) (Приложение 3).

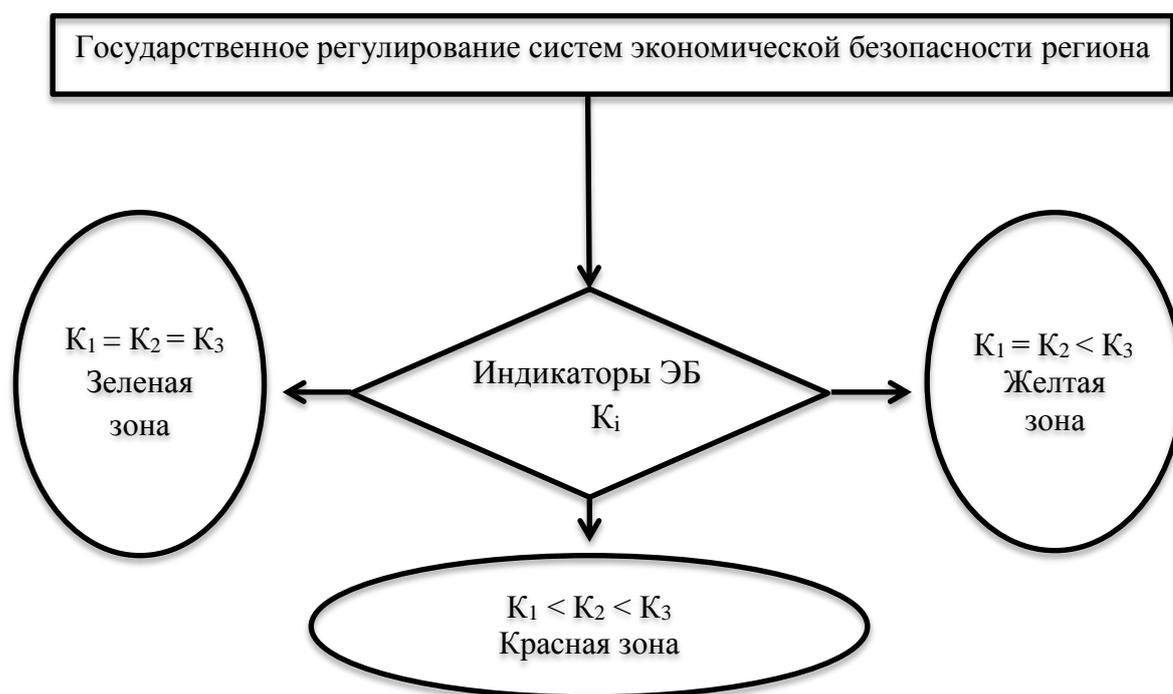
Механизм осуществляет проверку индикаторов экономической безопасности на попадание их в «красную», «желтую» и «зеленую» зоны. Для определения индикаторов используем следующие обозначения:

K_1 – параметр социально экономического развития исследуемого региона;

K_2 – параметр социально экономического развития региона-соседа имеющего максимальные значения;

K_3 – параметр социально экономического развития определенный государственной программой.

«Красная» зона означает высокий уровень опасности экономической безопасности ($K_1 < K_2 < K_3$), т.е. в данном случае, параметры исследуемого региона меньше, чем параметры региона-соседа, который имеет максимальное значение данного параметра и меньше, чем параметры указанные в государственных программах и стратегиях развития; «желтый» – говорит о среднем уровне опасности экономической безопасности ($K_1 = K_2 < K_3$), т.е. параметр исследуемого региона равен параметру региона-соседа, который имеет максимальное значение данного параметра и меньше чем параметры указанные в государственных программах и стратегиях развития, а «зеленый» – отражает удовлетворительный характер критериев экономической безопасности территории ($K_1 = K_2 = K_3$) (рис.14).

Источник: разработан автором

Рисунок 14. Механизм государственного регулирования системы экономической безопасности территории

В случае, если параметры попадают в «зеленую» зону, то тогда регионом предоставляется отчет по этим параметрам экономической безопасности в динамике и, если эти показатели улучшаются, то продолжается отслеживание данных параметров экономической безопасности территории.

Источник: разработан автором

Рисунок 15. Механизм государственной регуляции системы экономической безопасности территории при положительной динамике параметров экономической безопасности региона

Если параметр оказывается в «зеленой» зоне и имеет стабильные значения, то регион обязан выйти с инициативой по поддержанию подобной динамики и далее происходит отслеживание параметра. Если параметр показывает отрицательную динамику, т.е. ухудшается, то регион обязан выступить с инициативой по стабилизации данного параметра, далее происходит отслеживание данного параметра.

Необходимо отметить, что в «зеленой зоне» дополнительная государственная поддержка не оказывается, при этом государство осуществляет систематический контроль параметров экономической безопасности для отслеживания ситуации. Процесс контроля необходим со стороны федеральных органов власти для того, чтобы, во-первых, ситуация не вышла из-под контроля и показатели оставались в «зеленой зоне», во-вторых, необходимо стимулировать региональные органы власти инициировать положительные процессы в регионе. Схема процесса изображена на Рисунке 15.

В случае если параметры попадают в «желтую» зону, то регионам представляется отчет по указанным параметрам в динамике. В случае если идет положительная динамика, направленная на улучшение параметра, то региональные органы власти обязаны выступить с инициативой по переходу параметра в «зеленую» зону. Далее осуществляется государственная поддержка размером до 20 % от стоимости региональной инициативы. Следующим шагом происходит отслеживание динамики параметра.

В случае если отслеживаемый параметр ведет себя стабильно, тогда регион выступает с инициативой по увеличению данного параметра, при этом государственная поддержка осуществляется до 30 % от стоимости региональной инициативы. Далее происходит отслеживание динамики параметра. Если происходит ухудшение исследуемого параметра, то региональные власти обязаны выступить с инициативой по стабилизации ситуации, в этом случае предоставляется государственная поддержка до 50

%. Далее происходит отслеживание динамики параметра. Схема процесса изображена на Рисунке 16.

Источник: разработан автором.

Рисунок 16. Механизм государственной регуляции системы экономической безопасности территории при среднем уровне опасности экономической безопасности региона

В том случае если параметр оказывается в «красной» зоне, представляется отчет по указанным параметрам в динамике. Если происходит улучшение изучаемых показателей, то регион обязан выступить с инициативой по переходу данного критерия в «желтую» зону, при этом

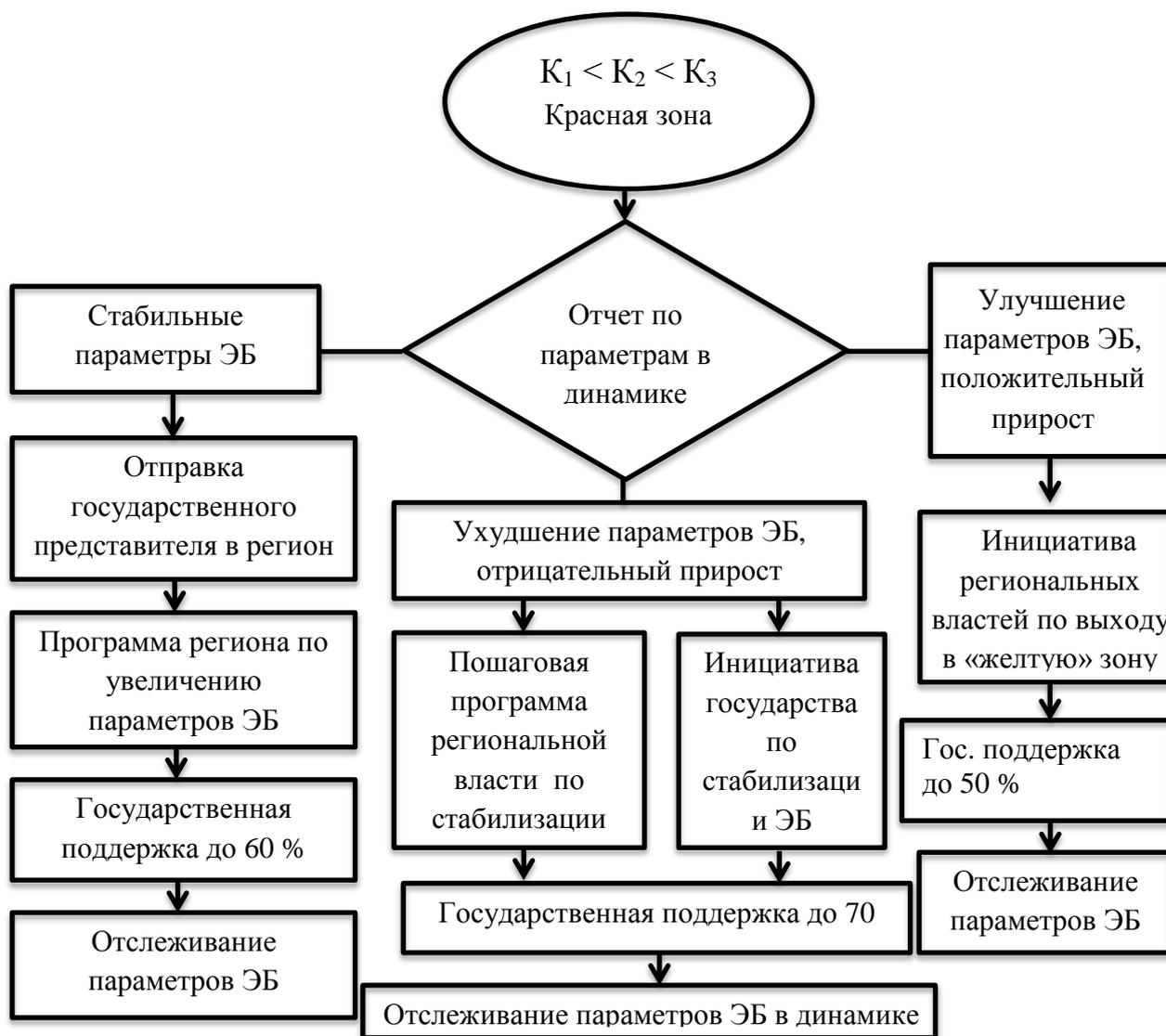
государственная поддержка может составлять до 50 % от стоимости региональной инициативы, затем происходит отслеживание параметров. Если исследуемые параметры показывают стабильность нахождения в «красной» зоне, то в этом случае необходимо отправить государственного представителя в регион для оценки сложившейся ситуации и выяснения причин, почему руководство региона не может изменить параметр в сторону его улучшения. От региона требуют четкой программы по изменению динамики указанного параметра в положительную сторону. Государственная поддержка может составлять до 60 %. После происходит отслеживание параметра.

Если мы имеем отрицательную динамику параметра, находящегося в «красной» зоне, то происходит немедленная отправка государственного представителя в регион, который выступает с государственной инициативой по стабилизации данного параметра.

В свою очередь регион предоставляет пошаговую программу по стабилизации данного параметра. В этом случае может быть получена государственная поддержка до 70 %. Далее происходит отслеживание динамики параметра. Схема процесса изображена на Рисунке 17.

Необходимо отметить, что данный механизм позволяет регулировать объемы государственной поддержки [105], кроме того, она оказывается в ответ на инициативу региональных властей, причем необходимо отметить, что даже параметры, находящиеся в «зеленой» зоне, требуют от региональных органов власти инициативы по их улучшению. В сложной ситуации, когда регион сам не может справиться с параметрами, которые являются стабильными в «красной» зоне, либо ухудшаются, необходимо не просто реагирование на подобного рода индикаторы, но также важно разобраться в причинах, по которым власти региона не справляются с рассматриваемыми критериями. Поэтому в регион присылают государственного представителя, который разобрался бы в причинах и

возможно бы выступил с государственной инициативой по стабилизации показателей экономической безопасности региона.

Источник: разработан автором.

Рисунок 17. Механизм государственной регуляции системы экономической безопасности территории при высоком уровне опасности экономической безопасности региона

Важно понимать, что государство не просто направляет поддержку в определенных размерах, оно, в первую очередь, поддерживает инициативу,

которая идет снизу, т.к. на местах более видно каким образом можно повлиять на различного рода параметры экономической безопасности региона [108].

Выводы по главе 2.

На основе аналитических данных в современной литературе проанализированы следующие методы оценки и измерения уровня экономической безопасности: метод анализа и обработки сценария, метод экспертных оценок, метод оптимизации, теоретико-игровой метод, математические методы, описаны их основные черты и особенности применения.

При использовании методов оценки экономической безопасности очень важно оценивать не только отдельные значения данных параметров, но также видеть их развитие и прогнозировать перспективу их дальнейших изменений, особенностью является и такой момент, который связан с неравномерностью в оценке соответствующих показателей. В случае, когда происходит измерение уровня угроз экономической безопасности через интегральные показатели, можно столкнуться с проблемой, когда одни параметры угроз будут иметь высокий уровень, а другие низкий уровень. В результате усреднения они компенсируют друг друга, и оценка безопасности не будет отражать реальную картину.

В результате сделан вывод о серьезных упущениях двух рассмотренных групп методов, которые не дают объективной оценки уровня экономической безопасности территории, не говоря уже об экономической безопасности страны.

Предложена авторская модель экономической безопасности региона, в которой акцент сделан на параметры, имеющие отрицательную динамику развития, даже в том случае если сам критерий находится на сегодняшний момент в пределах допустимых значений, а так же на оценку параметров регионов-соседей, имеющих более высокие показатели социально-экономического развития. Ключевыми параметрами, на которые необходимо

сделать акцент при анализе близлежащих территорий, это: предпринимательский климат, уровень промышленного производства, объемы строительства, доступность жилищных услуг (возможность снимать жилье, предоставление ведомственного жилья работодателями, возможность покупки жилья в ипотеку и т.д.); медицинское обслуживание; наличие детских учреждений (детских садов, школ).

Проведена апробация предлагаемой модели на примере Архангельской области и прилежащих к ней территорий, были рассмотрены миграционные процессы, которые выявили серьезные проблемы. Миграционный прирост в городе оказались весьма значительными в 2017 году. Абсолютно противоположная картина по сельской миграционной убыли, ее удалось сократить и по сравнению с 2016 годом (-4188) в 2017 году наблюдается отток сельского населения на -3504. Миграционный прирост отсутствует в Ненецком автономном округе, убыль населения составляет -231, причем отток происходит как из числа городского, так и сельского населения (-29 и -202 соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2015 году городское население имело миграционный прирост в размере 316 человек, при этом общий показатель миграционного прироста по указанной территории составил 101 человек. В результате анализа по уровню безработицы можно отметить, что Архангельская область находится из двенадцати областей северо-западного ФО занимает седьмое место имея параметр уровня безработицы 6,9%.

Разработан авторский механизм государственного регулирования экономической безопасности территории, он осуществляет проверку индикаторов экономической безопасности на попадание их в зоны опасности. «Красная» зона означает высокий уровень опасности экономической безопасности; «желтый» – говорит о среднем уровне опасности экономической, а «зеленый» – отражает удовлетворительный характер критериев экономической безопасности территории. В «зеленой зоне» дополнительная государственная поддержка не оказывается, при этом

государство осуществляет систематический контроль параметров экономической безопасности для отслеживания ситуации. Процесс контроля необходим со стороны федеральных органов власти для того, чтобы, во-первых, ситуация не вышла из-под контроля и показатели оставались в «зеленой зоне», во-вторых, необходимо стимулировать региональные органы власти инициировать положительные процессы в регионе. В случае если параметры попадают в «желтую» зону, то регионам представляется отчет по указанным параметрам в динамике. Размеры государственной поддержки колеблются от 20% до 50% от стоимости региональной инициативы. В том случае если параметр оказывается в «красной» зоне, представляется отчет по указанным параметрам в динамике. Размеры государственной поддержки колеблются от 50% до 70% от стоимости региональной инициативы.

Глава 3 Рекомендации по повышению уровня экономической безопасности северных территорий

3.1 Реализация механизма государственного регулирования экономической безопасности региона на примере Архангельской области

При реализации механизма государственного регулирования системы экономической безопасности, основанного на разработанной автором модели формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона, приведем его апробацию на основе такого ключевого параметра экономической безопасности территории как конкурентоспособность [30, 75].

Согласно модели нам необходимо проанализировать различные рейтинги конкурентоспособности. Для определения конкурентоспособности Архангельской области на региональном уровне были проанализированы позиции Архангельской области в ведущих межрегиональных рейтингах (Таблица 18): Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, Рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, составленном закрытым акционерным обществом «Эксперт РА», Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), Рейтинге российских регионов по качеству жизни «РИА Рейтинг», Индексе конкурентоспособности регионов AV RCI Консорциума Леонтьевский центр – AV Group [83].

Данные рейтинги позволяют выявить конкурентные преимущества, а также идентифицировать основные недостатки Архангельской области в сравнении с другими субъектами Российской Федерации на основе оценки Архангельской области по ключевым факторам конкуренции, таких как хозяйственный и инвестиционный климат, рынки сбыта и экономические

комплексы, качество институтов, инновационное развитие, человеческий капитал и качество жизни населения, природно-ресурсный финансовый капитал, реальный капитал [111].

Таблица 18

Позиции Архангельской области в рейтингах

Рейтинг	Позиция Архангельской области / количество позиций					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI	42/83	39/83	36/83	40/83	37/83	45/85
Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации	–	–	–	55/76	51/83	75/85
Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации	76/83	–*	55/83	46/83	63/83	59/85

* В 2013 году рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации не формировался.

Источник: составлено автором по данным [16]

Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – комплексная оценка, характеризующая фактическую способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (далее Национальный инвестиционный рейтинг), направлен на оценку эффективности работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам формирования благоприятной бизнес - среды и выявления лучших управленческих практик органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения бизнеса [59, 121]. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, формирование которого направлено на оценку состояния и динамики инновационных процессов в субъектах Российской Федерации по ключевым факторам их инновационного развития (социально-экономические условия, научно-технический потенциал, инновационная деятельность, качество

региональной инновационной политики). Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, составленный закрытым акционерным обществом «Эксперт – РА», представляет собой независимую социально-экономическую оценку субъектов Российской Федерации с точки зрения привлекательности для реализации инвестиционных вложений [18, 58]. Рейтинг Российских регионов по качеству жизни «РИА Рейтинг» позволяет оценить межрегиональные различия в качестве жизни населения на основании комплексного учета 72 показателей, фиксирующих фактическое состояние всех основных аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере.

Несмотря на достаточно невысокие позиции в межрегиональных рейтингах по итогам 2017 года, Архангельской областью достигнуты следующие позиции:

- лидирующая позиция в Российской Федерации по количеству инвестиционных проектов, реализуемых в лесной отрасли;
- 6-е место в Российской Федерации по доле поддержанных проектов социально ориентированных некоммерческих организаций;
- 10-я позиция в Российской Федерации по темпам роста инвестиций по итогам 2017 года;
- значительное сокращение государственного долга Архангельской области;
- более чем 20-процентный рост обрабатывающей промышленности;
- одна из лучших в Российской Федерации в 2017 году практика проектного офиса Архангельской области по обучению государственных гражданских служащих Архангельской области и муниципальных служащих в Архангельской области проектному управлению.

Параметры экономической безопасности напрямую связаны с конкурентоспособностью территории. Именно параметры социально-экономической безопасности позволяют определить уровень конкурентных преимуществ территорий. Рассматривая Архангельскую область в качестве примера и используя предложенную автором модель формирования

стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона, мы можем выделить преимущества Архангельской области, которые определены путем сопоставления с другими регионами Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО), а также с 20 субъектами Российской Федерации со схожими характеристиками [56, 57, 133].

Применение предлагаемого автором механизма государственного регулирования системы экономической безопасности территории позволяет проанализировать уровень социально-экономического развития Архангельской области по 26 показателям, в соответствии с которыми сформировано 5 тематических блоков: «Уровень экономического потенциала», «Эффективность использования экономического потенциала региона», «Привлекательность региона для населения», «Инновационность экономики региона», «Привлекательность региона для бизнеса» [59], которые отражены в таблице 19.

Каждый параметр определяется с точки зрения попадания в различные зоны: «красную», «желтую» и «зеленую», это будет являться неким индикатором, для региональной власти с точки зрения выработки надлежащих инициатив по изменению данной ситуации.

Таблица 19

Оценка позиций Архангельской области по отдельным показателям
экономической безопасности

БЛОК 1 УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА		БЛОК 4 ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА ДЛЯ БИЗНЕСА	
ВРП на душу населения	Достаточный «зеленая зона»	Уровень доходности	Низкий «красная зона»
Объем отгруженной промышленной продукции на душу населения	Низкий «красная зона»	Оборот внешней торговли в расчете на душу населения	Достаточный «зеленая зона»
Объем основных фондов на душу населения	Достаточный «зеленая зона»	Иностраннные инвестиции в расчете на душу населения	Недостаточный «желтая зона»

Уровень образования занятого населения (доля имеющих высшее образование среди занятого в экономики населения)	Недостаточный «желтая зона»	Плотность железных дорог общего пользования	Низкий «красная зона»
Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения	Недостаточный «желтая зона»	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	Недостаточный «желтая зона»
БЛОК 2 ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА		БЛОК 5 ИННОВАЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ВХОДНЫЕ УСЛОВИЯ	
Производительность труда	Достаточный «зеленая зона»	Численность занятых в НИОКР	Недостаточный «желтая зона»
Фондоемкость ВРП	Достаточный «зеленая зона»	Численность студентов вузов	Недостаточный «желтая зона»
Зарплатоемкость ВРП	Недостаточный «желтая зона»	Внутренние затраты на исследования и разработки	Достаточный «зеленая зона»
		Затраты на технологические инновации	Низкий «красная зона»
БЛОК 3 ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ		БЛОК 5 ИННОВАЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ	
Среднедушевые денежные доходы населения	Достаточный «зеленая зона»	Выдано патентов	Достаточный «зеленая зона»
Доля бедного населения	Недостаточный «желтая зона»	Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности	Низкий «красная зона»
Расходы бюджета региона в расчете на душу населения	Достаточный «зеленая зона»	Создано/использовано передовых производственных технологий	Достаточный «зеленая зона»
Уровень безработицы	Недостаточный «желтая зона»	Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации	Низкий «красная зона»

Источник: составлено автором по данным [16].

Необходимым условием для разработки стратегической региональной инициативы экономической безопасности, является идентификация угроз, которые могут существенно нарастать в Архангельской области при сохранении существующих тенденций [81]. Проведенный анализ позволяет выделить ряд моментов, которые могут стать барьером для обеспечения высокого уровня параметров экономической безопасности и устойчивого социально-экономического развития Архангельской области. На основе применения механизма экономической безопасности Архангельской области был выявлен ряд критериев, которые находятся в желтой и красной зонах:

- снижение численности населения, в первую очередь, трудоспособного. Хотя в течение последних лет снижение численности занятого населения к общему росту производительности труда в экономике, является не критическим показателем, однако, продолжительное снижение численности населения может стать долгосрочным барьером для развития экономики Архангельской области. При этом в условиях ухудшения демографической ситуации в Российской Федерации вопрос внутрироссийской миграции будет приобретать все большее значение для большинства регионов СЗФО и Российской Федерации в целом [27, 137].

- относительно низкие объемы экспортной деятельности. Архангельская область является наиболее экспортноориентированным субъектом Российской Федерации, однако в целом доля Архангельской области в общем экспорте остается незначительной в течение длительного времени [155]. Неиспользование таких преимуществ Архангельская области, как выгодное географическое положение и наличие развитых экспортноориентированных производств, станет барьером для дальнейшего развития экономики Архангельской области.

- низкая производительность труда в экономике. Уровень производительности труда в большинстве отраслей экономики Архангельской области [54, 127] ниже среднероссийского уровня и среднего уровня по СЗФО. Низкая производительность труда – это значительный

барьер для развития и повышения уровня благосостояния жителей Архангельской области.

- концентрация производства в относительно низкопроизводительных отраслях [48]. Более 60 процентов промышленного производства Архангельской области сосредоточено в лесопромышленном секторе. Несмотря на то, что в настоящее время у предприятий лесопромышленного комплекса Архангельской области есть значительный потенциал для повышения конкурентоспособности и производительности труда, в целом этот потенциал лесопромышленной отрасли меньше по сравнению с другими отраслями промышленности, развитыми в Архангельской области или имеющими потенциал развития [36].

- наличие дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением Архангельской области. На территории Архангельской области, отнесенной к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, одной из основных проблем, негативно влияющих на инвестиционный и предпринимательский климат, помимо высоких энерготарифов и сурового климата, является повышенная нагрузка на бизнес, связанная с выплатой районного коэффициента и процентной надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также других льгот работникам. В условиях повышения конкуренции субъектов Российской Федерации за человеческие и финансовые ресурсы данный фактор может стать дополнительным барьером для повышения конкурентоспособности предприятий Архангельской области [19, 106].

- невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала. Несмотря на наличие значительного потенциала в области научных исследований и инновационной деятельности, он во многом не используется реальным сектором экономики [38]. В мировой практике наблюдается тенденция повышения значимости научных разработок, в связи с чем возникает необходимость развития механизма технологического Трансфера использования накопленного потенциала;

- недостаточное развитие транспортно-логистической сферы. В условиях возрастающей роли Арктического региона в Российской Федерации и в мире отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры создает риски недостаточного использования данного тренда Архангельской областью;

- значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности [33]. Инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности имеют невысокий экономический эффект для отраслей экономики Архангельской области.

- высокая доля федеральных бюджетных инвестиций [53]. Архангельская область характеризуется значительным объемом инвестиций из федерального бюджета, которые мало зависят от социально-экономического положения Архангельской области и могут привести к значительному падению инвестиционной активности в условиях их прекращения.

После выявления угроз, необходимо определить возможности выхода из указанной ситуации, с этой целью уместно провести SWOT-анализ, где оценить преимущества и недостатки, с учетом возможностей и угроз, которые представлены в Таблице 20.

Таблица 20

Матрица SWOT-анализа

Преимущества и возможности	Преимущества и угрозы
<p>1. Особое внимание исполнительных органов государственной власти к роли развития человеческого капитала в соответствии с федеральными планами по значительному увеличению финансирования роста качества жизни населения.</p> <p>2. Реализация проектов трансграничного сотрудничества на основе благоприятного паритета для экономики Архангельской области.</p> <p>3. Усиление экспортной специализации, опережающее развитие элементов сервисной экономики субрегионального и глобального значения.</p>	<p>1. Миграционный отток высококвалифицированных специалистов и выпускников высших учебных заведений наряду с высоким качеством образования.</p> <p>2. Выгодное географическое положение, нивелирующееся слаборазвитой дорожной сетью.</p> <p>3. Эффективная политика исполнительных органов государственной власти по формированию благоприятного инвестиционного климата, ограничивающаяся низкой</p>

<p>4. Раскрытие транспортно-логистического потенциала Архангельской области посредством реализации крупных инвестиционных проектов, имеющих федеральное и международное значение.</p> <p>5. Возможность расширения долгосрочного международного сотрудничества по вопросам устойчивого развития за счет высокого экологического потенциала и выгодного географического положения (вхождение в состав Баренцева/Евроарктического региона).</p>	<p>инвестиционной активностью на фоне негативных геополитических тенденций.</p> <p>4. Потенциал роста экспорта и расширения внешнеторговых отношений, ограничивающийся секционным давлением на российскую экономику.</p> <p>5. Высокий темп роста производительности труда в отдельных отраслях (рыболовство, ключевые отрасли промышленности и транспортно-логистический комплекс), ограничивающийся низкой доступностью средств автоматизации производства.</p>
Недостатки и возможности	Недостатки и угрозы
<p>1. Замедление темпов сокращения человеческого капитала посредством реализации новой федеральной государственной политики в Архангельской области.</p> <p>2. Рост инвестиционной привлекательности Архангельской области, нивелирующий инфраструктурные ограничения в ключевых секторах экономики Архангельской области.</p> <p>3. Высокий потенциал развития потребительского сектора и строительного рынка, ведущий к увеличению диверсификации узкоспециализированной экономики.</p> <p>4. Сокращение негативного влияния на экологию Архангельской области путем реализации стимулирующих мер государственной политики.</p> <p>5. Высокий уровень износа и низкий уровень доступности энергетической, коммунальной инфраструктуры, которые будут преодолены в рамках инвестиционных программ федеральных инфраструктурных компаний и реализации программ вовлечения альтернативных видов ресурсов и общего повышения энергоэффективности экономики.</p>	<p>1. Значительный миграционный отток, усиливающийся в связи с увеличением привлекательности других субъектов Российской Федерации.</p> <p>2. Высокий уровень смертности, усиливаемый общими структурными тенденциями групп населения (старение), при низком потенциале миграционного притока лиц трудоспособного возраста.</p> <p>3. Недостаточный уровень оснащенности материально-технической базы системы общего образования на фоне низких инвестиционных возможностей областного бюджета.</p> <p>4. Низкая обеспеченность Архангельской области производимыми на ее территории основными продуктами питания, формируемая вследствие ограниченности объемов производства и высокой себестоимости местной сельскохозяйственной продукции.</p> <p>5. Низкий уровень освоения территорий, низкая территориальная плотность объектов экономики, снижающие эффективность использования инфраструктуры при ограниченных инвестиционных возможностях.</p>

Источник: составлено автором по данным [3, 52].

Архангельская область занимает невысокие позиции в рассмотренных нами рейтингах, что обусловлено расположением части территории Архангельской области в Арктической зоне Российской Федерации, неблагоприятно влияющим на инвестиционный и предпринимательский климат. Помимо высоких энерготарифов, на предпринимателях лежит повышенная нагрузка, связанная с необходимостью предоставлять государственные гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Низкая плотность населения и неблагоприятные климатические условия значительно увеличивают инфраструктурные и транспортные издержки.

Несмотря на выявленные преграды, необходимо правильно выбрать целевые ориентиры, для этого рассмотрим основные плюсы, которые переходят в основные показатели, характеризующие потенциал развития территории с точки зрения снижения угроз экономической безопасности и повышения параметров конкурентоспособности региона:

1. Географическое положение.

Архангельская область расположена на северо-востоке от крупнейших центров Российской Федерации – городов Москва и Санкт-Петербург. Наличие автомагистралей и железнодорожного сообщения обеспечивает интенсивные связи между субъектами Российской Федерации [144]. Дополнительным преимуществом Архангельской области является наличие выхода к морю, что обеспечивает развитие рыбного хозяйства, судостроения, а также деятельности судоходных и сервисных компаний.

2. Природные ресурсы.

Архангельская область богата полезными ископаемыми. На территории Архангельской области расположены разрабатываемые месторождения алмазов и бокситов, значительны перспективные запасы. На островных территориях залегают полиметаллические руды, запасы

Павловского месторождения утверждены и рентабельны для эксплуатации.

3. Агропромышленный комплекс

Сельское хозяйство, основанное на молочном скотоводстве, является традиционной отраслью Архангельской области. В настоящее время на юге Архангельской области отмечается активное восстановление и развитие молочного скотоводства [96].

4. Высокое качество образования.

Образовательные организации Архангельской области характеризуются высоким качеством подготовки выпускников. Об этом свидетельствуют результаты единого государственного экзамена. Система высшего профессионального образования Архангельской области обеспечивает выпуск высококвалифицированных специалистов широкого спектра, конкурентоспособных на рынке труда Российской Федерации [20, 50].

5. Развитие системы здравоохранения.

На территории Архангельской области создана трехуровневая система оказания медицинской помощи населению. Стандартизированные показатели смертности имеют четкую тенденцию к снижению.

В связи с наличием отдаленных и труднодоступных населенных пунктов и низкой плотностью населения в сфере здравоохранения Архангельской области получила развитие телемедицина. Ежегодно увеличивается число проведенных дистанционных консультаций. В Архангельской области также функционирует высокотехнологичный перинатальный центр, предназначенный не только для стационарного лечения, но и для дистанционного мониторинга [110, 126].

6. Промышленная направленность региона.

Важнейшим преимуществом экономики Архангельской области является наличие двух промышленных кластеров – судостроительного и лесоперерабатывающего. Деятельность судостроительных организаций ориентирована большей частью на выпуск единичной продукции для нужд

военно-промышленного комплекса. Лесоперерабатывающий кластер обеспечивает комплексную переработку леса и выпуск конкурентоспособной продукции, как на российском, так и международном рынке. Отмечается также ориентация организаций лесопромышленного комплекса на устойчивое развитие Архангельской области, выраженная в проведении лесовосстановительных работ.

7. Культурное наследие.

Архангельская область обладает богатым культурным наследием, представленным историческими поселениями, архитектурными ансамблями, а также духовным культурным наследием и традиционными промыслами. Это способствует развитию туризма, который в настоящее время получил наибольшее развитие на Соловецких островах и в городе Архангельске.

8. Территориальное общественное самоуправление.

Среди других субъектов Российской Федерации в Архангельской области в наибольшей степени получил развитие институт территориального общественного самоуправления (далее также – ТОС). Это позволяет обеспечивать самоорганизацию населения для решения локальных вопросов [128, 132].

Развитие территории Архангельской области с учетом перспектив освоения Арктической зоны и Северного морского пути способно создать конкурентоспособную региональную экономику международного уровня, но требует значительных инвестиций, прежде всего в инфраструктуру [23]. При существующей бюджетной политике в Российской Федерации реализация масштабных планов развития территорий Архангельской области, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, возможна только при активном участии федерального бюджета и крупнейших инвесторов [25]. Таким образом, потенциал конкурентоспособности Архангельской области в значительной степени зависит от федеральных планов по развитию ее территорий.

3.2. Алгоритм формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности

При формировании автором механизма государственного регулирования экономической безопасности территории сделан акцент на сравнительную характеристику показателей, характеризующих социально-экономическое развитие исследуемой территории, социально-экономическое развитие региона-соседа, который имеет более высокие параметры, а также показатели социально-экономического развития, определенные в государственных программах и стратегиях. Важно отметить, что только при попадании исследуемого параметра в «желтую и красную» зоны оказывается государственная поддержка. Более детально механизм был представлен в главе 2 пункта 2.3. при этом ключевым аспектом данного механизма с точки зрения экономической безопасности региона является эффективная реакция со стороны региональных властей на возможность уменьшения угроз экономической безопасности и стабилизацию параметров социально-экономического развития территории.

Очень важно, чтобы региональные власти не оставались в стороне и не надеялись только на своевременное реагирование и помощь с федерального уровня. Регионы должны уметь правильно оценивать сложившуюся ситуацию, выделять для себя факторы-созидатели и факторы-разрушители социально-экономического развития территории. Механизм государственного регулирования экономической безопасности предполагает, что региональные власти систематически будут выступать с инициативой, которая бы выравнивала ситуацию, сложившуюся по соответствующим параметрам экономической безопасности в данном регионе. Данный механизм показателен тем, что государство требует проявления региональной инициативы не только в том случае, когда параметры экономической безопасности попали в «желтую и красную» зоны, но что более важно инициатива из региона должна быть даже в условиях, когда параметры экономической безопасности находятся в «зеленой» зоне. Казалось бы, в

этом нет такой необходимости, и «зеленая» зона говорит о достаточно хорошем уровне параметров экономической безопасности, которые без труда вписываются как в параметры региона-соседа, так и в целевые параметры государственных программ и стратегий. Важно подчеркнуть, что систематическое проявление инициативы со стороны регионального управления позволяет иметь некую «подушку безопасности», которая формируется на основе того, что власти территории имеют различные альтернативные варианты для решения проблем региона, а также формируют некий плацдарм для маневра, в случае если это будет необходимо [49].

Автором предлагается детально исследовать процесс принятия стратегических решений по вопросам экономической безопасности на региональном уровне, для этого опишем алгоритм формирования региональной стратегической инициативы.

Первый уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности.

Первый этап связан с оценкой состояния экономической безопасности исследуемой территории. Для этого необходимо рассмотреть ключевые аспекты социально-экономического развития территории.

Второй этап. Провести анализ существующих (реализуемых) на сегодняшний момент государственных и региональных программ в аспекте их влияния на систему экономической безопасности территории.

Третий этап. Необходимо выявить факторы-разрушители, которые пагубно влияют на параметры экономической безопасности региона и возможно формируют дополнительные угрозы экономической безопасности.

Четвертый этап. Выявляем критерии (рычаги), на основе корреляционно-регрессионного анализа, которые могут сдерживать факторы-разрушители и остановить их возрастание, т.е. привести их в стабильное состояние.

Пятый этап. Выявляем критерии (рычаги), на основе корреляционно-регрессионного анализа, которые способны уменьшить уровень факторов

разрушителей, т.е. способствуем снижению уровня угроз экономической безопасности региона.

После пятого этапа происходит завершение первого уровня формирования стратегической инициативы со стороны региона, когда изыскиваются резервы со стороны территории для сдерживания и уменьшения угроз экономической безопасности. При этом регион может запросить у государства поддержку проявляемой инициативы. Ее размер будет колебаться от 20 до 70 %, что соответствует «желтой» и «красной» зонам параметров экономической безопасности. Либо территории или регион может обойтись собственными средствами для сдерживания негативных тенденций, это соответствует «зеленому» уровню параметров экономической безопасности. Схема процесса I уровня формирования региональной стратегической инициативы изображена на Рисунке 18.

Источник: разработан автором.

Рисунок 18. Первый уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности Разработан автором.

Шестой этап. Мониторинг угроз экономической безопасности, т.е. систематическое отслеживание факторов-разрушителей после первого уровня формирования стратегической инициативы.

Второй уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности.

Седьмой этап. Выявление факторов-созидателей, на основе корреляционно-регрессионного, факторного анализов, которые положительно влияют на параметры экономической безопасности территории.

Восьмой этап. Проведение SWOT-анализа, выявление сильных и слабых сторон системы экономической безопасности территории.

Девятый этап. Построение дерева решений позволяющего сформировать альтернативные сценарии развития территории.

Десятый этап. Формирование стратегии развития территории на долговременный период.

Одиннадцатый этап. Определение сроков реализации стратегии развития региона с полным объёмом выполняемой работы.

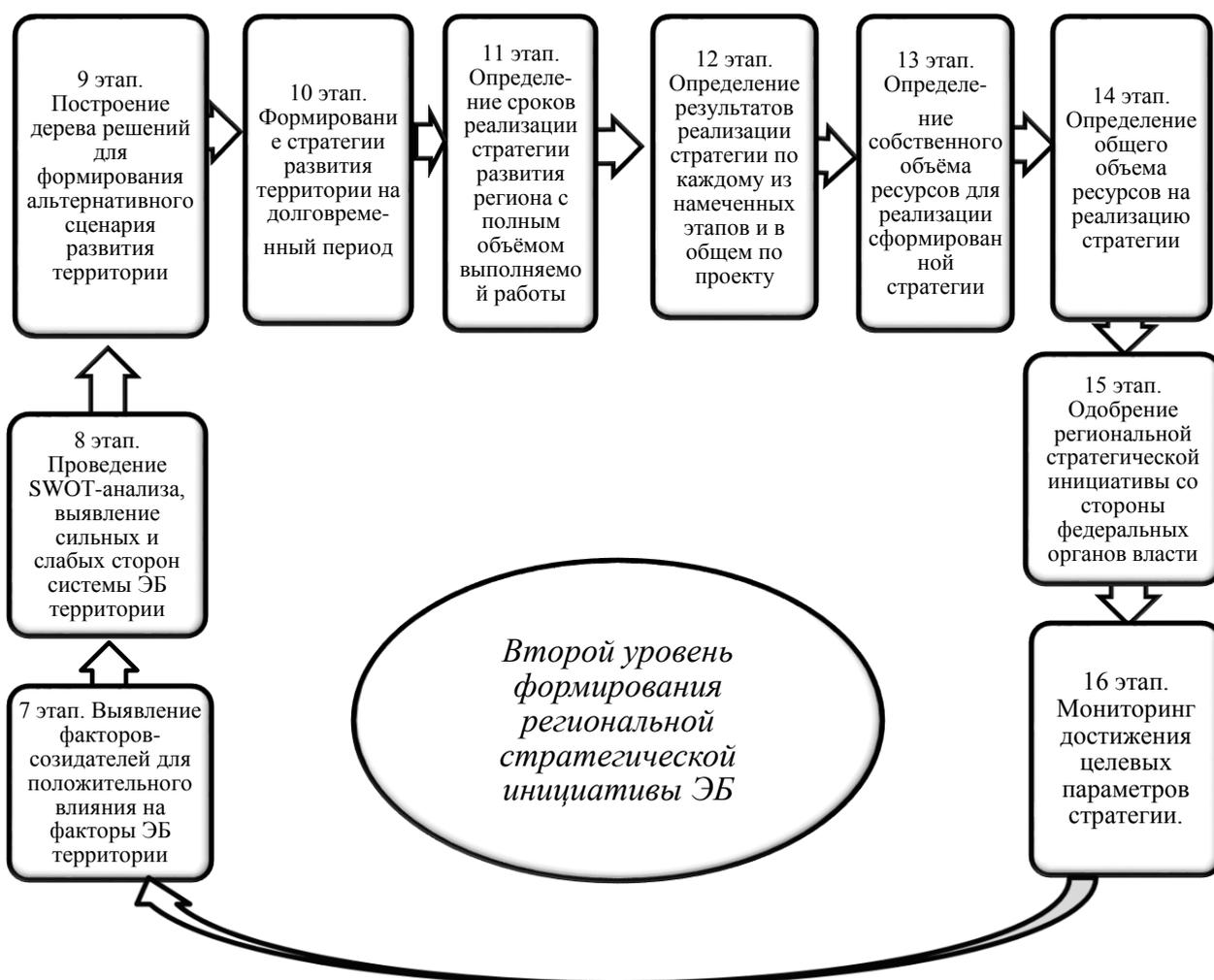
Двенадцатый этап. Определение результатов реализации стратегии по каждому из намеченных этапов и в общем по проекту.

Тринадцатый этап. Определение собственного объёма ресурсов для реализации сформированной стратегии.

Четырнадцатых этап. Определение общего объёма ресурсов на реализацию стратегии.

Пятнадцатый этап. Одобрение региональной стратегической инициативы со стороны федеральных органов власти.

Шестнадцатый этап. Мониторинг достижения целевых параметров стратегии. Схема процесса II уровня формирования региональной стратегической инициативы изображена на Рисунке 19.

Источник: разработан автором.

Рисунок 19. Первый уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности. Разработан автором.

Наш алгоритм обладает цикличностью, после шестнадцатого шага переходим на седьмой этап.

Второй уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности позволяет существенно расширить содержание региональной стратегической инициативы в вопросах экономической безопасности. Благодаря этому уровню регион не просто пытается реагировать на возникновение угрозы экономической безопасности (как при формировании первого уровня), а раскрывает свой потенциал и

направляет все усилия на развитие факторов-созидателей, способствующих улучшению параметров социально-экономического развития территории.

Процесс формирования региональной стратегической инициативы также предполагает мониторинг угроз экономической безопасности территории (6 этап). Для его проведения воспользуемся методом экспертных оценок, для этого поступаем следующим образом. Выбираем экспертов, которые бы, во-первых, оценили бы уровень угроз экономической безопасности, присвоив балы от 0 до 5. Ноль соответствует низкому уровню угроз экономической безопасности, а пять соответствует высоким показателям угроз экономической безопасности и говорит о неудовлетворительном состоянии системы экономической безопасности территории. Все исследуемые показатели сгруппированы по группам, например, группа показателей характеризующих демографическое положение региона, группа показателей уровень дохода населения и т.п. все эти группы характеризуют систему экономической безопасности региона. Эксперты определяют весовые коэффициенты, каждой из групп. Далее происходит вычисление интегрального показателя характеризующего уровень угроз экономической безопасности.

$$I = ({}^M\sum_{i=1} {}^N\sum_{j=1} k_{ij} \cdot R_{ij}): (M \cdot N) \quad (4)$$

где, M – общее число показателей характеризующих уровень угроз экономической безопасности;

N – число экспертов, производящих оценку показателей угроз экономической безопасности;

k_{ij} – весовой коэффициент группы показателей угроз, характеризующих экономическую безопасность региона;

R_{ij} – показатели характеризующие уровень угроз экономической безопасности региона;

Необходимо отметить, что оценка параметров угроз экономической безопасности проводится приглашёнными экспертами, которые имеют опыт экспертной работы не менее трех лет в исследуемой области, при этом интегральный показатель, который характеризует общий уровень угроз экономической безопасности, не обладает комплексностью и объективностью. Частично эти проблемы могут быть решены за счет случайного отбора экспертов [84], а также при увеличении числа исследуемых показателей и их групп, однако эти меры не решают проблему в полном объеме, поэтому было бы уместно воспользоваться показателем структуры, который также подойдет для оценки параметров экономической безопасности – S .

$$S = m \div (M \times N) \quad (5)$$

где m – число показателей оценки, характеризующие уровень угроз экономической безопасности и имеющий значения в интервале $R = [4;5]$.

При этом структурный показатель (S) будет иметь значения в интервале от 0 до 1. Для оценки уровня угроз интервал значений, характеризующий высокий уровень опасности $[0,8;1]$.

Структурные и интегральные показатели будут комплексно и объективно характеризовать уровень угроз экономической безопасности региона.

Для оценки Архангельской области с точки зрения угроз экономической безопасности в рамках формирования первого уровня стратегической инициативы был проведен мониторинг на основе экспертной оценки.

Для исследования уровня угроз экономической безопасности региона были приглашены 7 экспертов, которые, после проведенной оценки общего количества параметров, характеризующих экономическую безопасность, выделили 9 показателей, имеющих высокий уровень угроз (R_i) и находящихся в интервале от 3 до 5 баллов. Данные представлены в Таблице 21.

Экспертные оценки по основным угрозам экономической безопасности
Архангельской области (баллы)

Группы показателей, характеризующих экономическую безопасность региона (R)	показателей, угрозы безопасности	Весовые коэффициенты	N ₁	N ₂	N ₃	N ₄	N ₅	N ₆	N ₇
1.Снижение численности населения, в первую очередь трудоспособного возраста		0,15	5	5	4	4	4	5	4
2.Суровые климатические условия		0,05	5	5	5	5	5	4	5
3.Низкая плотность населения		0,1	5	5	5	4	5	4	5
4. Низкая производительность труда в отдельных отраслях экономики		0,15	4	4	4	3	4	5	4
5.Наличие дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением архангельской области		0,1	5	4	5	5	4	4	5
6.Невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала		0,1	4	4	4	5	4	4	4
7.Недостаточное развитие транспортно-логистической сферы		0,1	4	5	5	4	4	5	4
8.Значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности		0,1	4	4	4	4	3	4	5
9.Высокая доля федеральных бюджетных инвестиций		0,15	4	4	4	3	4	4	4

Источник: разработана автором.

Произведем расчет интегрального и структурного показателей, характеризующих уровень угроз экономической безопасности региона [98], который отражен в Таблицах 22, 23.

Структурный показатель оценки уровня экономической безопасности:

$$S = 60 : 63 = 0,95 \quad (6)$$

Расчетные значения для интегральной оценки уровня угроз экономической безопасности региона

Группы показателей, характеризующих экономическую безопасность региона (R)	показателей, угрозы безопасности	$R_1 \times k_1$	$R_2 \times k_2$	$R_3 \times k_3$	$R_4 \times k_4$	$R_5 \times k_5$	$R_6 \times k_6$	$R_7 \times k_7$
1.Снижение численности населения, в первую очередь трудоспособного возраста		0,75	0,75	0,6	0,6	0,6	0,75	0,6
2.Суровые климатические условия		0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,2	0,25
3.Низкая плотность населения		0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5
4. Низкая производительность труда в отдельных отраслях экономики		0,6	0,6	0,6	0,45	0,6	0,75	0,6
5.Наличие дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением архангельской области		0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5
6.Невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала		0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
7.Недостаточное развитие транспортно-логистической сферы		0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4
8.Значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности		0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5
9.Высокая доля федеральных бюджетных инвестиций		0,6	0,6	0,6	0,45	0,6	0,6	0,6

Источник: разработана автором.

Интегральный показатель будет равен 3,26

$$I = 4,05 + 1,7 + 3,3 + 4,2 + 3,2 + 2,9 + 3,1 + 2,8 + 4,05 = 29,3/9=3,26$$

Структурный ($S=0,95$) и интегральный ($I=3,26$) показатели, характеризующие уровень угроз экономической безопасности, демонстрируют высокий уровень опасности по выделенным критериям.

Расчетные значения для структурной оценки уровня угроз экономической безопасности региона Разработана автором.

Группы показателей, характеризующих экономическую безопасность региона (R)	показателей, угрозы безопасности	S	R ₁	R ₂	R ₃	R ₄	R ₅	R ₆	R ₇
1.Снижение численности населения, в первую очередь трудоспособного возраста		7/7 = 1	5	5	4	4	4	5	4
2.Суровые климатические условия		7/7 = 1	5	5	5	5	5	4	5
3.Низкая плотность населения		7/7 = 1	5	5	5	4	5	4	5
4. Низкая производительность труда в отдельных отраслях экономики		6/7 = 0,86	4	4	4	3	4	5	4
5.Наличие дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением архангельской области		7/7 = 1	5	4	5	5	4	4	5
6.Невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала		7/7 = 1	4	4	4	5	4	4	4
7.Недостаточное развитие транспортно-логистической сферы		7/7 = 1	4	5	5	4	4	5	4
8.Значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности		6/7 = 0,86	4	4	4	3	3	4	5
9.Высокая доля федеральных бюджетных инвестиций		6/7 = 0,86	4	4	4	3	4	4	4

Источник: разработан автором

Это говорит о том, что при разработке стратегической инициативы необходимо учитывать выделенные экспертами угрозы.

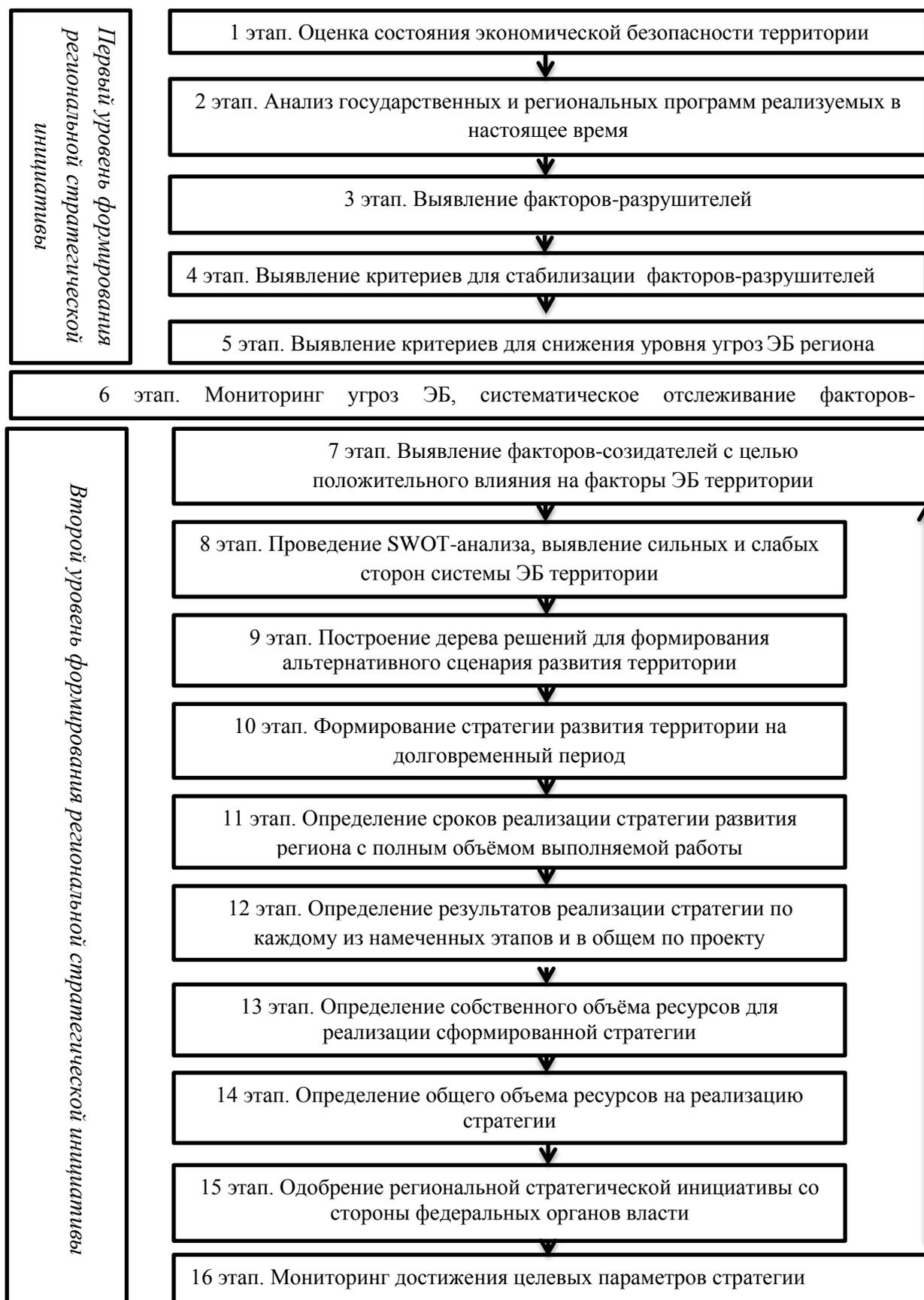
Можно сделать вывод о том, что при формировании первого уровня стратегической региональной инициативы в обеспечении экономической безопасности Архангельской области, ключевыми угрозами будут: снижение численности населения, в первую очередь, трудоспособного возраста; суровые климатические условия; низкая плотность населения; низкая производительность труда в отдельных отраслях экономики; наличие

дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением архангельской области; невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала; недостаточное развитие транспортно-логистической сферы; значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности; высокая доля федеральных бюджетных инвестиций.

Алгоритм формирования региональной стратегической инициативы представлен на Рисунке 20.

Формирование второго уровня региональной стратегической инициативы экономической безопасности происходит на основе сформированного первого уровня региональной стратегической инициативы, в рамках которого идет осознание и оценка основных угроз экономической безопасности территории.

Второй уровень стратегической инициативы должен помочь региону выявить факторы-созидатели, позволяющие в дальнейшем не просто снижать имеющиеся угрозы, но и осуществлять поддержку и развитие всех параметров социально-экономического развития территории. При разработке механизма государственного регулирования [125] автором была отмечена необходимость формирования стратегических инициатив вне зависимости от того будет ли оказана государственная поддержка или нет. Если рассматривать вопрос формирования региональной стратегической инициативы при реализации механизма регулирования государственной поддержки территории, то получается следующая ситуация, когда сравниваемые параметры находятся в «зеленой» зоне, то формирование стратегической региональной инициативы усиливается со стороны формирования второго уровня стратегической инициативы. В этом плане происходит усиление акцента на факторы-созидатели, именно в этот момент есть возможность выработки множества альтернативных управленческих решений [131] которые и создадут «подушку безопасности» для параметров находящихся в «красной» зоне.

Источник: разработан автором.

Рисунок 20. Алгоритм формирования региональной стратегической инициативы

Важно констатировать тот факт, что благодаря формированию региональной стратегической инициативы, территория, в первую очередь, начинает комплексно использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, а также реально осознавать уровень угроз экономической безопасности и вовремя, действенно реагировать на них. Представленный алгоритм говорит о том, что региону не просто нужно пытаться уменьшить уровень угроз, и что еще более важно, развивать и преумножать факторы, параметры, которые позволяют территории изыскать собственные возможности для реализации регионального потенциала способного наращивать темпы социально-экономического развития.

3.3 Разработка сценарных условий реализации региональной стратегической инициативы экономической безопасности

При определении основных сценарных условий реализации стратегической региональной инициативы экономической безопасности северных территорий, должно учитываться два ключевых параметра: развитие экономики и привлечение человеческого капитала.

Проведенное нами исследование в главе 2 показало, что основные потери человеческого капитала вызваны миграционным оттоком [95] образованного трудоспособного населения, ключевым фактором определения реализации сценария был выбран показатель миграционного притока высококвалифицированных трудовых ресурсов [13]. Региональным властям необходимо сконцентрировать свои усилия не на сдерживании уезжающих, а на том, какие меры можно предпринять, чтобы привлечь в регион дополнительно трудовые ресурсы. Решая подобного рода задачу органы власти смогут впоследствии сдержать и отток рабочей силы. Таким образом, при выстраивании региональной стратегической инициативы идет акцент на факторы-созидатели.

Разработанная модель позволяет определить целевые параметры системы экономической безопасности в аспекте привлечения трудовых ресурсов. На основе корреляционно-регрессионного анализа определено влияние роста инвестиций на увеличение заработной платы как фактора привлечения высококвалифицированных трудовых ресурсов [26]. Выбор данных переменных основывался на построении корреляционной матрицы для определения наиболее статистически значимых показателей [29].

В результате использования авторской модели, установлено, что условием для привлечения человеческого капитала является средняя заработная плата, уровень которой в исследуемом регионе должен быть выше, чем в других субъектах Российской Федерации, схожих по уровню социально-экономического развития. Текущий показатель средней заработной платы в Архангельской области ниже среднего по СЗФО; Архангельская область находится на 6-м месте среди 12 регионов СЗФО.

Аналогичным образом определен такой параметр, как инвестиционная активность, который станет ключевым механизмом развития Архангельской области. Интенсивность процесса инвестирования зависит, в первую очередь, от предельной склонности к сбережениям и определен не только уровнем накопления, но и сдвигами в экономической конъюнктуре, комплексной оценкой предпринимателями перспектив экономического развития территории [64].

На инвестиционный климат будут влиять такие параметры, как общая экономическая и политическая ситуация в стране, состояние внешней торговли, валютный курс национальной денежной единицы, новые и инновационные открытия в области науки, техники и технологий, нахождение новых источников сырья и материалов, изменения в структуре спроса населения, размеры его доходов и т.д.

Формированию благоприятного инвестиционного климата будет способствовать наличие ряда условий, основными из которых являются:

-достаточный инвестиционный уровень сбережений, выступающий как

инвестиционный ресурс;

-наличие объектов для инвестирования в виде реальных и/или финансовых активов, обеспечивающих сохранение и/или возрастание вложенных средств;

-функционирование экономических субъектов, способных осуществлять инвестиции;

-наличие в экономической системе институтов, аккумулирующие и трансформирующие сбережения в инвестиции.

Необходимость достижения заданного уровня средней начисленной заработной платы и уровня ВРП в рамках реализации Стратегии обуславливает достижение необходимого темпа роста объемов инвестиций в основной капитал. Источниками инвестиций будут являться федеральные трансферты, зарубежные инвестиции и привлеченные средства. Для определения объемов государственной поддержки необходимо воспользоваться предлагаемым механизмом и определить прогнозные значения, которые указаны в Таблице 24.

Текущий темп роста инвестиций по расчету за период 2007 – 2017 годов составил 1,02 процента в год. Однако за последние 2 года средний темп прироста инвестиций превышал 20 процентов (уточненный объем инвестиций в основной капитал за 2017 год составил 108,92 млрд. рублей).

Таблица 24

Темпы прироста инвестиций в основной капитал до 2035 года, %

2018 год (базовый)	2024 год (к 2018 г.)	2030 год (к 2025 г.)	2035 год (к 2030 г.)	2035 год (к 2018 г.)
100	165,3	177,07	154,7	429,6

Источник: составлено автором по данным [16].

Определено, что для реализации инвестиционного потенциала необходим уровень долговой нагрузки областного бюджета на уровне 50 – 40.

Другой возможностью увеличения внутреннего инвестиционного

потенциала является финансовый потенциал компаний.

В Архангельской области очевидным внутренним инвестиционным потенциалом обладают следующие сферы деятельности: предоставление услуг в сфере культуры и спорта; предоставление услуг в сфере здравоохранения; предоставление прочих услуг; деятельность профессиональная и научная; деятельность по операциям с недвижимостью, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в сфере информации и связи; добыча полезных ископаемых.

Обрабатывающая промышленность, занимая значительную долю в производстве и использовании трудовых ресурсов, имеет коэффициент автономии ниже 20 процентов, что говорит о низких внутренних инвестиционных возможностях и необходимости привлечения внешних инвесторов. В ближайшей перспективе данный сектор в наименьшей степени будет иметь возможность использования внешнего финансирования для поддержки инвестиционной активности.

Определен еще один источник повышения внутренних инвестиционных возможностей – это финансы населения [18, 124]. Потенциал увеличения объемов ипотечного кредитования может свидетельствовать о перспективных возможностях роста инвестиций в строительной и сопутствующих сферах. Для определения финансового потенциала населения был использован показатель РТИ, обозначающий отношение размера ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика к уровню его дохода, который показан в Таблице 25.

Нормальным в банковской классификации считается показатель РТИ на уровне 30 - 35 процентов. Уровень долговой нагрузки жителей Архангельской области и средний размер платежа свидетельствуют об отсутствии «закредитованности» и о потенциале переориентирования населения без залоговых краткосрочных кредитов на целевые ипотечные заимствования.

Уровень номинальной долговой нагрузки
на конец первого полугодия 2017 года

	Средний платеж, рублей, I-2017	РТИ I - 2017	Средний платеж, рублей, I-2016	РТИ I - 2016
Архангельская область	11 445	29 %	11 419	30 %
В целом по Российской Федерации	12 538	32 %	12 278	34 %

Источник: составлено автором по данным [7].

Другими аспектами, влияющими на уровень инвестиций, являются показатели социально-экономического развития Архангельской области и рост ВРП Архангельской области для развития межрегионального товарного обмена и внешнеторгового оборота.

На основании анализа временных рядов и прогнозов внешнеторговых оборотов были получены основные результаты влияния экспорта и импорта Архангельской области на рост ВРП и инвестиций: рост экспорта на 1 процент приведет к росту ВРП на 1,19 процента; рост импорта на 1 процент приведет к росту ВРП на 0,89 процента; рост экспорта на 1 процент приведет к росту инвестиций на 0,92 процента; рост импорта на 1 процент приведет к росту инвестиций на 0,84 процента.

Любая стратегическая инициатива нуждается в определенной разбивке по периодам [9]. Этапы ее реализации различаются по уровню возникающих угроз экономической безопасности территории и приоритетам экономической политики Архангельской области.

Региональная стратегическая инициатива экономической безопасности предусматривает 3 периода реализации:

1-й период – 2019 – 2024 годы – формирование условий для развития;

2-й период – 2025 – 2030 годы – повышение темпов экономического роста;

3-й период – 2031 – 2035 годы – сохранение и устойчивое социально-экономическое развитие.

1-й период (2019 – 2024 годы) базируется на реализации и расширении тех конкурентных преимуществ, которыми обладает экономика Архангельской области в настоящий момент. На данном этапе, когда закладываются основные предпосылки достижения приоритетов региональной стратегической инициативы, необходимо будет внести изменения в систему государственных программ с учетом реализации ключевых проектов. К концу 1-го периода будут достигнуты значительные изменения в социальной сфере и сформированы условия для экономического рывка.

2-й период (2025 – 2030 годы) характеризуется значительным ростом конкурентоспособности и объемов привлеченных инвестиций. На данном этапе большинство целевых показателей будет достигнуто.

Будут создаваться институциональные условия и технологические предпосылки развития. Ускорится кластерное взаимодействие, активно начнут появляться малые инновационные предприятия, будет дан старт проектам межрегиональной и международной интеграции. Внешняя конъюнктура улучшится, темпы роста инвестиций повысятся, что обеспечит заметный рост экономики и развитие социальной сферы [82].

В 3-м периоде (2031 – 2035 годы) будут реализованы все ключевые проекты, созданы условия для глобальной конкурентоспособности экономики Архангельской области. Предприятия Архангельской области будут активно выступать на международных рынках. Архангельская область станет экономическим, социальным и культурным центром Русского Севера.

К значимым последствиям реализации региональной стратегической инициативы экономической безопасности относятся:

- глубокая модернизация экономики, обеспеченная системными организационными решениями территориальных органов власти по привлечению инвестиций в регион и процессным управлением развития,

благоприятно скажется на увеличении спроса на экспортные продукты Архангельской области;

- реализация крупных ресурсодобывающих и инфраструктурных проектов на фоне общего роста мировой экономики позволит создать дополнительные финансовые возможности для выстраивания современного технологического сектора, основанного на инновациях, а так же будет способствовать развитию социальной сферы;

- в области организации управления социальными процессами и развитием человеческого капитала произойдет смещение акцентов с целевых программ административного подчинения к современным системам стратегического регионального развития, основанных на конструктивном взаимодействии власти, общества и бизнес-структур;

- будет сформирована инновационная территориальная система на базе САФУ, включающая инновационно-технологический и научно-образовательный комплекс, бизнес-инкубаторы. Будет создан инновационно-технологический сектор экономики и сектор цифровой экономики, что позволит привлечь дополнительные высококвалифицированные трудовые ресурсы, обеспечив их конкурентным уровнем заработной платы и предоставив перспективы профессионального роста;

- будет осуществлена переориентация с поддерживающей социальной политики на стратегию целевых инвестиций направленных в перспективные группы, что способствует созданию активной инновационной среды;

- привлечение инвесторов для реализации перспективных проектов явится стимулом комплексного развития региональной инфраструктуры (транспортно – логистической, социальной, энергетической и д.р.), с целью обеспечения процессов социально - экономического развития;

- будет создана перспективная практика управления социально-экономического развития на основе процессного подхода, которая объединит проектное управление и стратегической планирование на уровне

Архангельской области и муниципальных образований Архангельской области, что активизирует деятельность специально созданных общественных институтов развития.

В целом в результате реализации целевого сценария региональной стратегической инициативы ожидается привлечение высококвалифицированных трудовых ресурсов за счет обеспечения более высокого уровня жизни. Стимулирование инноваций позволит реализовать текущий потенциал человеческого капитала, что благоприятно скажется на экономическом развитии Архангельской области. Новые технологии, цифровая экономика, инвестиции в перспективные проекты повысят значимость человеческого капитала и послужат стимулом для создания соответствующей социальной инфраструктуры [97]. Существенно возрастет экономическая и гражданская активность жителей. Благодаря модернизации существующих отраслей, формированию инновационно - технологического сектора экономики (включая сферу цифровой экономики) будут созданы рабочие места для выпускников высших учебных заведений инженерно-технических и социально-гуманитарных специальностей. Это приведет к выравниванию диспропорции на рынке труда и миграционному притоку активной инновационно ориентированной молодежи [143]. Все более важную роль будет играть коммерциализация разработок научных лабораторий и исследовательских центров Архангельской области. Направленная политика снижения уровня предотвратимой смертности приведет к снижению смертности в трудоспособном возрасте, которое эквивалентно приросту трудоспособного населения на 10 процентов. В результате эффективной работы здравоохранения, которая будет направлена на продление активного периода жизни и сохранение здоровья людей старшего возраста, позволит задействовать их трудовой потенциал. Сфера образования будет служить «социальным лифтом» и институтом профессиональной подготовки и личностного развития молодежи. Научно-образовательный комплекс Архангельской области станет инициатором и

«ядром» складывающихся новых общественных институтов развития – площадок коммуникации, стратегирования, проектирования, апробации новых экономических, социальных и культурных практик [139].

На основе внедрения модели формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности в регион определены ключевые параметры социально-экономического развития Архангельской области (Приложение 4) на конец каждого этапа. Данные представлены в Таблице 26.

В целях обеспечения мониторинга реализации региональной стратегической инициативы и выявления необходимости своевременной актуализации определены целевые социально-экономические и финансовые показатели развития Архангельской области на конец каждого этапа.

Стратегическая инициатива выделила основные задачи пространственного развития территории Архангельской области:

- развитие и оптимизация сложившейся структуры расселения, в том числе развитие формирующихся групповых систем населенных мест;
- диверсификация производственной специализации моногородов за счет развития сети предприятий по производству продукции и услуг;
- развитие арктических территорий, территориальной инженерно-транспортной инфраструктуры, ведущих секторов экономики Архангельской области, сельских поселений, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции;
- развитие экологического каркаса и создание благоприятной среды для жизнедеятельности человека путем достижения баланса экономических и экологических интересов.

Необходимо отметить, что огромное значение приобретает возможность формирования и реализации эффективной региональной политики на основе аналитических структурных характеристик Архангельской области.

Прогнозируемые целевые параметры социально- экономического развития
Архангельской области

Наименование целевого показателя	Значение целевого показателя по годам		
	2024	2030	2035
ВРП в основных ценах, млрд. рублей	754,21	1 177,42	1 774,63
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, млрд. рублей	192,13	309,33	486,83
Доходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	89,66	109,41	131,61
Доля продукции/услуг МСП в общем объеме ВРП, процентов	23,70	32,40	40,00
Число МСП, включая микропредприятия (на конец года), единиц	14 913,0	15 453,0	15 902,0
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) МСП, включая микропредприятия, тыс. человек	78,60	81,59	84,17
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, руб.	58 543,9	74 944,6	92 071,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, процентов от общей численности населения	12,50	11,39	10,53
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млрд. рублей	17,03	24,04	34,9
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», млрд. рублей	454,83	715,03	1 093,80
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП, процентов	31,0	34,09	36,60
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	74,67	76,93	78,71
Годовой объем ввода жилья, тыс. кв. метров	433,47	487,83	533,13
Стоимостной объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млн. долларов США	1 509,00	1 704,00	2 319,00
Численность постоянного населения на 1 января, тыс. человек	1 054,34	1 026,78	1 011,86
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	499,45	496,36	493,80
Уровень безработицы (по методологии МОТ), процентов	6,31	6,26	6,22
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической	47,25	61,76	77,26

деятельности «Добыча полезных ископаемых», млрд. рублей			
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млрд. рублей	90,29	153,35	241,65
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	360,54	593,42	1 000,84
Оборот общественного питания, млрд. рублей	20,91	32,44	47,71
Объем платных услуг, оказываемых населению предприятиями и организациями, млрд. рублей	101,37	158,96	246,69

Источник: составлено автором по данным [16].

Исследование особенностей пространственной организации Архангельской области позволяет адекватно реагировать на возможные последствия поляризации социально-экономического пространства, учитывать особенности отдельных территорий при реализации региональной политики, поддерживать развитие «полюсов роста», усиливать конкурентные преимущества отдельных территорий [145].

Итогом анализа социально-экономического развития муниципальных образований Архангельской области является зонирование Архангельской области. Зонирование представляет собой определение групп муниципальных образований Архангельской области со схожими социально-экономическими условиями и перспективами развития. На основе проведенного анализа муниципальные образования Архангельской области можно разделить на следующие категории:

- «полюса роста» (относящиеся к «зеленой зоне» – города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Котласи Коряжма). Городские округа Архангельской области обладают наиболее положительной динамикой демографических показателей, максимальными показателями экономической деятельности и развитой отраслевой структурой. Территориально муниципальные образования Архангельской области формируют 2 «полюса роста» – Северный, включающий Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, и Южный, включающий Котлас и Коряжму. На территориях этих 2 «полюсов роста» сосредоточены важнейшие отрасли

экономики Архангельской области – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная; кроме того, они являются транспортными узлами, центрами третичного сектора и производства пищевой продукции. Северный «полюс роста» также включает рыбное хозяйство и судостроение;

– территории влияния «полюсов роста» (относятся к «желтой зоне» – Вилегодский, Котласский, Красноборский, Ленский, Приморский и Холмогорский муниципальные районы). Данные территории сосредоточены вокруг «полюсов роста», они характеризуются менее развитой экономикой, оттоком и старением населения, однако играют важную роль в обеспечении «полюсов». К их функциям относятся обслуживание инфраструктуры, сбыт сельскохозяйственной продукции, прочие работы и услуги. В перспективе влияние «полюсов роста» должно усилиться, обеспечив социально-экономическое развитие указанных территорий;

– устойчиво развивающиеся территории (относятся к «желтой зоне» – Вельский и Устьянский муниципальные районы). Для них характерны не столь высокие демографические и экономические показатели, как у «полюсов роста»; на фоне развитой структуры экономики нет явных проблем развития;

– развивающиеся территории (относятся к «красной зоне» – с системными проблемами Каргопольский, Коношский, Няндомский, Онежский и Плесецкий муниципальные районы). Население данных муниципальных образований является преимущественно городским. Социально-экономические показатели этих территорий хуже, чем у предыдущей группы, однако они имеют относительно развитую структуру экономики: в Онежском и Плесецком муниципальных районах развито лесное хозяйство; в Онежском муниципальном районе – деревообработка; в Коношском и Няндомском муниципальных районах – обслуживание железнодорожного транспорта; в Плесецком муниципальном районе – добыча бокситов; в Каргопольском муниципальном районе – молочная промышленность;

- слабоосвоенные территории (относятся к «красной зоне» – Верхнетоемский, Виноградовский, Лешуконский, Мезенский, Пинежский и Шенкурский муниципальные районы). Данные муниципальные районы являются преимущественно сельскими поселениями Архангельской области, для которых характерны наибольший отток и старение населения, наименьшие масштабы экономической деятельности и отраслевой диверсификации экономики, а также слабое инфраструктурное оснащение в сфере транспорта и связи и, как следствие, труднодоступность ряда муниципальных образований. Тем не менее, для части муниципальных районов характерна специализация в лесном хозяйстве (Виноградовский, Пинежский и Шенкурский муниципальные районы), для Мезенского муниципального района – в рыбном хозяйстве.

Муниципальные образования Архангельской области «Новая Земля» и «Мирный» не отнесены к категориям вследствие отсутствия ряда показателей для анализа.

В условиях поляризации территории Архангельской области необходимо использовать системное регулирование ее развития. Важным аспектом будет являться то, что необходимо осуществить переход от экономики, которая сосредотачивала свои усилия только на отдельных элементах социально-экономического развития к экономике, способной выявлять положительные стороны в развитии отдельных территорий и развивать эти конкурентные преимущества с точки зрения специализации. В результате возможна концентрация усилий в «полюсах роста», с другой – создаст предпосылки с целью развития муниципальных образований слаборазвитых территорий.

Применение стратегического подхода крайне необходимо при оценке развития территории в долговременном периоде. С этой целью рассматривают возможность развития региональных конкурентных преимуществ [147]. Именно региональная стратегическая инициатива позволяет воплощать задуманные планы и решения, региональным органам

власти необходимо определить возможные векторы развития отраслей, что позволит изыскивать в перспективе собственные средства для поддержания и развития стратегической инициативы. Особое внимание необходимо уделить дотационным территориям, для них очень важны приоритетные направления развития, т.к. в этих регионах остро стоит проблема с ресурсным потенциалом, который у них весьма ограничен.

В условиях поляризации социально-экономического пространства в соответствии с выявленными планируемыми темпами роста объемов выручки компаний в выделенных конкурентных зонах наиболее существенными являются следующие типы региональной политики:

- стимулирующая региональная политика, которая использует имеющиеся в ее распоряжении средства для ускорения регионального развития и подготовки его очередных фаз за счет прямого поощрения новых видов деятельности, а также экономических отношений (в том числе свертывания старых) путем инфраструктурной и информационной подготовки территории;

- компенсирующая региональная политика, которая использует те же средства для смягчения отрицательных последствий социального и экологического характера, в любой стадии хозяйственного развития [149]. Чаще всего такая политика представляет собой одну из форм перераспределения доходов для снижения ущерба от неравномерности регионального развития в виде помощи муниципальным образованиям развивающихся и слаборазвитых территорий с системными проблемами, требующих их обустройства, дотаций, льгот, профессиональной переподготовки трудоспособного населения и т.п.

- адаптирующая региональная политика, которая содействует приспособлению более подвижных и управляемых компонентов регионального развития к инерционным, менее управляемым и оцениваемым как неустраняемые. Это концентрация на жилищное, промышленное и прочее строительство в местах, ставших притягательными для населения

независимо от центрального или периферийного положения.

В сложившейся ситуации необходимо выявление зон со схожими условиями и проблемами, а также разработка уникальных механизмов развития территории. Использование индивидуальных подходов для развития зон Архангельской области обеспечит решение проблем и вызовов, характерных для каждой из них.

Управление одной и той же территорией может осуществляться на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Для лучшего обеспечения территориального управления следует не только сопоставлять стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Архангельской области со Стратегией, но и координировать такие стратегии муниципальных образований Архангельской области одной зоны друг с другом [153].

В качестве механизма реализации региональной стратегической инициативы экономической безопасности предполагается применение политики пространственного зонирования с определением приоритетных направлений развития для каждой выявленной социально-экономической зоны.

«Полюса роста» – данные территории выступают в качестве драйверов развития всей Архангельской области. Инструментом обеспечения опережающего развития социальной и экономической сфер является введение инноваций, а также создание условий, способствующих сохранению и привлечению высококвалифицированных кадров для занятости в инновационных отраслях, а именно: развитие мультимодального логистического комплекса; создание новых отраслей экономики (биотехнологические производства, развитие аквакультуры, производство биополимеров, развитие пейнт – технологий) [129]; развитие образовательных и научных центров; формирование технопарка высоких технологий; развитие информационной инфраструктуры, включая создание регионального дата-центра; совершенствование кластерной политики,

включая расширение межкластерного взаимодействия; улучшение качества жилищного фонда; благоустройство городов на основе «умных технологий»; развитие пригородного сельского хозяйства.

Территории влияния «полюсов роста» – «полюса роста» оказывают влияние на развитие данных территорий, которые, в свою очередь, играют значимую роль в функционировании «полюсов роста». Приоритетной мерой является поддержка территорий, выраженная в создании недостающей инфраструктуры и стимулировании занятости, расширении выполняемых функций территории, в ее сближении с «полюсами роста» в социально-экономическом аспекте, прежде всего: развитие транспортно-коммуникационного каркаса; реализация инвестиционных проектов (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг); поддержка малого предпринимательства в сельской местности; создание сети опорных сел и развитие инфраструктуры в сельской местности; реализация инициатив сельских жителей через деятельность территориального общественного самоуправления; создание комфортной городской среды.

Устойчиво развивающиеся территории – являются опорными сельскохозяйственными территориями Архангельской области, вследствие чего реализация проектов развития агропромышленного комплекса становится первоочередной задачей; не менее важны проекты, направленные на поддержку лесопромышленного комплекса и улучшение условий проживания населения. К задачам развития данных территорий относятся: реализация инвестиционных проектов агропромышленного комплекса; развитие форм кооперации; поддержка малого предпринимательства в сельской местности; реализация проектов лесовосстановления; содействие созданию инвестиционных проектов лесопромышленного комплекса; создание сети опорных сел и развитие инфраструктуры в сельской местности; реализация инициатив сельских жителей через деятельность территориального общественного самоуправления; реновация городского жилья; 100-процентное обеспечение водопроводом и канализацией жилых

домов городских населенных пунктов; предоставление инвестиционных площадок для потребительского рынка и бизнеса; создание комфортной городской среды.

Развивающиеся территории с системными проблемами – территории характеризуются достаточно развитой инфраструктурой и экономикой, высокой долей городского населения, однако имеют недостаточные условия для обеспечения его потребностей. Для решения проблем необходимы: реализация проектов лесовосстановления; стимулирование занятости населения в малом и среднем предпринимательстве; реновация городского жилья; 100 - процентное обеспечение водопроводом и канализацией жилых домов городских населенных пунктов; предоставление инвестиционных площадок для потребительского рынка и бизнеса; создание комфортной городской среды; поддержка малого предпринимательства в сельской местности; создание сети опорных сел и развитие инфраструктуры в сельской местности; реализация инициатив сельских жителей через деятельность территориального общественного самоуправления; проведение высокоскоростной сети «Интернет», в том числе в труднодоступные поселения.

Слабоосвоенные территории – территории в наименьшей степени получили инфраструктурное и экономическое развитие, исключая развитие лесного и рыбного хозяйства в части районов. Отмечается наличие запасов леса на труднодоступных территориях. Для ряда муниципальных образований Архангельской области основной проблемой является разобщенность территории из-за слаборазвитой инфраструктуры и наличия природных барьеров. Для территорий необходимы: проведение высокоскоростной сети «Интернет», в том числе в труднодоступные поселения; подключение местных сетей к централизованной энергетической системе Архангельской области и обеспечение круглогодичной автодорожной связи; реализация проектов лесовосстановления и транспортного освоения удаленных участков лесных хозяйств; поддержка

малого предпринимательства в сельской местности; создание сети опорных сел и поддержка инфраструктуры в сельской местности; реализация инициатив сельских жителей через деятельность территориального общественного самоуправления; стимулирование к переселению в населенные пункты с лучшими социально-экономическими условиями.

Основу пространственной структуры экономики будут составлять отраслевые кластеры, территориально привязанные к зонам экономического роста. Для этого необходимо продолжить развитие всех видов инфраструктуры (транспортной, энергетической, инженерной, социальной, научно - образовательной, финансовой и прочей), направленное на улучшение условий конкуренции и облегчение создания новых организаций в развивающихся кластерах, в том числе в рамках создаваемых специальных форм пространственной организации (особые экономические зоны, промышленные парки, научно-исследовательские парки и т.д.).

Ключевым условием эффективного пространственного развития является плотное взаимодействие органов государственной власти Архангельской области и органов местного самоуправления. Для этого необходимы наделение соответствующими полномочиями органов государственной власти Архангельской области и формирование объединений органов местного самоуправления в рамках каждой зоны. Развитие территории каждой зоны должно осуществляться на основе документов стратегического планирования с четким разделением компетенций между органами государственной власти Архангельской области и органами местного самоуправления. При необходимости должна быть организована передача исполнительным органам государственной власти Архангельской области муниципальных полномочий, осуществление которых в условиях низкой плотности населения является неэффективным.

Реализация региональной стратегической инициативы экономической безопасности с использованием политики пространственного зонирования позволит добиться экономии бюджетных средств и повышения

эффективности осуществления региональной пространственной политики.

Выводы по главе 3

Апробирован механизм государственного регулирования системы экономической безопасности территории. В основу реализации был положен такой ключевой параметр экономической безопасности территории как конкурентоспособность. Для определения конкурентоспособности Архангельской области на региональном уровне были проанализированы позиции Архангельской области в ведущих межрегиональных рейтингах: Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, Рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, составленном закрытым акционерным обществом «Эксперт РА», Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), Рейтинге российских регионов по качеству жизни «РИА Рейтинг», Индексе конкурентоспособности регионов AV RCI Консорциума Леонтьевский центр – AV Group. Данные рейтинги позволяют определить конкурентные преимущества и возможные недостатки.

Рассматривая Архангельскую область в качестве примера и используя предложенную автором модель формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона, выделены преимущества Архангельской области, которые определены путем сопоставления с другими регионами Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО), а также с 20 субъектами Российской Федерации со схожими характеристиками.

Применяя предлагаемый автором механизм государственного регулирования системы экономической безопасности территории, можно проанализировать уровень социально-экономического развития Архангельской области по 26 показателям, в соответствии с которыми сформировано 5 тематических блоков: «Уровень экономического

потенциала», «Эффективность использования экономического потенциала региона», «Привлекательность региона для населения», «Инновационность экономики региона», «Привлекательность региона для бизнеса». Каждый параметр определен с точки зрения попадания в различные зоны: «красную», «желтую» и «зеленую», это являются индикаторам, для региональной власти с точки зрения выработки надлежащих стратегических региональных инициатив по изменению данной ситуации.

Регионы должны уметь правильно оценивать сложившуюся ситуацию, выделять для себя факторы-созидатели и факторы-разрушители социально-экономического развития территории. Механизм государственного регулирования экономической безопасности предполагает, что региональные власти систематически будут выступать с инициативой, которая бы выравнивала ситуацию, сложившуюся по соответствующим параметрам экономической безопасности в данном регионе.

Автором сформирован алгоритм региональной стратегической инициативы экономической безопасности, состоящий из двух уровней. Первый уровень региональной стратегической инициативы, в первую очередь, направлен на отслеживание и сдерживание угроз экономической безопасности территории. После формирования первого уровня, проводится мониторинг угроз экономической безопасности, систематическое отслеживание факторов-разрушителей после первого уровня формирования стратегической инициативы. На основе метода экспертных оценок, произведен расчет структурного и интегрального показателя характеризующего уровень угроз экономической безопасности Архангельской области. Второй уровень формирования региональной стратегической инициативы экономической безопасности, позволяет существенно расширить содержание региональной стратегической инициативы в вопросах экономической безопасности. Благодаря этому уровню регион не просто пытается реагировать на возникновение угрозы экономической безопасности (как при формировании первого уровня), а

раскрывает свой потенциал и направляет все усилия на развитие факторов-созидателей, способствующих улучшению параметров социально-экономического развития территории.

Благодаря формированию региональной стратегической инициативы, территория, в первую очередь, регион начинает комплексно использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, а также реально осознавать уровень угроз экономической безопасности и вовремя, действенно реагировать на них.

Разработана региональная стратегическая инициатива экономической безопасности северных территорий, на примере Архангельской области, которая включает в себя три ключевых периода. Итогом анализа экономической безопасности территории муниципальных образований стало зонирование региона, выделены «полюса роста», территории влияния «полюсов роста», устойчиво развивающиеся территории, развивающиеся территории, слабоосвоенные территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

За длительный период эволюции понятия «безопасность» сложилось множество его интерпретаций, подходов к его сути. Современная трактовка понятия «экономическая безопасность» появилась совсем недавно – в XX в. И не удивительно: именно на это время выпали многочисленные войны, революции, возросла опасностью экологических и техногенных катастроф. Экономисты-теоретики сформировали три основных подхода к тому, что следует считать основной угрозой национальной безопасности в сфере экономики: камералистская, кейнсианская и институциональная концепции. Сделан вывод, что современная Россия, как известно, находится на так называемой полу-периферии, то есть для неё применимы как камералистская, так и кейнсианская версия национальной безопасности в экономической сфере. Выявлено, что в нашей стране есть такие специфические национальные экономические проблемы, которые не подходят под шаблоны ни камералистской, ни кейнсианской концепции. В конце XX в. приоритетной становится институциональная концепция.

В результате можно отметить, что в условиях обеспечения экономической безопасности государство может оптимизировать расход ресурсов, направив их на производство материальных и нематериальных благ, а не на защиту от негативных воздействий. На практике это скорее ожидаемый результат, чем реально существующий факт.

Проведен анализ современного состояния экономической безопасности страны. Полная реиндустриализация, основанная на инновациях и импортозамещении, продуманная реструктуризация и обновление всех ветвей власти и их представителей, – вот основные стратегические направления по повышению уровня экономической безопасности России как сегодня, так и в будущем.

Выявлено, что в мировом сообществе ведется активная популяризация обесценения национального достояния Российской Федерации. На современном этапе развития создана такая информационная среда, которая

даёт не совсем объективные выводы об уровне экономической безопасности России. За последнее время было сформировано утверждение о том, что Россия не является самостоятельной страной в сфере экономики. На 2016-2017 год наша страна занимает лишь 43 место из 138 по данным рейтинга глобальной конкурентоспособности. Россия на данный момент не может быть отнесена к категории высокоразвитых стран по уровню экономического развития, хотя она опережает страны с высоким ростом экономики, если судить по показателям ВВП на душу населения. Для сравнения, Россия превосходит Индию в 3 раза, а Китай в 1,7 раза.

Помимо широкого множества проблем, проанализированных в исследовании, автор приходит к выводу, что необходимо обращать внимание не только на уровень экономической безопасности страны в целом, но и на уровень безопасности в сфере экономики именно отдельных её территориальных единиц. В работе рассмотрены угрозы экономической безопасности региона.

Разработана схема классификации угроз экономической безопасности региона. Выделены две ключевые группы: внешние и внутренние угрозы. При этом внешние угрозы определены через внешнеполитические и внешнеэкономические, а внутренние, связанные с реальным сектором экономики наряду с социальными, продовольственными и энергетическими, дополнены новыми угрозами, которые имеют существенное значение для экономической безопасности территорий – это угрозы связанные с разрушением инновационно-инвестиционного комплекса территорий. Именно они могут не проявляться длительное время, что способствует ослаблению внимания в решении конкретных проблем.

Проведен анализ существующих методов оценки экономической безопасности, определены их слабые и сильные стороны. Методы определения уровня экономической безопасности региона имеют ряд определенных ограничений, а в частности: субъективность экспертных оценок; строгое применение математического аппарата, который

способствует ограничению числа используемых показателей; трудоемкость и неоднозначность процесса вычисления, сложность четкой идентификации угрозы и ущерба.

Выявлены ключевые аспекты, по которым формируются модели оценки экономической безопасности региона. К первой группе моделей отнесены механизмы, которые опираются, в первую очередь, на оценку параметров социально-экономического развития территории. Вторая группа моделей экономической безопасности региона связана с отслеживанием угроз экономической безопасности.

Предложена авторская модель экономической безопасности региона, которая, в первую очередь, будет отслеживать: динамику изменения показателей социально-экономического развития территории и социально-экономические параметры приграничных территорий относительно рассматриваемого региона. Важно отметить, что в случае если соседние территории будут иметь более высокий уровень социально-экономических параметров, то возможен отток трудоспособного населения из рассматриваемого региона в регионы с более высоким рейтингом социально-экономического развития.

На основе предлагаемой модели проведена стратегическая оценка экономической безопасности территории на основе места региона в общем рейтинге социально-экономического развития. Для этого рассмотрены территории, которые находятся в непосредственной близости к Архангельской области, а именно Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская и Кировская области и Ямало-Ненецкий округ, из рассматриваемых 7 территорий Архангельская область занимает 5 место. Анализируя параметры миграционного прироста в городе и на селе, отмечено, что негативные процессы, оказывающие отрицательное воздействие на миграционный прирост, в городе оказались весьма значительными в 2017 году (-4541) по сравнению с -2398 в 2016 году. Абсолютно противоположная картина по сельской миграционной убыли, ее

удалось сократить и по сравнению с 2016 годом (-4188) в 2017 году наблюдается отток сельского населения на -3504.

Разработан авторский механизм государственного регулирования экономической безопасности территории, который позволит не просто объединить имеющиеся системы экономической безопасности территории, но и вовремя воздействовать на негативные тенденции с помощью государственных рычагов, а также иметь возможность получения устойчивого эффекта по параметрам экономической безопасности и позволит вовремя уменьшить уровень угроз возникающих на той или иной территории.

Отмечено, что уровень государственной поддержки может и должен быть различным. В первую очередь, это связано с тем, чтобы территории изыскивали собственные резервы и направляли бы их на развитие региона. В случае если уровень индикаторов социально-экономической безопасности региона переходит в «желтый» и «красный» сектора, то регион обязан выступить с конструктивной инициативой развития на основе собственных ресурсов, при этом государство должно поддержать инициативу, выделив средства (от 20% до 70 %).

Проведена апробация механизма государственного регулирования системы экономической безопасности, основанного на разработанной автором модели формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности региона на примере Архангельской области.

Согласно модели, проанализированы различные рейтинги конкурентоспособности, которые позволяют выявить конкурентные преимущества, а также идентифицировать основные недостатки.

На основе проведенного анализа выявлено, что, несмотря на достаточно невысокие позиции в межрегиональных рейтингах по итогам 2017 года, Архангельской областью достигнуты следующие позиции: лидирующая позиция в Российской Федерации по количеству инвестиционных проектов, реализуемых в лесной отрасли; 6-е место в

Российской Федерации по доле поддержанных проектов социально ориентированных некоммерческих организаций; 10-я позиция в Российской Федерации по темпам роста инвестиций по итогам 2017 года; значительное сокращение государственного долга Архангельской области; более чем 20-процентный рост обрабатывающей промышленности; одна из перспективных в Российской Федерации в 2017 году практика проектного офиса Архангельской области по обучению государственных гражданских служащих Архангельской области и муниципальных служащих в Архангельской области проектному управлению.

Параметры экономической безопасности напрямую связаны с конкурентноспособностью территории. Именно параметры социально-экономической безопасности позволяют определить уровень конкурентных преимуществ территорий.

На основе применения механизма экономической безопасности Архангельской области был выявлен ряд критериев, которые находятся в желтой и красной зонах: снижение численности населения, в первую очередь трудоспособного; относительно низкие объемы экспортной деятельности; низкая производительность труда в экономике; концентрация производства в относительно низкопроизводительных отраслях; наличие дополнительных расходов бизнеса, связанных с арктическим положением Архангельской области; невысокий уровень реализации научно-технологического потенциала; недостаточное развитие транспортно-логистической сферы; значительные инвестиции в сферу государственного управления и обеспечения безопасности; высокая доля федеральных бюджетных инвестиций.

Проведен SWOT-анализ, где оценены преимущества и недостатки, с учетом возможностей и угроз. Установлено, что при существующей бюджетной политике в Российской Федерации реализация масштабных планов развития территорий Архангельской области, отнесенных к районам

Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, возможна только при активном участии федерального бюджета и крупнейших инвесторов.

Исследован процесс принятия стратегических решений по вопросам экономической безопасности на региональном уровне, в результате сформирован алгоритм региональной стратегической инициативы экономической безопасности, состоящий из шестнадцати этапов, которые создают два уровня региональной стратегической инициативы экономической безопасности. Процесс формирования региональной стратегической инициативы также предполагает мониторинг угроз экономической безопасности территории (6 этап), основанный на определении структурных и интегральных показателей, которые комплексно и объективно характеризуют уровень угроз экономической безопасности региона. На примере Архангельской области произведена оценка экономической безопасности региона, определены интегральный и структурный параметры, выявлены ключевые угрозы экономической безопасности.

Представленный алгоритм говорит о том, что региону не просто нужно пытаться уменьшить уровень угроз, и что еще более важно, развивать и преумножать факторы, параметры, которые позволяют территории изыскать собственные возможности для реализации регионального потенциала способного наращивать темпы социально-экономического развития.

Представлены сценарные условия реализации региональной стратегической инициативы экономической безопасности. Разработана региональная стратегическая инициатива экономической безопасности северных территорий, которая предусматривает три периода. На основе внедрения модели формирования стратегических целевых параметров системы экономической безопасности в регион определены ключевые параметры социально-экономического развития Архангельской области на конец каждого этапа.

В результате анализа экономической безопасности территории стало зонирование региона, выделены «полюса роста» (относящиеся к «зеленой зоне»), территории влияния «полюсов роста» (относятся к «желтой зоне»), устойчиво развивающиеся территории (относятся к «желтой зоне»), развивающиеся территории (относятся к «красной зоне») слабоосвоенные территории (относятся к «красной зоне»).

В условиях поляризации социально-экономического пространства в соответствии с выявленными планируемыми темпами роста объемов выручки компаний в выделенных конкурентных зонах определены типы региональной политики: стимулирующая региональная политика, компенсирующая региональная политика, адаптирующая региональная политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [Текст].
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст].
3. Закон Архангельской области от 18 февраля 2019 г. № 57-5-ОЗ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» [Текст].

Статистические источники

4. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.
5. Основные индикаторы финансового рынка [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <http://www.cbr.ru>.
6. Регионы России. [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: <http://www.gks.ru>.
7. Россия в цифрах 2018 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: <http://www.gks.ru>.
8. Численность населения Архангельской обл. [Электронный ресурс] / Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Статьи, монографии, интернет – ресурсы

9. Абалкин, Л. И. Логика экономического роста. – Москва : Ин-т экономики РАН, 2002. – 228 с.
10. Аброскин, А.С. Социально-экономическая статистика [Текст]: учебник / М. Р. Ефимова, А. С. Аброскин, С. Г. Бычкова и др. : Гос. Ун-т Упр.; под ред. М. Р. Ефимовой. – М.: Юрайт и др., 2009. – 590 с.

11. Андриенко, Ю. Анализ миграции в России. Серия «Аналитические разработки и отчеты». / С. Гуриев, Ю. Андриенко. – М. : ЦЭ и ФИ Российская экономическая школа, 2006. № 23. – 48 с.
12. Артемова, О. В. Методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры регионов [Текст] / О. В. Артемова, Н.М. Логачева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 2012. С.12-17
13. Афонин, И. В. Инновационный менеджмент [Текст] / И.В. Афонин. – М.: Гардарики, 2005. – 396 с.
14. Афонцев, С. А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. А. Афонцев. Изд-во Россия XXI века. – 2001. – № 2. – 41с.
15. Багдасарян, В.Э. Витальный подход к сложным социальным системам : витальный подход к сложным социальным системам. Материалы научного семинара. Вып. № 6. – М.: Научный эксперт, 2013. С.7 - 70.
16. Беглова, Е. И., Мусин У. Р. Факторы и институты трудовой миграции. Экономика и управление : научно-практический журнал, 2017. – № 4. – С.160 - 165.
17. Блау, С. Л. Угрозы экономической безопасности современной России: коллективная монография / С. Л. Блау, А. Н. Алексеев, И. В. Хриптулов и др.; под научной редакцией Ю. А. Романовой. ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации". – Москва: Научный консультант, 2017. – 172 с.
18. Богатин, Ю. В. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций [Текст]: учеб. пособие для ВУЗов / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. – М.: Финансы, ЮНИТИ-ДАНА, 2002., 164 с.

19. Богомолов, В. А. Введение в специальность "Экономическая безопасность": учебное пособие / под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 11 - 16.
20. Болгова, Е. В. Образование в кластерной организации экономического пространства : теория, методология, методика [Текст]: монография / Е. В. Болгова. – Самара: Изд-во СНЦ РАН: Изд-во СамГУПС, 2010. – 232 с.
21. Булавко, В. Г. Собственность и справедливость в социальной политике государства : проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 3. – С. 25 - 31.
22. Бурцев, В. Проблемы государственной экономической безопасности // Финансы. – 2003. – № 8. – С. 17 - 21.
23. Бухвальд, Е. М. Экономикоправовые институты регулирования регионального развития [Текст] : научная статья / Е. М. Бухвальд. – М.: Российское право, Изд-во Норма, 2014, – № 4 (208). – 154 с.
24. Вакуленко, Е. С. Миграция между регионами бессмысленна или невозможна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru>.
25. Валиев, Ш. З. Коммуникативный менеджмент : сущность и типы / Ш. З. Валиев, Р. Б. Шайхисламов. Уфа : Экономика и управление. – 2009. – № 1. – С. 91-93.
26. Вестник Российской академии естественных наук. 2004.– т. 4 – № 3 – С. 4 - 7.
27. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность. – СПб. : Вектор, 2014. – 78 с.
28. Вечканов, Г.С. Глобализация и социально-экономическая безопасность России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2005. № 2. – С. 54.
29. Вечканов, Г.С. Планирование как система и метод управления // Экономист. 2012. № 12. – С.3-15

30. Винокурова, М. В. Повышение конкурентоспособности региона: кластерный подход [Текст] / М.В. Винокурова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 203 с.

31. Виссарионов, А. Б., Гумеров Р. Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. № 3/2017. – С. 12-20.

32. Возженников, А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия /А. В. Возженников. – М.: Модуль, 2000. ВолГУ, 2011. – 558 с.

33. Вопросы экономики : экономическая наука. – Москва : Изд-во Института экономики РАН. Редакция журнала «Вопросы экономики», 2009. – № 10. – 44 с.

34. Воробьев, Н. В. Региональная миграция населения в сибирских условиях / Н. В. Воробьев. – Новосибирск : Наука, 2001. 159 с.

35. Воронин, П. М. Анализ и оценка экономической безопасности региона : дис ... канд. экон. наук.: 08.00.05./ П. М. Воронин. – Н. Новгород, 2001. – 177 с.

36. Гармасар, О. А. Оценка влияния комплаенс-расходов на показатели инновационного развития экономики / О. А. Гармасар, М.В. Иванова. – Москва : Креативная экономика. – 2018. – № 2. – С. 177-194.

37. Герасенко, В. П. Формирование механизма устойчивого развития региона [Текст]: монография. – Мн.: Белорусский государственный экономический университет, 2005. - 224 с.

38. Глазьев, С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны –альтернативный реформаторский курс [Текст] / С. Глазьев // Российский экономический журнал. –1997. -№ 1. –С. 3-19.

39. Головацкая, Н. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Н. Головацкая, Е. Бухвальд, С. Лазуренко. Москва : Вопросы экономики, 1994. – № 12. – С. 15 - 35.

40. Городецкий, А. Е. Угрозы экономической безопасности: современный этап / под ред. Фрадкова М.Е. и др. – М.: Академия налоговой полиции. – 2002. – С.57-73.

41. Губин, Б.В. Экономическая безопасность России [Текст] : учебное пособие / Б.В. Губин и др., под ред. В.К. Сенчагова. Москва : Изд-во Дело. – 2005. – 895 с.

42. Гумеров Р.Р., Гусева Н.В. об эффектах и парадоксах импортозамещения в контексте национальной продовольственной безопасности// ЭКО. 2018. № 2 (524). С. 90-102.

43. Гусев, А. Б. Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны [Текст] / А.Б. Гусев // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С.50 - 66.

44. Дорошенко, С. В. Особенности оценки барьеров в контексте парадигмы регионального развития / А. Г. Шеломенцев, О. А. Козлова, С. А. Суспицын, Л. И. Власюк. Приволжский научный вестник. – 2014. – № 9. – С. 60 - 69.

45. Ершова, С. А. Мониторинг региональной экономической безопасности / С. А. Ершова, Н. Л. Королева. Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия». Караваево, 2016. С. 147-152.

46. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России: монография / В. С. Загашвили. – Москва: Издательская группа «Юрист», 1997. – 155 с.

47. Закон РФ «О безопасности» от 5.03.1992 № 2446-1 [Текст]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi>.

48. Захаров В. Я. Роль государства в экономическом росте / В. Я. Захаров, И. В. Захаров. Экономика и управление: проблемы, решения. № 7, июль 2015.

49. Зельднер, А. Г. Трансформация роли государства в условиях смешанной экономики / А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская. Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2006. – 261с.

50. Золотарева, А.Ф. Инновационная стратегия развития муниципальных образований [Текст] / А.Ф. Золотарева // Предпринимательство, 2010. – № 10.

51. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства : барьеры и возможности региональной политики : пространственная экономика. 2017. № 2. С.46 – 57.

52. Иваненко, Л. В. Региональная экономика. Кластерная организация [Текст] : монография / Л. В. Иваненко. – Самара: Самарский муниципальный ин-т упр., 2005. – С. 36 - 46.

53. Илларионов, А. И. Критерии экономической безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru>.

54. Казанцев, С. В. Защищенность экономическая регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 179с.

55. Кайль, Я. Я. Развитие сферы предоставления государственных и муниципальных услуг в системе эффективного управления субъектом РФ [Текст]: монография / Я. Я. Кайль; ФГБОУ ВПО «Волгогр. гос. ун-т»; науч. консультант д-р экон. наук, проф. В. О. Мосейко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 556 с.

56. Калашников, А. Е. Измерение социально-экономической дифференциации экономической активности [Текст] / А. Е. Калашников, В. И. Клисторин // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Сибири: сб. науч. тр. / под ред. А.С. Новосёлова. – ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – С. 145 - 153.

57. Канцеров, Р.А. Кластерный подход как институционально-инструментарное средство улучшения социально-экономического положения субъектов СКФО [Текст]: монография/ Р.А. Канцеров. – Новосибирск: ЦРНС, 2011. – 105 с.

58. Кармакулова, А. В. Влияние инвестиционной привлекательности регионов Арктической зоны Российской Федерации на демографические и миграционные процессы: научная статья / А. В. Кармакулова, А. В. Григоришин. Санкт – Петербург: НПК «Рост», 2015. – № 4 (56). – С. 235 - 238.

59. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. Бизнес Атлас, с разрешения издательства «Роутледж». – М. - 2012 г. – 628 с.

60. Кейнс, Дж. М. Возвращение Мастера / Роберт Скидальски. пер. с англ. О. Левченко; [Науч. ред. О. Замулин]. – М. : Юнайтед Пресс, 2011. – 251 с.

61. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Гелиос АРВ. – 2007. – 963 с.

62. Кирьянов, А.Ю. Экономическая безопасность как особое направление обеспечения региональной безопасности в современном российском государстве – Адвокатская практика, – 2006. – № 1. – С.51-57

63. Киселев, В.Н. Учет параметров инновационного потенциала в оценке инновационной активности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.talk-s.ru/projects/iii - frr/files/presentations/0_kiselev.ppt

64. Клейнер, Г. Б. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilievaa.narod.ru>.

65. Кокошин, А. А. Проблемы взаимозависимости безопасности и развития в стратегическом планировании в Российской Федерации: от целеполагания к прогнозированию / А. А. Кокошин, В. И. Бартнев. – Москва: Ин-т народнохоз-го прогнозирования РАН.: проблемы прогнозирования, 2015. – С. 6 – 17.

66. Колесникова, Ю. С. Внутривосточные факторы, воздействующие на миграционные процессы / Ю. С. Колесникова, Юрков Д. В. // Научная статья. Экономические науки. – 2015. – № 127. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2572235>.

67. Колесниченко, Е.А., Гильфанов М.Т. Методические аспекты оценки и обеспечения экономической безопасности организации // Вестник Тамб. Ун-та. – 2013. – № 11 (127). – С. 56 - 62.

68. Корель, И., Корель Л. Миграционные и макроэкономические процессы постсоциалистической России: региональный аспект: доклад. – М.: РПЭИ. Фонд Евразия. 1999. – 81 с.

69. Корель, И., Корель Л. Дрейф регионов в миграционном пространстве России: общество и экономика. 2014. № 4. –С. 158 - 179.

70. Корчагин, В. П. Индикаторы экономико-демографического развития населения [Текст] / В. П. Корчагин. Социологические исследования. - 1996. – № 9. –С.42-53

71. Кравченко, Л. Ущерб в санкционной войне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive>.

72. Кротов, М. И. Экономическая безопасность России : Системный подход / М. И. Кротов, В. И. Мунтиян. Санкт-Петербург : – Изд-во НПК "РОСТ". – 2016. – 336 с.

73. Кузнецов, В. П. Методология обеспечения конкурентоспособности региональной экономики на основе кластерного подхода [Текст] 6 монография / В. П. Кузнецов. – Петроград: Волжский гос. инженерно-пед. ун-т, 2008. – 110 с.

74. Кузьмин, О. М. Интегральная оценка и факторы повышения конкурентоспособности регионов России [Текст] / О. М. Кузьмин. Микроэкономика. – 2011. – № 5. – С.82-86.

75. Кушнарера, О. С. Методы оценки устойчивости развития региона [Текст] / О. С. Кушнарера, Ю. Г. Мигунов. Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). –С.267-271

76. Лаженцев, В. Н. Вопросы пространственного и территориального развития : Север России. – Сыктывкар : ИСЭ и ЭПС / Коми научный центр УрО РАН, 2015. – 174 с.

77. Лексин, В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 984 - 1004.

78. Литвиненко, А. Н. Механизм противодействия криминализации в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономика и политика. 2010. № 9 (70). С.26-31

79. Лобанов, А. А. Медицинские, биологические и экологические исследования ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» в 2015 году. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. Т. 89. № 4. С. 3 - 14.

80. Логинов, В. Г. Человеческий потенциал российского Севера и Арктики. Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 36 - 49.

81. Логинов, В. Г., Татаркин А. И., Захарчук Е. А. Социально-экономические проблемы освоения и развития российской арктической зоны. Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 99 - 109.

82. Ломакин, В. К. Мировая экономика / В. К. Ломакин. – М. : ЮНИТИ, 2007. – 545 с.

83. Ломов, Е. Е. Теория и практика оценки конкурентоспособности региона [Текст] / Ломов Е.Е., Царьков Д. А. – Владимир, 2012. – 370с.

84. Лукашин, В.И. Экономическая безопасность: Учебно-практическое пособие. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М.: МЭСИ, 1999. – с. 50-102.

85. Лукашин, Ю. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. – М.: Финансы и статистика, 2003.

86. Лыткина, Г. Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг.: монография / Г. Н. Лыткина, В. В. Фаузер, Т. С. Фаузер; под общ. ред. д. э. н., проф. В. В. Фаузер. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 168 с.

87. Максимов, С. Н. Критерии и параметры экономической безопасности / С. Н. Максимов. Научная статья. – 2013. – № 4 (20).

[Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=21252668>.

88. Максимов, Ю., Митяков С., Митяков Е., Орлов Ю., Сазонтов В. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: мониторинг и прогнозирование // Инновации, 2011. № 6. С.96-100

89. Малин, А. С. Стратегическое управление экономической безопасностью региона / И. В. Найденев, А. С. Малин. – Москва : Книга – Мемуар, 2015. – 287 с.

90. Маринец, И. Г. Региональная инновационная политика и инструменты ее реализации [Текст] / И. Г. Маринец. Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 16. С.49-52

91. Минко, И. С. Экономические угрозы и экономическая безопасность. / И. С. Минко // Сборник научных статей «Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты», СПб.: Институт бизнеса и права, 2011.

92. Мкртчян, Н. В. Возрастной профиль внутрироссийской трудовой миграции и иных форм пространственной мобильности населения [Электронный ресурс] / Н. В. Мкртчян. Региональные исследования. – 2018. – № 1 (59). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34942575>.

93. Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области. [Электронный ресурс]. / Официальный портал Правительства Вологодской области. Режим доступа: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty>.

94. Морозов, С. И. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Основные направления стратегии развития Ульяновской обоасти [Текст] / С. И. Морозов. Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. С.301-302

95. Мукомель, В. И. Специфика взаимной адаптации и интеграции принимающего населения и мигрантов в молодежной среде / Социальная политика и социология. 2014. № 4. Т.2. Ч. 1. С.107 - 120.
96. Нагоев, А. Б., Филимонова Н. В. Прогнозирование и планирование как элементы системы управления промышленными предприятиями / Фундаментальные исследования. – 2015. – № 3. С.197-201
97. Новиков, Д. А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2005. – 584 с.
98. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. - М. : Изд. дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
99. Овчарова, Л. Бедных в России посчитают по новой методике / Л. Овчарова [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo>.
100. Огнев, А. П. Международная экономическая безопасность: проблемы и пути решения. М. : Изд - во «Знание» РСФСР. 1989. С. 5 - 13.
101. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность. – М.: Экзамен, 2004. –127 с.
102. Осадчук, Л. М. Механизмы и инструменты устойчивого развития региональных экономических систем (кластеров и хозяйственных комплексов): монография. – Краснодар: Изд. Дом - Юг, 2011. – 190 с.
103. Павлов, В. И. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / В. И. Павлов. Страховое дело. – 2017. – № 08. – С. 33 - 40.
104. Паникар, М. М. Императивы современной государственной политики стран арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера / М. М. Паникар, А. Е. Шапаров. Вестник САФУ. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 33 - 43.
105. Паньков, В. Экономическая безопасность // Интерлинк. – 2014. – № 3. – 114 с.

106. Плисецкий, А. Экономическая безопасность : валютно-финансовые аспекты // МЭ и МО. – 2011. – № 25. – 29 с.

107. Плотников, В.А. Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции / В.А. Плотников, К.Л. Ускова. Экономика. – 2018. – № 1 (35). – С. 5-10

108. Политическая экономия. Книга 5. Пути совершенствования государственного регулирования деятельности естественных монополий в контексте обеспечения экономической безопасности страны: монография / под науч. ред. В.М. Юрьева; М - во обр. и науки РФ, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. (Сер. Экономика). 515с.

109. Полянская, Э.В. Оценка эффективности региональных целевых программ как инструмента управления развитием экономических систем [Текст] / Э. В. Полянская, А. В. Калянина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 47. С,27-31

110. Попов, А. И., Андронов С. В., Лобанов А. А. Прогнозирование развития артериальной гипертензии у переселенцев в Ямало-Ненецкий автономный округ // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. / А. И. Попов, С. В. Андронов, А. А. Лобанов // 2015. Т. 89. № 4. С. 14 - 19.

111. Порфирьев, Б. Н. Экономика климатических изменений / Б.Н. Порфирьев. Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 150-151.

112. Прохожев, А. А. Общая теория национальной безопасности / А.А. Прохожев и коллектив авторов. – Москва : Изд - во РАГС, 2005, – 344 с.

113. Пузов, Е. Н., Яшина Н. И., Яшин С. Н. Методологические аспекты формирования мониторинга экономической безопасности: // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2005. – 1(1). С.12-18

114. Райзберг, Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие / Б. А. Райзберг. Москва : ИНФРА-М, 2010, – 384 с.

115. Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство : дис ... док-ра экон. наук : 08.00.01 / Ромащенко Татьяна Дмитриевна: – Воронеж, 2003. – 31 с.

116. Руденко, Д. Ю. Оценка взаимосвязи инвестиций в человеческий капитал и уровня социально-экономического развития стран мира / Д. Ю. Руденко, А. Б. Тилимбаева. Тюмень : Экономика. – 2013. – № 11. С,20-30

117. Ряховская, А. Н. Трансформация антикризисного управления в антикризисное бизнес-регулирование. Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 1. – С. 102 - 107.

118. Самойлова, В. С. Население и образование [Текст] / В.С. Самойлова. – М.: Статистика, 2007. – 143с.

119. Скуфьина, Т. П. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы / Научно-аналитический доклад; под науч. ред. В. С. Селина и др. Апатиты, 2016. – 421 с.

120. Селиверстов, В. Е. Две модели региональной политики / В. Е. Селиверстов. Новосибирск : ЭКО. 2008. – № 4. – С. 88 - 92.

121. Селиверстов, В. Е. Формирование системы регионального стратегического планирования : сибирский опыт / под ред. Б. С. Жихаревича. – СПб.: Междунар. центр соц.- экон. исслед. «Леонтьевский центр», 2010. – С. 12-17.

122. Селин, В. Е. Региональная экономика и вопросы североведения: монография / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н. проф. В. С. Селина, д.э.н. Т. П. Скуфьиной. – Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 2013. – 201 с.

123. Селин, В. С. Оценка эффективности системы государственных гарантий и компенсаций в северных регионах России. / В. С. Селин. – Сыктывкар: Сыктывкарский ГУ им. П. Сорокина, 2016. № 4. С. 90 - 98.

124. Семяшкин, Е. Г. Социально-экономическое развитие РФ в условиях глобализации, национальная безопасность. / Е. Г. Семяшкин. Проблемы анализа риска.– 2014.– Т. 11. – № 5. – С. 68 - 71.

125. Сенчагов, В. К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Е. А. Иванов, В. К. Сенчагов // Доклад на заседании секционного Ученого совета научного направления Экономическая политика ИЭ РАН. – Москва, 2015. – № 5. – 46 с.
126. Сильвестров, С. Н. Безопасность, обеспеченная развитием. Экономические стратегии. 2009. № 3. С. 42 - 47.
127. Сорокин, Д. О стратегии развития России / Д. Сорокин // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 28 - 40.
128. Социально-экономическое развитие и бюджет Пермского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfin.permkrai.ru/upload/pages>.
129. Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь / Е.Б. Стародубцева, Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – М.:ИНФРА-М, 2006. 113 с.
130. Субботин, А. Л. Классификация.– М. : 2001. – 94с..
131. Тарасенко, С. С. Формирование стратегии инновации социально-экономического развития региональной экономики [Текст] / С. С. Тарасенко // Управление экономическими системами. – 2013. – № 4(52). С.38
132. Татаркин, А. И. Саморазвивающиеся социально-экономические системы : теория, методология, прогнозные оценки: монография в 2 т. – Т.1. / коллектив авторов; под ред. А. И. Татаркина. – Москва: Экономика, 2011.– 308 с.
133. Татаркин, А. И. Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития / коллектив авторов; под ред. А. И. Татаркина. – М. : Экономика, 1999. – 462 с.
134. Терехин, Н. М. Метафизика Севера: монография / В. Н. Булатов, А. Н. Соловьева; под науч. ред. проф. О. И. Воробьева. – Архангельск: Поморский университет , 2004. – 273 с.
135. Трошин, Д. В. Основы концептуальной модели источников угроз экономической безопасности на национальном уровне / Д. В. Трошин // Онтология проектирования. – 2017. – Т.7, № 4 (26). – С. 410 - 422.

136. Трубин, В. В. Миграция и рынок труда в России // Общество и экономика. 1995. № 2. С.32 – 49.

137. Тулупов, А. С. Классификационные аспекты негативных экстерналий экономического развития : региональные проблемы преобразования экономики / А. С. Тулупов. М.: МГУ, 2012. – № 4(34).С.154-160

138. Фаузер, В. В. Факторы миграции населения северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №3 (11). С. 138 - 144.

139. Федоренко, Н. П. Россия на рубеже веков. Системные проблемы России. – М. : Экономика, 2003. – 726 с.

140. Федорович, А. В. О некоторых подходах к формированию системы сбалансированных показателей индикативного планирования [Электронный ресурс] / А. В. Федорович. – Режим доступа: <http://kraspubl.ru/content/view/165/38>.

141. Фирсов, И. В. Методика комплексной оценки показателей экономической безопасности как инструмент определения состояния экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // Экономика и предпринимательство, № 4 (ч. 1), 2014 г. С. 108 - 111.

142. Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2015. – 106 с.

143. Фурманов, К. К., Вакуленко Е. С., Мкртчян Н. В. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ // Научные труды ИНП РАН. – М. : МАКС Пресс, 2011. № 1. С. 431- 450.

144. Хайруллов, Д. С. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона / Д. С. Хайруллов, Л. М. Еремеев //

Вестник Казанского государственного аграрного университета. – Казань. – 2012. – № 1. – С. 73 - 76.

145. Цапиева, О. К. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Текст] / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 46 - 49.

146. Цветков, В. А. Внутренние угрозы обеспечения экономической безопасности России. / В.А. Цветков, Е.В. Моргунов. СПб: Нестор – История, 2012. – 134 с.

147. Цветков, В. А. Глобальные вызовы и перспективы устойчивого развития экономики России. В сборнике «Россия в XXI веке» / Под ред. К. Х. Зоидова, В. А. Цветкова. М., 2018. С. 239 – 252..

148. Цветков, В. А. Экономический рост России : новая модель управления монография / В. А. Цветков, О. С. Сухарев; под общ. ред. В. А. Цветкова.– Москва: Издательство Ленанд, 2017, – 243 с.

149. Цены на товары достигнут пика в марте 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business.ru>.

150. Шеломенцев, А. Г., Воронина Л. В., Смиренникова Е. В., Уханова А. В. Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации // ArsAdministrandi. Искусство управления. 2018. Т.10. № 3. С. 396 - 418.

151. Шишаев, М. Г., Иванова М. В. Системные барьеры и перспективы регионального инновационного развития на примере северных регионов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukros.ru/wp-content/uploads>.

152. Шишкин, А. И. Роль государства в условиях глобализации : Север и Арктика в новой парадигмы мирового развития / А. И. Шишкин. Апатиты : Изд-во КарНЦ РАН, 2010. – 167 с.

153. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : сборник трудов конференции. – Нижний Новгород. Изд-во Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2014. – 492 с.

154. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. Пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995. – 90 с.

155. Якунин, В. И. Национальная идея России: монография / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, М. В. Вилисов, С. Г. Кара-Мурза, В. Н. Лексин; под общ. ред. С. С. Сулакшина. В 6 т. Т. II. – М. : Научный эксперт, 2012. – С. 740 – 746.

156. Aghion P. A Model of Growth through Creative Destruction / P. Aghion, P. Howitt // *Econometrica*. – 1992. – Vol. 60, №. 2. – P. 323-351.

157. Armstrong H. *Regional Economics and Policy* / Harvey Armstrong, Jim Taylor. – London: Harvester Wheatsheaf, 1993. – 397 p.

158. Gerber, T.P. Hout M. Educational Stratification in Russia During the Soviet Period. *American Journal of Sociology*, vol. 101, № 3 (№ 5, 1995), pp. 611 - 660.

159. Koopmans T. (1965): On the Concept of Optimal Economic Growth», in: Koopmans, T. (ed.) *The Econometric Approach to Development Planning*. - Amsterdam: North Holland, 225-300.

160. *Regional Economic Growth, SMEs and the Wider Europe* / [ed. by B. Fingleton, A. Eraydin, R. Paci. – Aldershot: Ashgate Publishing Ltd., 2003. – 316 p.

161. Wohlfahrtsverbände sehen Armut auf Rekordhoch // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. - 2015. - февраль 19.

Таблица. Миграция населения Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ, чел

Годы	Миграционный прирост (убыль)		
	городское и сельское население	городское	сельское
2003	-7604	-1226	-6378
2004	-7691	-1042	-6649
2005	-9251	-3064	-6187
2006	-8908	-2380	-6528
2007	-5835	-452	-5383
2008	-7638	-2770	-4868
2009	-6143	-694	-5449
2010	-10104	-2043	-8061
2011 ²⁾	-9347	-2343	-7004
2012	-10244	-3755	-6489
2013	-9848	-4163	-5685
2014	-7721	-1200	-6521
2015	-8018	-2407	-5611
2016	-6586	-2398	-4188
2017	-8045	-4541	-3504

Таблица. Миграция населения Ненецкого автономного округа, чел.

Годы	Миграционный прирост (убыль)		
	городское и сельское население	городское	сельское
2003	107	234	-127
2004	-51	304	-355
2005	-86	162	-248
2006	-107	230	-337
2007	-79	172	-251
2008	-197	131	-328
2009	58	531	-473
2010	-210	224	-434
2011 ²⁾	135	551	-416
2012	50	431	-381
2013	-12	336	-348
2014	6	381	-375
2015	101	316	-215
2016	-320	-239	-81
2017	-231	-29	-202

Таблица. Миграция населения Архангельская область, без Ненецкого автономного округа, чел

Годы	Миграционный прирост (убыль)		
	городское и сельское население	городское	сельское
2011 ²⁾	-9482	-2894	-6588
2012	-10294	-4186	-6108
2013	-9836	-4499	-5337
2014	-7727	-1581	-6146
2015	-8119	-2723	-5396
2016	-6266	-2159	-4107
2017	-7814	-4512	-3302

¹⁾ За 2003-2010гг. данные пересчитаны с учетом итогов ВПН – 2010.

²⁾ В соответствии с международными рекомендациями с 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

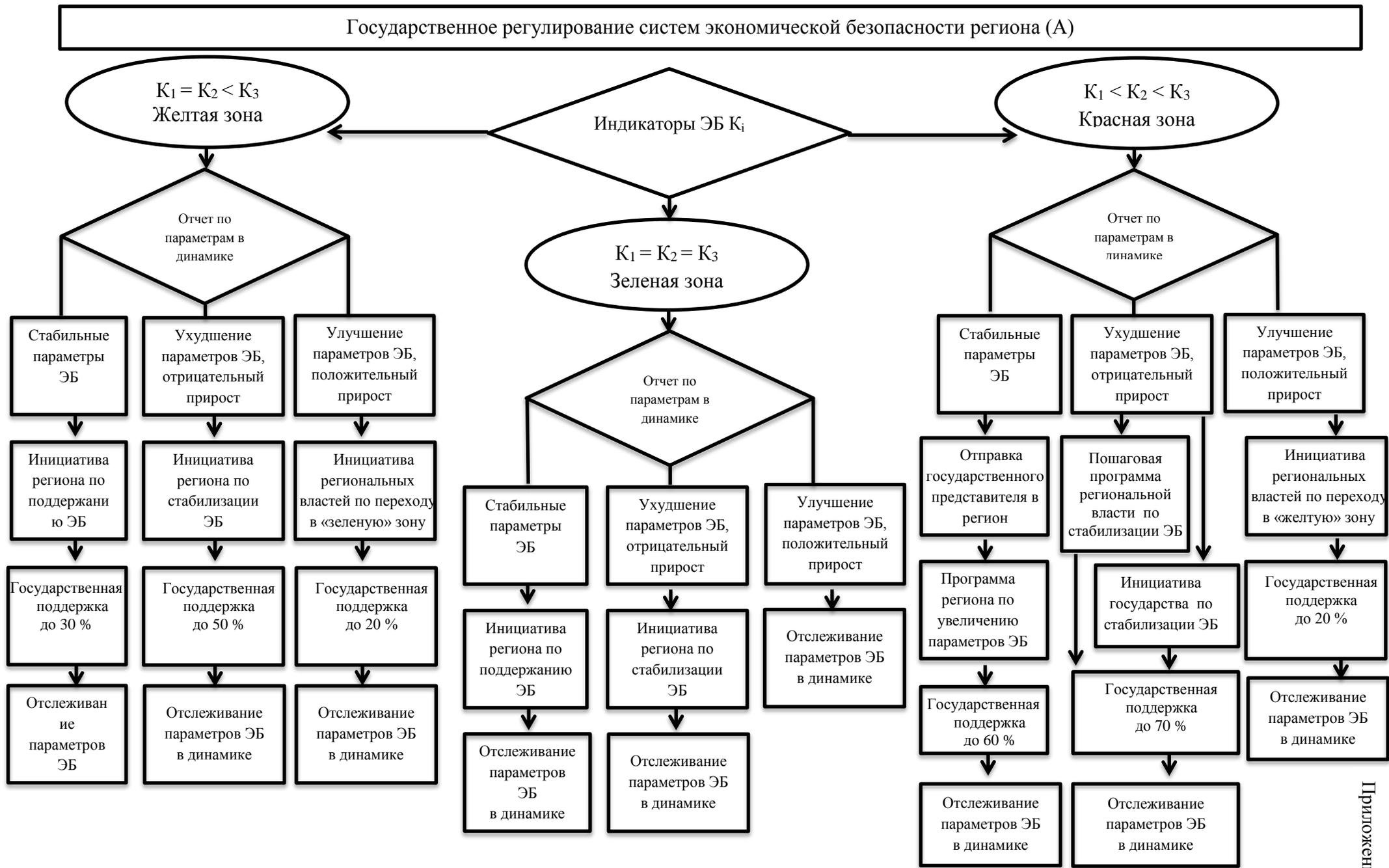

Рис. Механизм государственной регулирования системы экономической безопасности территории Разработан автором.

Уровень государственной поддержки территориям в зависимости от уровня индикаторов экономической безопасности региона. Разработано автором

Уровень индикатора	Изменение параметров ЭБ	Наличие региональной инициативы	Наличие и объемы государственной поддержки	Дополнительные мероприятия со стороны государства
Желтая зона ($K_1 = K_2 < K_3$)	положительная динамика параметра	региональные органы власти обязаны выступить с инициативой по переходу параметра в «зеленую» зону	государственная поддержка размером до 20 % от стоимости региональной инициативы	
	отслеживаемый параметр ведет себя стабильно	регион выступает с инициативой по увеличению данного параметра	государственная поддержка осуществляется до 30 % от стоимости региональной инициативы	
	ухудшение исследуемого параметра	региональные власти обязаны выступить с инициативой по стабилизации ситуации	государственная поддержка до 50 %.	
«красная» зона ($K_1 < K_2 < K_3$)	положительная динамика параметра	регион обязан выступить с инициативой по переходу данного критерия в «желтую» зону	государственная поддержка может составлять до 50 % от стоимости региональной инициативы	
	отслеживаемый параметр ведет себя стабильно	четкой программы по изменению динамики указанного параметра в положительную сторону	Государственная поддержка может составлять до 60 %	необходимо отправить государственного представителя в регион для оценки сложившейся ситуации и выяснения причин, почему руководство региона не может изменить параметр в сторону его улучшения
	ухудшение исследуемого параметра	регион предоставляет пошаговую программу по стабилизации данного параметра.	может быть получена государственная поддержка до 70 %.	немедленная отправка государственного представителя в регион, который выступает с государственной инициативой по стабилизации данного параметра
«зеленая зона» ($K_1 = K_2 = K_3$)	положительная динамика параметра	предоставляется отчет по исследуемым параметрам экономической безопасности		
	отслеживаемый параметр ведет себя стабильно	регион обязан выйти с инициативой по поддержанию подобной динамики и далее происходит отслеживание параметра		
	ухудшение исследуемого параметра	регион обязан выступить с инициативой по стабилизации данного параметра, далее происходит отслеживание данного параметра		

Оценка и прогноз социально-экономического развития по критериям экономической безопасности Архангельской области

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Численность постоянного населения на 1 января	тыс. чел.	1 130,30	1 121,80	1 111,79	1 099,51	1 088,19	1 078,16	1 069,54	1 062,42	1 056,85	1 051,83	1 046,89	1 042,03	1 037,31	1 032,85	1 028,71	1 024,85	1 021,35	1 018,15	1 015,33	1 012,89
Миграционный прирост населения	чел.	-6 266	-7 814	-9 271	-7 350	-5 657	-3 978	-2 311	-672	-138	-84	-54	-18	56	61	33	131	109	125	134	123
Естественный прирост населения	чел.	-2 161	-2 968	-3 012	-3 970	-4 376	-4 641	-4 802	-4 899	-4 887	-4 854	-4 802	-4 704	-4 517	-4 207	-3 893	-3 631	-3 302	-2 950	-2 576	-2 177
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	70,8	72,0	72,20	72,63	73,05	73,47	73,87	74,28	74,67	75,06	75,44	75,82	76,20	76,57	76,93	77,29	77,65	78,00	78,35	78,71
Суммарный коэффициент рождаемости	число детей на 1 женщину	1,800	1,650	1,881	1,790	1,771	1,764	1,760	1,759	1,763	1,767	1,770	1,774	1,778	1,783	1,788	1,793	1,797	1,802	1,806	1,810
ВРП в основных ценах	млрд. руб.	427,86	471,96	502,85	538,59	579,06	615,33	657,59	703,74	754,21	809,45	869,97	936,34	1 009,21	1 089,30	1 177,42	1 274,48	1 381,50	1 499,63	1 630,19	1 774,63
Индекс физического объема ВРП	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	99,20	103,23	102,40	102,22	102,81	102,47	102,65	102,84	103,02	103,20	103,39	103,57	103,76	103,94	104,13	104,31	104,50	104,68	104,87	105,06
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	107,70	104,57	105,06	104,73	104,04	104,14	104,11	104,07	104,03	103,99	103,96	103,92	103,88	103,84	103,81	103,77	103,73	103,70	103,66	103,62
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	млрд. руб.	12,81	10,17	13,05	13,67	14,28	14,95	15,57	16,26	17,03	17,90	18,87	19,95	21,16	22,52	24,04	25,75	27,66	29,80	32,22	34,94
Индекс производства	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	100,0	84,00	112,4	100,38	100,43	100,36	100,75	101,15	101,55	101,95	102,35	102,75	103,15	103,56	103,96	104,37	104,78	105,19	105,60	106,02
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в	–	100,30	100,20	103,90	103,30	103,40	103,32	103,24	103,16	103,08	103,00	102,92	102,84	102,76	102,68	102,60	102,52	102,44	102,37	102,29

Приложение 4

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
	сопоставимых ценах																				
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»	млрд. руб.	24,66	27,14	34,49	38,12	40,29	41,34	43,22	45,19	47,25	49,40	51,65	54,01	56,48	59,06	61,76	64,58	67,54	70,63	73,87	77,26
Индекс производства	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	109,7	110,70	117,40	106,90	103,40	101,60	101,52	101,44	101,36	101,28	101,21	101,13	101,05	100,97	100,89	100,81	100,73	100,66	100,58	100,50
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	115,10	125,80	105,10	102,30	102,70	102,98	103,07	103,15	103,23	103,31	103,40	103,48	103,56	103,65	103,73	103,82	103,90	103,98	104,07
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»	млрд. руб.	145,66	289,23	177,99	296,11	351,15	371,42	396,67	424,39	454,83	488,31	525,18	565,81	610,66	660,21	715,03	775,76	843,13	917,94	1 001,14	1 093,80
Индекс производства	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	99,90	137,10	104,21	105,06	112,46	102,71	102,89	103,06	103,24	103,42	103,59	103,77	103,95	104,13	104,31	104,49	104,66	104,84	105,02	105,20
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	106,20	109,80	104,70	103,90	103,80	103,80	103,81	103,81	103,81	103,82	103,82	103,82	103,83	103,83	103,84	103,84	103,84	103,85	103,85
Объем работ, выполненных по виду экономической	млрд. руб.	47,90	57,66	54,49	58,82	64,42	69,74	75,97	82,80	90,29	98,50	107,52	117,41	128,28	140,22	153,35	167,79	183,67	201,16	220,42	241,65

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
деятельности «Строительство»																					
Индекс производства	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	121,50	90,00	103,20	104,80	103,60	103,71	103,82	103,93	104,04	104,15	104,26	104,37	104,48	104,59	104,70	104,81	104,92	105,03	105,15
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	106,00	105,20	105,00	105,10	105,10	105,04	104,98	104,92	104,86	104,80	104,74	104,68	104,62	104,56	104,50	104,44	104,38	104,32	104,26
Годовой объем ввода жилья в эксплуатацию	тыс. кв. м общей площади	342,58	394,87	352,00	367,00	389,00	416,00	415,35	424,41	433,47	442,53	451,59	460,65	469,71	478,77	487,83	496,89	505,95	515,01	524,07	533,13
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования	млрд. руб.	83,73	108,92	111,02	120,26	129,17	140,58	155,42	173,62	192,13	208,41	225,84	244,03	264,70	286,29	309,33	336,83	369,94	405,91	444,96	486,83
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	129,90	124,40	102,62	103,16	102,94	104,34	106,00	107,00	106,00	103,80	103,70	103,30	103,70	103,30	103,20	104,00	105,00	105,00	105,00	105,00
Индекс-дефлятор	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	103,70	104,90	105,00	104,40	104,20	104,30	104,40	104,40	104,50	104,50	104,60	104,60	104,70	104,70	104,70	104,60	104,50	104,40	104,20
Оборот розничной торговли	млрд. руб.	228,56	242,63	251,68	266,27	281,35	296,24	315,05	336,37	360,54	387,95	419,08	454,48	494,81	540,82	593,42	653,68	722,89	802,55	894,48	1 000,84
Индекс потребительских цен	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	100,5	101,53	103,08	104,32	103,81	103,97	104,05	104,12	104,20	104,27	104,35	104,42	104,50	104,57	104,65	104,72	104,80	104,87	104,95	105,03
Индекс физического объема оборота розничной торговли	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	96,60	102,70	102,73	102,33	102,10	101,89	102,22	102,54	102,87	103,20	103,53	103,86	104,19	104,52	104,85	105,19	105,52	105,86	106,20	106,54
Оборот общественного питания	млрд. руб.	12,02	13,18	13,80	14,74	15,84	16,96	18,17	19,49	20,91	22,46	24,14	25,96	27,94	30,10	32,44	34,99	37,77	40,80	44,11	47,71
Индекс физического объема оборота общественно-	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	106,70	107,10	103,12	102,74	103,20	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00	103,00

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
го питания																					
Объем платных услуг, оказываемых населению предприятиями и организациями	млрд. руб.	62,93	65,75	68,44	72,71	77,62	83,56	88,91	94,83	101,37	108,63	116,67	125,61	135,55	146,62	158,96	172,75	188,18	205,47	224,87	246,69
Индекс физического объема платных услуг населению	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	98,00	98,90	100,07	100,71	101,10	102,10	102,27	102,43	102,60	102,77	102,93	103,10	103,27	103,44	103,60	103,77	103,94	104,11	104,28	104,45
Число МСП, включая микропредприятия (на конец года)	ед.	14 291	14 189	14 260	14 547	14 561	14 576	14 733	14 823	14 913	15 003	15 093	15 183	15 273	15 363	15 453	15 543	15 633	15 722	15 812	15 902
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) МСП, включая микропредприятия	тыс. чел.	–	75,20	77,00	77,00	77,10	77,15	77,63	78,12	78,60	79,09	79,59	80,08	80,58	81,09	81,59	82,10	82,61	83,13	83,65	84,17
Реальные располагаемые денежные доходы	% к предыдущему году	92,10	97,87	100,20	100,50	100,90	101,00	101,07	101,13	101,20	101,26	101,33	101,39	101,46	101,53	101,59	101,66	101,72	101,79	101,86	101,92
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	% от общей численности населения субъекта	14,30	14,10	13,80	13,50	13,40	13,10	12,90	12,70	12,50	12,31	12,12	11,93	11,75	11,56	11,39	11,21	11,04	10,87	10,70	10,53
Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. чел.	514,35	510,40	507,00	506,00	503,00	501,00	500,48	499,96	499,45	498,93	498,42	497,90	497,39	496,87	496,36	495,85	495,33	494,82	494,31	493,80
Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц	руб.	32874,00	34563,00	38131,00	40076,00	42160,00	44858,00	45432,70	46014,76	46604,28	47201,36	47806,08	48418,6	49038,86	49667,13	50303,44	50947,90	51600,62	52261,71	52931,26	53609,39
Уровень безработицы (по методологии МОТ)	%	6,60	6,37	6,40	6,42	6,41	6,34	6,33	6,32	6,31	6,30	6,30	6,29	6,28	6,27	6,26	6,25	6,24	6,23	6,23	6,22
Численность постоянного	тыс. чел.	1 129,16	1 120,32	1 105,65	1 093,85	1 083,17	1 073,85	1 065,98	1 059,64	1 054,34	1 049,36	1 044,46	1 039,67	1 035,08	1 030,78	1 026,78	1 023,10	1 019,75	1 016,74	1 014,11	1 011,86

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
населения в среднем за год																					
Общий коэффициент рождаемости	число родившихся в среднем на 1000 человек	11,76	10,46	10,45	9,65	9,30	9,06	8,89	8,76	8,69	8,63	8,59	8,58	8,62	8,72	8,82	8,92	9,07	9,27	9,48	9,69
Общее число родившихся	тыс. чел.	13,28	11,72	11,56	10,56	10,07	9,73	9,47	9,28	9,16	9,06	8,97	8,93	8,92	8,99	9,05	9,13	9,25	9,42	9,62	9,81
Общее число умерших	тыс. чел.	15,44	14,69	14,57	14,53	14,45	14,37	14,28	14,18	14,05	13,91	13,78	13,63	13,44	13,19	12,95	12,76	12,55	12,37	12,19	11,98
Общий коэффициент смертности	число умерших в среднем на 1000 человек	13,67	13,11	13,18	13,28	13,34	13,38	13,39	13,38	13,32	13,26	13,19	13,11	12,98	12,80	12,61	12,47	12,30	12,17	12,02	11,84
Коэффициент миграционного прироста	на 1 000 человек населения	-5,55	-6,97	-8,39	-6,72	-5,22	-3,70	-2,17	-0,63	-0,13	-0,08	-0,05	-0,02	0,05	0,06	0,03	0,13	0,11	0,12	0,13	0,12
Номинальные доходы населения	млрд. руб.	419,51	428,88	438,72	457,45	477,48	500,37	503,25	506,15	509,06	511,99	514,93	517,90	520,88	523,87	526,89	529,92	532,97	536,03	539,12	542,22
Расходы населения	млрд. руб.	—	423,06	432,58	451,05	470,79	493,79	496,40	499,03	501,67	504,33	507,00	509,68	512,38	515,09	517,82	520,56	523,32	526,09	528,87	531,67
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата	% к предыдущему периоду	100,00	102,50	105,74	100,75	101,34	102,34	100,15	100,08	100,01	99,93	99,86	99,79	99,72	99,65	99,57	99,50	99,43	99,36	99,29	99,22
Среднемесячная заработная плата одного работника	% к предыдущему периоду	107,10	105,90	109,00	105,10	105,20	106,40	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20	104,20
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций	руб.	38117,10	40352,10	43983,79	46226,96	48630,76	51743,13	53917,42	56183,08	58543,95	61004,02	63567,47	66238,63	69022,04	71922,41	74944,65	78093,90	81375,48	84794,95	88358,11	92071,00
Численность детей в дошкольных образовательных организациях	тыс. чел.	—	66,08	66,29	68,51	68,51	68,51	68,70	68,90	69,09	69,29	69,48	69,68	69,88	70,07	70,27	70,47	70,67	70,87	71,07	71,27
Объем ВРП на душу населения	тыс. руб. на чел.	378,54	420,72	452,29	489,85	532,13	570,73	614,83	662,40	713,64	769,56	831,00	898,57	972,91	1 054,65	1 144,56	1 243,58	1 352,62	1 472,90	1 605,58	1 752,06
Индекс производительности труда	%	100,10	100,24	100,38	100,52	100,67	100,81	100,95	101,09	101,24	101,38	101,52	101,67	101,81	101,96	102,10	102,24	102,39	102,53	102,68	102,83
Коэффициент обновления основных фондов по полному кругу организаций	%	3,08	6,10	6,05	6,00	5,95	5,90	5,85	5,80	5,76	5,71	5,67	5,62	5,58	5,54	5,50	5,45	5,42	5,38	5,34	5,30
Индекс промышленного	% к предыдущему	100	132,40	104,69	104,81	110,37	102,49	102,73	102,96	103,20	103,44	103,67	103,91	104,15	104,39	104,63	104,87	105,11	105,35	105,59	105,84

Наименование показателя	Единица измерения	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз																
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
производства	му году																				
Рыболовство и рыбоводство	млрд. руб.	–	12108,76	11824,73	11794,39	12081,35	12289,63	12568,08	12878,74	13223,68	13605,22	14025,99	14488,92	14997,29	15554,78	16165,52	16834,10	17565,66	18365,96	19241,42	20199,24
Индекс производства	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	–	99,43	96,12	97,98	98,97	98,00	98,23	98,47	98,70	98,93	99,17	99,40	99,64	99,88	100,12	100,35	100,59	100,83	101,07	101,31
Число высокопроизводительных рабочих мест	тыс. ед.	151,57	158,39	158,22	158,07	157,93	157,80	157,70	157,61	157,53	157,48	157,43	157,41	157,39	157,40	157,42	157,46	157,51	157,57	157,66	157,75
Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения	%	29,47	31,03	31,21	31,24	31,40	31,50	31,51	31,52	31,54	31,56	31,59	31,61	31,64	31,68	31,71	31,75	31,80	31,84	31,89	31,95
Внешнеторговый оборот	млн. долл. США	2 306,10	2 599,30	2 618,53	2 638,03	2 657,79	2 677,81	2 698,11	2 718,68	2 739,54	2 760,67	2 782,10	2 803,81	2 825,82	2 848,13	2 870,74	2 893,66	2 916,90	2 940,45	2 964,32	2 988,51
Внутренние затраты на исследования и разработки	млрд. руб.	1,84	5,20	5,27	5,34	5,42	5,50	5,57	5,66	5,74	5,83	5,92	6,01	6,11	6,21	6,31	6,42	6,53	6,64	6,76	6,59
Дополнительная потребность в квалифицированных рабочих и служащих	ед.	5 208,00	7 917,00	6 033,00	4890,00	4 542,00	4 380,00	4 356,00	4 355,00	4 338,00	4 275,95	4 214,80	4 154,51	4 095,09	4 036,52	3 978,78	3 921,88	3 865,78	3 810,49	3 755,99	3 702,27